

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

Сборник докладов международного семинара

Казань, 2012

*Печатается по рекомендации
Ученого совета Республиканского центра развития
традиционной культуры*

Научный редактор –
кандидат филологических наук, доцент Ф.Х. Завгарова

Редколлегия:
доктор филол. наук, профессор М.Х. Бакиров
кандидат филол. наук Л.Х. Давлетшина

Составители:
Ф.Х. Завгарова
Л.Ш. Давлетшина

Проблемы сохранения нематериального этнокультурного наследия в современных условиях: сб. докладов международного семинара / под ред. Ф.Х. Завгаровой. – Казань: Ихлас, 2012. – 148 с.

В сборнике представлены материалы международного семинара «Проблемы сохранения нематериального этнокультурного наследия в современных условиях». Книга предназначена фольклористам, этнографам и всем тем, кто интересуется традиционной культурой.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

2012 г. в Республике Татарстан был объявлен Годом историко-культурного наследия. В рамках этого года были подняты и вопросы сохранения нематериального культурного наследия коренных народов Республики. Несмотря на достаточную разработанность данной проблемы в Российской Федерации, в Республике Татарстан вопросы сохранения нематериального культурного наследия продолжались оставаться без должного внимания. Учитывая этот факт и обстоятельства, способствующие быстрому исчезновению объектов нематериального культурного наследия, Министерство культуры Республики Татарстан и его подведомственное учреждение Республиканский центр развития традиционной культуры совместно с Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан решили провести международный научный семинар на тему «Проблемы сохранения нематериального этнокультурного наследия в современных условиях». Семинар состоялся 12 апреля 2012 г. Для выступления с программными докладами были приглашены ученые ведущих научных центров России, Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Института языка, литературы и искусств им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, профессора и доценты профильных высших учебных заведений Республики Татарстан, ведущий специалист Министерства культуры и туризма Республики Азербайджан.

Семинар прошел в формате тематических круглых столов:

1. Нематериальное этнокультурное наследие в системе ценностей современной культуры.
2. Политико-правовые аспекты сохранения нематериального этнокультурного наследия.
3. Нематериальное этнокультурное наследие как социально-экономический ресурс развития регионов.
4. Роль системы образования в формировании механизмов сохранения нематериального этнокультурного наследия.

И докладчики, и выступавшие в прениях участники семинара отметили своевременность тематики обсуждаемых вопросов.

Результатом семинара стала резолюция, которая, по мнению организаторов, станет некой программой организации деятельности в данном направлении в Республике Татарстан. Резолюция была принята в следующем содержании.

Нематериальное культурное наследие народов Татарстана является частью мирового и российского культурного наследия, фактором национальной идентичности коренных народов Татарстана; его роль неопределима в развитии межкультурного диалога. **Признавая** необходимость сохранения нематериального культурного наследия народов Татарстана, предлагаем:

1. Выйти с предложением в Правительство Республики Татарстан о создании рабочей группы по подготовке закона «О сохранении нематериального культурного наследия Республики Татарстан», создании единого реестра объектов нематериального культурного наследия Республики Татарстан, порядке формирования и экспертизы объектов, разработке концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Татарстана.

2. Министерству культуры Республики Татарстан разработать систему мер по **развитию** культурно-досуговых учреждений Татарстана, **поддержке** проектов, направленных на сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Татарстана, **материальной поддержке** носителей и хранителей нематериального культурного наследия Татарстана и коллективов народного творчества, **совершенствованию** системы подготовки и переподготовки специалистов в области нематериального культурного наследия.

3. Материалы Международного семинара опубликовать в сборнике, а основные доклады – в различных печатных изданиях с целью их общественного обсуждения.

4. При Республиканском центре развития традиционной культуры создать Координационный совет с участием ученых, фольклористов и этнографов с целью определения единой стратегии системного изучения сохранности нематериального культурного наследия народов Республики Татарстан.

Предлагаемые в данном сборнике материалы представляют собой стенограмму выступлений основных докладчиков тематических круглых столов. Статьи в структуре сборника распределены с учетом круглых столов, т.е. тематическими блоками. В конце сборника предложена нормативно-правовая база сохранения нематериального культурного наследия. Надеемся, что материалы, включенные в издание, прослужат своего рода методическим пособием при разработке программ, мероприятий, связанных с сохранением нематериального культурного наследия, прежде всего в муниципальных учреждениях культуры.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Добрый день, уважаемые гости и участники сегодняшнего Международного научного семинара «Проблемы сохранения нематериального культурного наследия в современных условиях». Разрешите от имени министра культуры Республики Татарстан Айрата Миннемулловича Сибэгатуллина и от себя лично поблагодарить всех вас за участие в работе семинара, посвященного актуальным вопросам культуры.

Не случайно сегодня мы уделяем столь серьезное внимание проблемам сохранения нематериального культурного наследия. В век стремительных глобализационных процессов, когда подвергаются нивелировке ценностные ориентиры культурного разнообразия и самоидентификации народов, сохранение нематериального культурного наследия приобретает социальное, экономическое, культурное, политическое значение. Ведь нематериальное культурное наследие – это то, что обеспечивает духовный стержень человеческого сообщества, основу взаимоотношений наций и государств.

Как вам известно, 2012 г. объявлен в Российской Федерации Годом историко-культурного наследия. Нематериальное культурное наследие народов Республики Татарстан, являющееся неотъемлемой частью наследия народов России, богато и многогранно, требует пристального внимания и заботы со стороны государства с целью сохранения и популяризации.

Сегодня Республику Татарстан мы с гордостью называем регионом согласия, мирного сосуществования представителей различных национальностей. Ежегодно в масштабах всей республики татарстанцы вне зависимости от своей национальной принадлежности отмечают народные календарные праздники – «Каравон» русского, «Сабантуй» татарского, «Семьк» марийского, «Гырон Быдтон» удмуртского, «Уяв» чувашского, «Балтай» мордовского народов и «Питрау» татар-кряшен. Все эти праздники стали своего рода культурными брендами тех или иных муниципальных районов.

В то же время мы отмечаем и некоторые недостатки – определенную трафаретность в проведении республиканских народных праздников. Это говорит о том, что не всегда за организационные, режиссерско-постановочные работы берутся специали-

сты, получившие соответствующую подготовку. В этой связи необходимо продумать и создать целенаправленную программу подготовки и переподготовки специалистов всех уровней.

Для нас актуальными являются и проблемы развития социокультурной инфраструктуры сельских территорий. В данном направлении при личной поддержке Президента Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова появились серьезные позитивные изменения. В 2012 г. стартовала программа строительства сельских домов культуры, которая учитывает социокультурные потребности конкретных поселений. Эти учреждения культуры будут начинены новым востребованным самим социумом содержанием. Здесь немаловажное место должна занимать деятельность, направленная на сохранение и возрождение, в различных формах, объектов нематериального культурного наследия, присущих той или иной локальной традиции.

Нематериальное культурное наследие имеет специфичную сущность; это крайне хрупкое явление, особенно в части, связанной с устными, музыкальными, танцевальными традициями. Мы ежедневно наблюдаем, как исчезают из народного быта исполнительские традиции. К сожалению, комплекс мер по их сохранению до сих пор не определен. Недостаточно разработана нормативно-правовая база, способствующая регулировке взаимоотношений государственных, муниципальных и иных форм учреждений, работающих в данном направлении.

Сегодня мы вынуждены констатировать и то, что во Всероссийском реестре объектов нематериального культурного наследия России нет ни одного объекта из Татарстана. А таких объектов у нас великое множество. Проблема только в одном: не определена нормативно-правовая база порядка формирования государственного реестра и экспертизы объектов нематериального культурного наследия. Конечно, Реестр – это всего лишь информационно-справочная база данных. Вместе с тем ее наличие способствует регулированию культурной политики в сфере деятельности по сохранению нематериального культурного наследия внутри субъекта и его взаимоотношений между различными организациями культуры.

Уважаемые коллеги, круг вопросов, определенный программой сегодняшнего семинара, является весьма актуальным. Наша с вами задача – в диалоге найти пути и формы их решения. Я надеюсь, сегодняшнее научное обсуждение в дальнейшем ста-

нет серьезной платформой определения вектора развития культурной политики нашей республики в данном направлении. Желаю семинару успешной работы и конструктивных предложений.

Г.А. Нигматуллина,
заместитель министра культуры Республики Татарстан

Добрый день, уважаемые участники и гости семинара! Разрешите приветствовать Вас от имени председателя Ассамблеи народов Татарстана, председателя Государственного Совета Республики Татарстан Фарита Хайрулловича Мухаметшина и от себя лично на нашей многонациональной земле, которую мы с любовью и гордостью называем Татарстаном. Татарстан не только один из экономически устойчивых, социально ориентированных, развитых регионов России, но и также самая благополучная, толерантная территория, где основным идеологическим стержнем является сохранение чувства взаимоуважения, взаимной поддержки более 115 национальностей, проживающих на ней.

В Республике ведется целенаправленная, системная работа, обеспечивающая культурные потребности народов. Перечислять их в данном семинаре нет необходимости. В то же время в рамках заявленной темы сегодняшнего научного совещания хотелось бы особо подчеркнуть некоторые вопросы, с которыми приходится сталкиваться в повседневной работе. В нашей республике мы давно научились хорошо проводить фестивали, конкурсы, где с удовольствием принимают участие представители различных национальностей. Плодотворная работа ведется и по возрождению национальных календарных праздников. Всего этого мы достигли благодаря совместной конструктивной работе многих заинтересованных учреждений культуры, общественных национальных организаций.

В то же время к нам очень часто обращаются представители коренных национальностей, проживающих в Татарстане, с просьбой о помощи в возрождении, сохранении утраченных или утрачивающихся традиций. Силой собственных возможностей или же с привлечением заинтересованных учреждений мы стараемся удовлетворить эти просьбы. Но, как правило, данная работа носит фрагментарный характер, потому что какой-либо информационной базы данных о нематериальном культурном наследии данных на-

родов на сегодняшний день не существует. Конечно, создание такой базы данных – это прежде всего результат планомерных научных исследований, проводимых учеными, в сфере традиционной культуры народов Республики Татарстан.

Я хотел бы сегодня обратиться к Вам со следующим предложением. На сегодняшний день между Татарстаном и всеми субъектами регионов Поволжья заключены договоры о взаимном сотрудничестве по различным направлениям, в том числе и в области культуры и науки. В рамках этих соглашений можно предусмотреть и вопросы привлечения специалистов по выявлению уникальных локальных традиций марийского, мордовского, чувашского, удмуртского, русского, татарского и других народов. При выявлении уникальных объектов нематериального культурного наследия появилась бы возможность проведения системных мер по сохранению и возрождению традиций народов Татарстана.

Уважаемые друзья! Я надеюсь, сегодняшний семинар станет заметным продвижением в культурной политике Республики по данному направлению. Желаю успешной работы.

Спасибо за внимание!

Н.М. Владимиров,
заместитель председателя Ассамблеи народов Татарстана

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Вопросы сохранения объектов нематериального культурного наследия: проблемы, нормативно-правовая база, практики *Ф.Х. Завгарова*

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы благодарны всем за то, что откликнулись и смогли прийти сюда для обсуждения проблем, обозначенных в тематике семинара.

Заданный круг вопросов вот уже сорок лет будоражат человечество. Практически с 1972 г. проблемы сохранения фольклора, народных традиций стали серьезнейшими темами обсуждения мирового сообщества. Явления, связанные с традиционной народной культурой, стали ключевыми предметами исследования ряда гуманитарных научных дисциплин – культурологии, антропологии, этнологии, фольклористики, народоведения и др. Это прежде всего было обусловлено процессами стремительной модернизации и глобализации общества, присущими XX в. В связи с этими процессами многие формы нематериальной культуры оказались обречены на забвение и гибель, т.к. в обществе стала исчезать необходимая для существования традиции установка на сохранение традиции. Международным сообществом признано, что многие формы нематериального наследия сегодня находятся на грани исчезновения и намечены пути их сохранения в естественной среде бытования.

В 2003 г. на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия», являющаяся дополнением к принятой в 1972 г. «Конвенции ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия»¹.

Начали составляться охранные списки ЮНЕСКО, согласно которым международное сообщество взяло под свою охрану целый ряд объектов нематериального культурного наследия, среди которых китайская опера Кунку, сицилийский театр марионеток, уст-

¹ Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национального законодательство государств-участников СНГ: материалы международной конференции. Минск, 2007. 124 с.

ные народные эпосы народности запара в Эквадоре и Перу, культура сибирского старообрядчества (семейских Забайкалья) из России, многоголосое грузинское пение, героический эпос якутов «Олонхо» и многое другое¹.

Высоко оценивая деятельность ЮНЕСКО и учитывая зарубежный опыт по сохранению традиционной народной культуры, в 2000 г. Государственный Российский дом народного творчества выступил с инициативой и включился в реализацию международного проекта ЮНЕСКО «Провозглашение шедевров устного нематериального наследия человечества», став по решению Министерства культуры РФ и Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, основным партнером от российской стороны. Участие России в проекте способствовало появлению целого ряда нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в этом направлении в РФ и во многих субъектах страны. Например, концепции и программы сохранения нематериального культурного наследия были приняты в Новосибирской, Оренбургской, Волгоградской, Белгородской и многих других областях, Алтайском крае, в Республике Саха (Якутия) и многих других. Была разработана и утверждена «Концепция сохранения нематериального культурного наследия» (2008 г.), на основе которой принята программа, в исполнение которой достаточно активно включились многие субъекты Российской Федерации.

С целью разработки концепции и создания на базе Государственного Российского Дома народного творчества банка данных и анкеты для сбора информации об уникальных явлениях, формах выражения традиционных национальных культур, мастерах-носителях и исполнителях был создан Экспертный совет. В его состав вошли ученые-фольклористы различных специальностей, работники культуры, представители ЮНЕСКО, комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, общественных и творческих организаций ЮНЕСКО. Первым шагом в реализации вышеназванного проекта в России стал межрегиональный научно-практический семинар «Проблемы выявления, сохранения и преемственности духовного наследия», состоявшийся в октябре 2000 г. в Великом Новгороде. В нем приняли участие Экспертный совет, ученые-фольклористы

¹ Список нематериального культурного наследия человечества. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

и практики, работники культуры и педагоги, народные исполнители. На семинаре шла речь о проблемах, требующих безотлагательных решений: тенденциях затухания эпических жанров, потери самобытных форм индивидуального исполнительства, о проблемах преемственности традиций народной культуры. Программа семинара была очень насыщенной, поскольку организаторы стремились наиболее полно представить вниманию Экспертного совета уникальные явления разнообразных культур многонациональной России и исполнителей для отбора.

После проведения работы Экспертного совета и подведения итогов семинара было принято решение представить на присвоение статуса «Шедевр» самобытное этнокультурное явление России – духовную культуру семейских старообрядцев Забайкалья.

18 мая 2001 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялась торжественная церемония провозглашения Первого списка «шедевров» культурных пространств мира. Отныне он составляется один раз в два года, и принятым в список уникальным явлениям и формам культурного выражения присуждается почетное звание «Шедевр».

Осознавая важное значение международного проекта ЮНЕСКО «Провозглашение шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества», его защиты от негативных тенденций всемирной глобализации, Российский Комитет по сохранению нематериального культурного наследия при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО в 2004 г. поддержал кандидатуру Национального Комитета Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО – якутский героический эпос «Олонхо» с целью ее выдвижения на присвоение звания «Шедевр».

Признавая исключительную ценность традиций национального якутского сказительского искусства для российской и мировой культуры, было решено принять необходимые меры по его защите и сохранению и включить эту традицию в Третий список ЮНЕСКО «Шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества». Олонхо как шедевр был провозглашен 25 ноября 2005 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО Генеральным директором ЮНЕСКО Коитиро Мацуура. Третий список объединил 43 уникальных мировых культурных явлений.

В этой связи для нас достаточно интересными показались предпринятые Президентом и Правительством Республики Саха

(Якутия) меры по обеспечению сохранности, всестороннего изучения и распространения эпоса «Олонхо». Президентом Республики Саха (Якутия) В. Штыровым 29 декабря 2005 г. был издан Указ № 2491 «О мерах по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса „Олонхо“». Указом в Республике Саха (Якутия) объявлено Десятилетие Олонхо на 2006 – 2016 гг., назначены пожизненные ежемесячные персональные стипендии в размере 33 000 руб. живым носителям эпической традиции. Правительством разработаны: Закон «О Государственной поддержке Олонхо», государственная целевая программа по сохранению, изучению, и распространению Олонхо, при Институте гуманитарных исследований АН Республики Саха (Якутия) создан Центр изучения Олонхо, заработало государственное учреждение культуры «Театр Олонхо». При поддержке Министерства культуры и духовного развития Республики Саха и национальной телекомпании «Саха» проводится Международный фольклорный фестиваль «Культура мира на земле Олонхо»; муниципальные образования улусов и городов Республики проводят национальный праздник Ысыах под эгидой Олонхо; Министерством образования и Министерством науки и профессионального образования разработаны и стали реализовываться научно-исследовательские проекты с целью создания образовательных программ и учебных пособий, ориентированных на сохранение, популяризацию нематериального культурного наследия саха-якутов.

Татарстан, как и многие субъекты Российской Федерации – многонациональный регион. Сегодня на ее территории, как уже было сказано предыдущими выступающими, проживает более 115 национальностей, каждая из которых достойно представляет культурное многообразие нашей Республики.

Нематериальное культурное наследие коренных народов Татарстана, являясь важнейшей составной частью национальной культуры Российского государства в целом, способствующей формированию толерантности, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох, несмотря на незакрепленность какими-либо региональными нормативно-правовыми актами, играет ключевую роль в формировании культурной политики нашей страны.

Этому прежде всего способствовали принятые в стране: Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы за-

конодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», в соответствии с которыми в Российской Федерации создаются национально-культурные автономии, чья деятельность направлена на обеспечение права граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на сохранение и развитие национальной культуры.

В современном культурном пространстве России вопросы по делу сохранения нематериального культурного наследия регулируются Концепцией сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, принятой в 2008 г., и ее программой мер. В данной концепции нематериальное культурное наследие определено как часть общего наследия человечества и как мощное средство сближения народов России, этнических групп и утверждения их культурной самобытности. Там же, опираясь на «Конвенцию по вопросам охраны нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО, принятой 2003 г., определены значения понятий: *объекты* нематериального культурного наследия, *каталог* объектов нематериального культурного наследия, *носители* нематериального культурного наследия и *области проявления* нематериального культурного наследия в следующем понимании: объекты нематериального культурного наследия народов Российской Федерации – это обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, представляющие историческую и культурную значимость и внесенные в Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации – информационная система, включающая в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации (идентификация, документирование, исследование), единство и сопоставимость кото-

рых обеспечиваются за счет общих принципов формирования, методов и формы ведения каталога.

Носители нематериального культурного наследия народов Российской Федерации – сообщества, в частности коренные сообщества, группы и в некоторых случаях отдельные лица, играющие важную роль в создании, сохранении и воссоздании нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, обогащающие культурное разнообразие и способствующие развитию творческих способностей человека.

Области проявления нематериального культурного наследия народов Российской Федерации:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [концепция].

Что касается объектов нематериального культурного наследия Республики Татарстан, в данном докладе хотелось бы привести примеры из явлений традиционной культуры татар, сохранившихся, хотя и локально, календарно-обрядовых обычаев, обрядов, празднеств. К ним на сегодняшнюю день можно отнести обрядовый праздник весеннего цикла «Карга боткасы», который, до сих пор не утратив сакрально-семантическую структуру, проводится в деревне Княбаш Кукморского района. Достаточно интересно и с полными структурными компонентами проводится предсабантуевский обряд «Сөрэн» с характерными локальными особенностями, закрепленными историческими межэтническими процессами в деревне Кошкино (Күкшел) того же самого района. Как объект нематериального культурного наследия должен рассматриваться и сам праздник Сабантуй, но не в понимании общенационального татарского праздника, а как многосоставной комплекс обрядовых действий с присутствующими локальными компонентами, которые отчетливо проявляются в предсабантуйских обрядах: бирнэ жыю, ат тоягы кыздыру, сабантуй тэбәсе ашау и многих других. К разряду таких можно соотнести праздник Нардуган, который до сих пор проводится в ряде населенных пунктов Мамадышского района, певческую традицию малькеевских кряшен, где, помимо особенной манеры пения, со-

хранен древнейший пласт самих песен, песенно-игровых комплексов, танцевальной культуры. В ранг объекта нематериального культурного наследия, требующего сохранения и развития, необходимо включить и золотное шитье, татарскую узорную кожу с полными комплексами технологических процессов. Татарское традиционное деревянное зодчество также требует безотлагательных мер, направленных на его сохранение и развитие.

С быта современных татар практически уходят деревенские напевы и наигрыши, вместе с ними исполнительские традиции. Практически мало изученными остались и утратились певческие традиции татар-мишарей с характерным для них ансамблевым исполнением. Таких примеров можно привести очень много. Огромное достояние татарского нематериального культурного наследия без надлежащего внимания утрачивается и в регионах компактного проживания татар Российской Федерации. Например, традиция изготовления этнического костюма Уральских татар, если не предпринимать срочных безотлагательных мер, года через два утратится полностью. Исполнительские традиции на музыкальных инструментах астраханских татар сегодня можно отнести к утратившимся, хотя 4 года тому назад единственный носитель Гарифулла Алимутлаевич Алимутлаев мог воспроизвести большую часть этого достояния. К сожалению, этот печальный список очень велик. Мы себе не можем представить, какое количество культурного достояния татар, в том числе человечества, «благодаря» нашему равнодушию утрачивается с каждым днем. Конечно, при этом возникает вопрос: как и какими институтами будут регулироваться процессы определения того или иного явления традиционной культуры как объекта нематериального культурного наследия. По опыту многих субъектов Российской Федерации этим институтом является Экспертный совет, в состав которого, прежде всего, вошли деятели науки, преподаватели учебных заведений, деятели культуры, искусства и сами носители той или иной традиции. Порядок формирования и экспертизы объектов во всех субъектах, где эти вопросы закреплены нормативно-правовыми актами и где ведется системная работа, определен постановлением правительства субъекта. В то же время в ряде субъектов приняты региональные законы, регулирующие культурную политику субъекта в данной сфере. В качестве примера можем привести опыт Алтайского края.

В то же время необходимо остро подчеркнуть и проблему, возникшую в сфере подготовки кадров. Сегодня существует серьезный недостаток в национальных кадрах специалистов-фольклористов и этнографов, руководителей фольклорных коллективов, методистов-организаторов по традиционной народной культуре. Национальные творческие коллективы испытывают недостаток в репертуаре по причине отсутствия средств на фольклорные экспедиции и доступа к музыкальным записям прошлых лет. Недостаточно переиздавались существующие исследования фольклористов, работ специалистов по народной хореографии практически нет, нет трудов, описывающих особенности технологии изготовления костюма, изделий декоративно-прикладного искусства. Уход из жизни непосредственных носителей и хранителей нематериального культурного наследия в условиях отсутствия изучения образцов народного искусства влечет за собой безвозвратные потери некоторых видов нематериального культурного наследия народов Татарстана.

Наряду с обозначенными факторами, свидетельствующими о недостаточном внимании к объектам нематериального культурного наследия татарского народа, на сегодняшний день в Татарстане не только отсутствует перечень объектов, который бы позволил вырабатывать комплексные меры по их сохранению и развитию, но и какие-либо нормативно-правовые акты, позволяющие регулировать данные проблемы.

Проблема популяризации нематериального культурного наследия народов Татарстана требует особого внимания печатных и электронных средств массовой информации. И эта работа должна вестись не фрагментарно, а программой, закреплённой концепцией.

Таким образом, решение всего комплекса системных проблем, сложившихся в сфере сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Татарстана, возможно при координации деятельности различных участников процесса, включая Республиканские органы исполнительной власти, органы власти муниципальных образований, учреждений культуры и общественных организаций. А для этого необходимо принять закон «О сохранении и развитии нематериального культурного наследия народов Татарстана» и Концепцию с программными мерами реализации, которые позволят создать условия для выявления, сохранения, развития и популяризации нематериального

культурного наследия, а также реализовать комплекс организационно-управленческих, материально-технических и кадровых условий, основными из которых являются:

- создание нормативно-правовой базы в части сохранения нематериального культурного наследия народов Татарстана;
- снижение текучести кадров в культурно-досуговых учреждениях, особенно сельской местности;
- обновление материально-технической базы культурно-досуговых учреждений (увеличение числа учреждений, имеющих специальное оборудование, соответствующее современным требованиям и нормам);
- расширение межрегионального, международного сотрудничества в области сохранения нематериального культурного наследия народов мира;
- включение ряда территорий, где определены объекты нематериального культурного наследия Татарстана в международную сеть культурной туристической индустрии.

Список литературы

1. Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ: материалы международной конференции. – Минск, 2007. – 124 с.
2. Список нематериального культурного наследия человечества. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Быть или не быть русской традиционной культуре

А.К.Смирнов

Мы сегодня обсуждаем вопрос о необходимости принятия закона об охране объектов нематериального наследия (ОНН). Моя роль – осветить вопрос в аспекте русской традиционной культуры. Для справки: в Татарстане по итогам переписи 2010 г. проживает русских 1 млн 501 тыс. 369 чел. (39,7%). Проживают они по старым подсчетам в 900 селениях, не считая 10 городов.

Для того чтобы ставить вопрос о необходимости такого правового документа, необходимо ответить на два основных вопроса.

1. Существуют ли на территории Республики Татарстан объекты русской нематериальной культуры, и в каком они состоянии?

Мне посчастливилось бывать в экспедициях на территории, начиная с середины 70-х годов XX в. Работа проводилась с разной степенью охвата в Алексеевском, Чистопольском, Аксубаевском, Нижнекамском, Октябрьском, Елабужском, Высокогорском, Пестречинском, Зеленодольском, Лаишевском районах и в г. Казани.

В Татарстане проживают переселенцы из разных регионов России: с Севера, Юга, из средней полосы. Эта территория уникальна по многообразию ОНН. В соседних селениях русские люди могут говорить на разных диалектах: одни окают, другие акают. Какие-то пласты культуры у них общие, региональные, какие-то узколокальные, которые они принесли из прежних мест проживания.

В процессе экспедиционной работы нам удалось столкнуться с устным народным творчеством (сказки и фольклорная проза), исполнительскими искусствами (песенное, танцевальное, музыкально-инструментальное), празднично-обрядовой культурой, техниками и технологиями, связанными с ремеслами, традиционной хозяйственной и бытовой культурой.

В большей степени мне пришлось заниматься исполнительскими искусствами и празднично-обрядовой культурой. В 1970 – 1980-е гг. удалось зафиксировать уникальный по полноте песенного репертуара свадебный обряд в с. Караваево Алексеевского района. Крупный специалист в области свадьбы М.А. Лобанов констатировал, что с таким объемным обрядом ему сталкиваться не приходилось.

Другой уникальный объект общеизвестен – это Каравон в Никольском, а точнее во всем Лаишевском районе и шире, включая Казань. Можно говорить об уникальных Кузьминках в Закамье и других явлениях.

Если коротко охарактеризовать современное состояние русской народной культуры в качественном отношении, то картина безрадостна: ОНН бытуют главным образом в пассивной форме и молодежь не в состоянии их перенять. Что такое пассивная форма бытования? Это, по сути, клиническая смерть. Нужны специальные профессиональные усилия по активации или, если хотите,

реанимации этих объектов, иначе об их существовании так никто и не узнает.

Количественные характеристики также не внушают оптимизма. Повторное обследование территорий показывает, что идет активный процесс деградации традиционной культуры: умирают носители и уносят с собой драгоценные знания, накопленные тысячелетиями.

Так, сравнивая песенный репертуар с. Танайка Елабужского района 1954 и 2008 гг., мы видим, что безвозвратно утрачены ценнейшие и многочисленные когда-то хороводные и вечерочные песни, почти все свадебные. Ладно, еще сохранились замечательные плясовые песни. Во многих селениях еще более удручающая картина, в некоторых не осталось ни одного человека, являющегося носителем традиционной культуры.

2. Каким образом внешние условия влияют на ОНН, способствуют их сохранению или, наоборот, препятствуют?

В этом вопросе необходимо рассмотреть несколько аспектов.

Один из них – культурная среда. Мы живем в условиях засилья примитивной массовой культуры. Она транслируется с помощью средств массовой информации и в этом у нее явное преимущество перед традиционной культурой, которая требует передачи от человека к человеку без посредников.

Жива еще и так называемая художественная самодеятельность, с помощью которой был заполнен вакуум, возникший на месте отвергаемой традиционной культуры. Произошла подмена, и многие до сих пор принимают этот суррогат за подлинное народное творчество. Специалисты продолжают работать, система образования кадров для поддержания этого направления до сих пор функционирует. Создается видимость благополучия.

Другой аспект – отношение к проблеме органов власти. В 2009 г. указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. В разделе «Культура» говорится:

«80. Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры.

83. Укреплению национальной безопасности в сфере культуры будут способствовать сохранение и развитие самобытных культур многонационального народа Российской Федерации».

Казалось бы, нужно ожидать реальных шагов в этом направлении, таковые, однако, сделаны не были.

На уровне местной власти также отсутствует поддержка. Руководство всегда пошлет на конкурс или фестиваль свой штатный коллектив, который для того и содержится, а не какую-то безграмотную бабушку, носительницу истинных традиций.

А сколько сил было потрачено на то, чтобы остановить процесс превращения в шоу фестиваля «Каравон»! Глава Лаишевской администрации никак не желал прислушаться к мнению специалистов. Результат говорит сам за себя: праздник потерял всю свою специфику и превратился в стандартный фестиваль русской песни имени Каравона.

Третий аспект – наличие грамотных кадров. Кадров нет и не предвидятся. Здесь необходимо заметить, что специфика традиционной культуры очень велика и обычно недооценивается. Освоить ее специалисту в области профессиональной культуры часто оказывается сложнее, чем обычному неподготовленному человеку. Очень уж велика разница в эстетике, психологии, семантике, выразительных средствах. К тому же здесь нельзя ограничиться одной узкой областью, предположим музыкой, которую иной раз невозможно рассмотреть вне обряда, который включает в себя множество других компонентов. Или, например, исполнитель на музыкальном инструменте должен часто уметь не просто сыграть на инструменте, но и сделать его правильно, по народной технологии.

Особенную сложность представляет понимание фундаментальных особенностей народной нематериальной культуры. Музыканту трудно смириться с тем, что народная музыка имеет устную природу и лишь приблизительно фиксируется с помощью нот. Она имеет множество звуковысотных и временных особенностей, которые просто не вписываются в традиционную нотную систему, а точные, способы передачи просто теряют свой смысл из-за невероятной усложненности. Такую нотацию просто невозможно прочесть. В то же время значимость этих тонкостей часто бывает более высокой, нежели те особенности, которые важны для образованного музыканта.

В пример можно привести необыкновенную важность манеры пения. Мне приходилось давать свои расшифровки песен одному известному в Казани ансамблю, который исполнял их в своей манере. Результат просто шокировал! Весь характер их стал просто другим – противоположным по смыслу: вместо сильного истового пения я услышал сентиментальный нежный вокал. Переубедить исполнителей оказалось невозможно.

Другая чрезвычайно значимая фундаментальная характеристика традиционной культуры – вариативность, не расписанная в знаках по порядку, а спонтанная, но в определенной зоне. Для музыкантов, получивших традиционное музыкальное образование, она может оказаться камнем преткновения, т.к. им бывает довольно трудно избавиться от привязанности к нотному тексту.

Вариативность другого уровня – локальные традиции. Их наличие предъявляет особенно высокие требования к специалисту в области нематериального наследия. Он должен не просто получить какие-то универсальные исполнительские или технологические навыки, он должен иметь прекрасную теоретическую подготовку, уметь анализировать и вживаться в новую традицию, где-то реконструировать ее с учетом местных особенностей. В противном случае он непроизвольно нивелирует самые ценные местные особенности и все затраты на его подготовку окажутся бессмысленными.

На сегодняшний день в Республике Татарстан мы не имеем ни одного учреждения, которое занималось бы подготовкой такого рода специалистов, да и огромный вопрос в том, кто их будет готовить.

Вывод из всего вышесказанного таков: только экстренные и экстраординарные решения могут повлиять на ситуацию. Нужно принимать закон об охране объектов нематериального наследия и параллельно как можно скорее начинать широкие экспедиционные работы, которые не требуют больших финансовых вложений. Потеря традиционной культуры явно недооценивается властями и действительно представляет угрозу национальной безопасности.

Нематериальное культурное наследие как ресурс развития региона

Г.Ф. Габдрахманова

Во-первых, я хочу поблагодарить Республиканский центр развития традиционной культуры в лице ее руководителя Фанзили Хакимовны Завгаровой, которая обозначила и начала педалировать проблему сохранения нематериального культурного наследия в Республике Татарстан. Данная проблема в нашей республике не просто созрела. Она уже перезрела. Мы вынуждены признать, что Республика Татарстан, сделав немало по сохранению материального этнокультурного наследия, по политике сохранения нематериального этнокультурного наследия, к сожалению, пока отстает от других регионов России. Я очень надеюсь, что в ходе работы нашего семинара мы сдвинем сложившееся положение.

Думаю, все из присутствующих понимают, что, собственно говоря, мы должны сохранять, т.е. что является объектом нематериального культурного наследия. Но нам важно расставить акценты и на том, кто является субъектом сохранения нематериального культурного наследия, кто должен участвовать в этом важном процессе. На мой взгляд, можно выделить три важных сектора, участвующих в процессе сохранения нематериального культурного наследия.

Первый сектор – это сектор производства нематериального наследия: различные творческие коллективы, мастера, художники и т.д.

Второй – политический сектор. Именно политическая элита и воспроизводимые ею культурные идеологемы являются посредником между сектором производства и коммерческим сектором. Нам всем необходимо перестраиваться на то, что власть – это не только формирование самой политики сохранения нематериального наследия. Политика должна прежде всего организовывать процесс сохранения. К сожалению, у нас сегодня сложилась такая ситуация, которую можно сравнить с «котлетами на тарелке»: каждая «котлета» вкусная сама по себе, но нет общего соуса. Одна «котлета» – это научно-исследовательские институты, некоммерческие организации, которые хорошо и продуктивно работают в плане изучения нематериального наследия. Вторая «котлета» – сектор производства культурных продуктов. И они тоже страшно далеки и от науки, и от необходимых обществу идеоло-

гем. Каждый варится сам по себе и, к сожалению, у нас нет организуемой площадки, которая так необходима.

И, наконец, хочется сказать о том, что сегодня нам крайне важно понять: власть не может и не должна бесконечно заниматься вкладыванием финансовых средств в сохранение нематериального культурного наследия. Нематериальное культурное наследие не является затратной сферой. Как показывает мировой опыт, нематериальное и материальное культурное наследие является самостоятельным **коммерческим сектором**, способным приносить реальные финансовые дивиденды. Туризм (этнический, сельский), производство этнических товаров и услуг сегодня становятся ресурсами экономического развития не только отдельных слоев общества, но целых регионов и государств. Задача власти, на мой взгляд, заключается в том, чтобы организовать, стимулировать малый и средний бизнес, который мог бы активно за счет вложения своего труда, своих финансовых вливаний поддерживать и развивать нематериальное культурное наследие путем организации различных форм туризма, производства этнических товаров и услуг.

Безусловно, в Татарстане есть уже некоторые подвижки в этом направлении. В нашей республике есть Ассоциация по поддержке традиционных промыслов. Но, к сожалению, приходится констатировать, что данная организация работает только за счет государственных заказов. Количество активных инициатив по поводу организации каких-то бизнес-проектов, связанных с производством продуктов нематериального культурного наследия, остается ничтожно малым. А ведь это очень важно: нематериальное культурное наследие – это серьезный ресурс для модернизации всего региона. Достаточно вспомнить 1000-летие г. Казани, явление, которое принесло для нашего региона колоссальные дивиденды. Я говорю не только о финансовых дивидендах, не только о том, что у нас была развита инфраструктура, обслуживающая туристов, но и о том, что в ходе празднования у населения наблюдался рост региональной идентичности: мы – казанцы, мы – татарстанцы. Произошло сплочение регионального сообщества. Это очень важно, когда все мы консолидированы и готовы двигаться в одном направлении.

Нематериальное культурное наследие – это для нас серьезный ресурс развития. Прежде всего это экономический ресурс, но который обязательно должен сопровождаться решением и гуманитарных задач.

**Нематериальное этнокультурное наследие:
к вопросу об определении понятий**
А.Р. Мухаметзянова

Этнокультурное наследие составляет неотъемлемую часть этнической группы, позволяет сохранять идентичность и осознавать себя. Оно не ограничивается памятниками, артефактами, зданиями, но также включает традиции, знания, формы выражения и т.д. Являясь неовещественными, т.е. не всегда выраженными в материальных объектах, они составляют важную часть общего этнокультурного наследия.

Нематериальное этнокультурное наследие значимо, поскольку обеспечивает чувство идентичности и принадлежности; связывает прошлое через настоящее с будущим. Понимание нематериального культурного наследия различных общин также помогает межкультурному диалогу и поощряет уважение к «другим».

«Нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека»¹. Такое определение приводится в Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (далее – Конвенция), принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2003 г.

Необходимо отметить, что в оригинальном тексте Конвенции используется термин *intangible cultural heritage*, что можно дословно перевести как неовещественное/неосязаемое культурное наследие. Тогда как в отечественную терминологию было введено как нематериальное культурное наследие (*non-material cultural*

¹ Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL:

http://www.minervaplus.ru/docums/Konventsija_ob_ohrane_nematerial_nogo_kul_turnogo_naslediya.pdf (дата обращения 25.04.2012).

heritage). Важно учитывать этот факт, так как Конвенция не противопоставляет в данном случае материальное и нематериальное наследие, а скорее обозначает фокус, на который должно быть направлено наше внимание. Действительно, те явления, которые являются объектом внимания Конвенции, нередко находятся на границе материального и нематериального. Скорее акцентируется внимание на важности и сложности охраны «неовещественных» форм этнокультурного наследия. И хотя использование термина «нематериальное этнокультурное наследие» вызывает ряд вопросов и требует уточнения, мы будем опираться на него и на то понимание, которое вкладывается в него Концепцией ЮНЕСКО.

Рассмотрим круг понятий, который непосредственно связан и примыкает к термину «нематериальное этнокультурное наследие».

Как отмечают ряд исследователей¹, в таком понимании нематериального этнокультурного наследия, которое приводится ЮНЕСКО, возможно уравнение его с такими понятиями, как традиционная культура и народная культура.

Объем содержания, которое вкладывается в понятие «народная культура» изменяется в зависимости от целей и задач. К примеру, может иметься в виду «крестьянская» или «традиционная сельская и городская культура»². Кроме того, понятие может включать «массовую культуру», носителем которой может выступать «масса» городского и сельского населения. В данном случае многозначность понятия в отечественном дискурсе не позволяет использовать его как равнозначное для определения того широкого круга явлений, которое охватывается термином «нематериальное культурное наследие».

Такая же ситуация складывается с применением понятия «традиционная культура». В данном случае внимание направлено не на носителя (народ, масса), а на форму существования – устойчивая, передающаяся от поколения к поколению. Как верно

¹ Бондарь Н.И. Традиционная культура: понятие, явление, современное состояние. URL: http://slavmir.pravkuban.ru/2007/06/14/ni_bondar_tradicionnaja_kulturaponjatie_javlenie_sovremennoe_sostojanie.html (дата обращения 25.04.2012).

² Бернштам Т.А. Русская народная культура: действительность и феномен // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. М. 2005. Т. I. С. 246.

подмечается, «традиционность» может быть присуща любому типу и форме культуры и субкультуры.

Следующее понятие, которое используется отечественными авторами, – «духовная культура». Невозможность уравнивания этих понятий связана с разными областями применения. Духовная культура – категория философская, охватывающая различные стороны духовной жизни человека и общества. Это и результат, и сама деятельность. Духовная культура включает в себя формы общественного сознания и их воплощение в литературные, архитектурные и другие памятники человеческой деятельности. Введение же термина «нематериальное этнокультурное наследие» связано с вопросами и задачами охраны именно этой «неовещественной» формы культуры.

Фольклор – близкое, но не равнозначное понятие. Введенное английским ученым У. Дж. Томсом в 1846 г., оно включало всю культуру народа: и материальную и нематериальную ее часть. Однако позже произошло сужение термина, и, хотя четкого определения нет, под фольклором сейчас понимают словесное/ устное народное творчество.

В связи с этим необходимо остановиться на областях (domains) нематериального культурного наследия. В Конвенции предлагается включение следующих областей.

Устные традиции и формы выражения. Включает пословицы, поговорки, загадки, сказки – все, что используется для передачи знаний, норм и ценностей. Язык выступает как носитель и средство передачи нематериального наследия, но сам не является объектом охраны.

Исполнительские искусства варьируются от вокальной или инструментальной музыки до театра, танца, перфомансов. В данном случае в нематериальное культурное наследие включаются музыкальные инструменты, костюмы, реквизит, используемый в процессе действия, а также определенные места, если они имеют большое значение.

Обычаи, обряды, празднества являются привычными действиями, которые структурируют жизнь сообщества и групп, являются общими и актуальными для многих ее членов. Они являются значимыми, так как подтверждают идентичность тех, кто практикует их; отмечают наступление определенных этапов в жизни сообщества и ее членов.

Знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной. Область включает множество сфер, таких как традиционная экологическая мудрость, знания о местной флоре и фауне, традиционные системы целительства, космология, шаманизм. Эти практики тесно связаны с окружающей средой, и изменения в среде ведут к изменениям в самой сфере.

Знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами. Является самым материальным проявлением нематериального культурного наследия. Тем не менее Конвенция главным образом связана с навыками и знаниями именно процесса. То есть внимание должно быть направлено не на результат, а на саму технологию производства.

Эти области нематериального наследия раскрывают объем содержания понятия и показывают специфическую особенность этой формы этнокультурного наследия, а именно ее живой характер. Это означает, что главное отличие нематериального культурного наследия в ее изменчивом характере. Оно возникает, развивается в ответ на потребности сообщества, которые изменяются и зависят от внешней среды тоже. Поэтому одна из сложностей охраны нематериального культурного наследия состоит в ее трансформирующейся природе. Сохранение в привычном смысле этого слова может привести к «замораживанию» нематериального культурного наследия, что не является оптимальным путем. В документах ЮНЕСКО подчеркивается, что «охрана» означает обеспечение жизнеспособности, что заключается в обеспечении непрерывного возобновления и процесса передачи нематериального культурного наследия. То есть объектом защиты скорее должен становиться сам процесс, а не конкретные проявления (танец, ремесла) и продукты этого процесса. Поэтому охрана нематериального культурного наследия должна заключаться в ее актуализации, поддержании ее каждодневной роли в обществе.

Классический путь сохранения наследия через музеефикацию имеет ряд ограничений. Традиционные ремесла как процесс (последовательность действий, которые влекут за собой результат) могут быть представлены в условиях музея. Однако за пределами остается такая важная часть как направленность мыслей, отношение к процессу, значения тех или иных действий. Вне зависимости от способа музеефикации объекта, так как речь всегда идет о процессе (песня, обряд, изготовление предмета и т.п.), му-

зеефицируется не сам объект, но обстоятельства или условия его появления/бытования¹.

Таким образом, введение в отечественную терминологию понятия «нематериальное культурное наследие» обусловлено необходимостью выделения этой «неосязаемой» формы этнокультурного наследия как своеобразной и нуждающейся в особом подходе к ее охране. Существующие понятия: духовная культура, традиционная, народная культура, фольклор – все они пересекаются в содержательном плане с искомым понятием, однако не являются его полным эквивалентом. Однако при использовании понятия необходимо иметь в виду, что в нем не противопоставляются материальные и нематериальные компоненты. Явления, находящиеся в поле внимания, нередко представляют собой синтез материального и нематериального. Но акцент сделан именно на нематериальной стороне, как наиболее уязвимой и сложной для процесса охраны.

Системное отношение к проблеме нематериального культурного наследия

М.И. Ибрагимов

В предыдущем докладе и в выступлениях содокладчиков обозначились, на мой взгляд, основные проблемы, связанные с вопросами сохранения нематериального культурного наследия, и я бы хотел обратить внимание на некоторые моменты. Очевидно, что каждый из присутствующих здесь в той или иной степени занимается вопросами нематериального культурного наследия, но в той области, в которой он является профессионалом. Это фольклористы, этнографы, представители образования. Основная проблема, на мой взгляд, состоит в том, что этот вопрос не стал еще в нашей республике предметом системного отношения. Очевидно, мы должны поставить во главу угла системное отношение в проблеме сохранения нематериального культурного наследия. Мы понимаем, что имеется уже и мировой, и российский опыт, и Татарстан в той или иной степени стремится к приобщению к этому опыту, о чем свидетельствует проведенный в сентябре при поддержке ТЮРКСОЙ семинар по

¹ Крейн А.З. Жизнь в музее. М.: Радуга, 2002. С. 61.

сохранению нематериального культурного наследия тюркоязычного населения. То есть определенная степень интеграции Татарстана в этот мировой и российский опыт, безусловно, имеется. Очевидно, надо этот опыт использовать, необходим диалог с другими регионами. Очень хорошо, что на сегодняшнем семинаре присутствуют коллеги из российских регионов и из стран ближнего зарубежья.

Второй момент, о котором хочется сказать, тоже прозвучал в выступлениях, и он, на мой взгляд, тоже очень значимый. Это вопрос о субъектах нематериального культурного наследия. Мы понимаем, что роль властных структур здесь трудно переоценить. И, на мой взгляд, они должны выступать в качестве координаторов, организаторов этой работы. Невозможно ставить вопрос о сохранении нематериального культурного наследия без каких-то серьезных экономических вливаний. С другой стороны, Гульнара Фоатовна очень хорошо обозначила вопрос о том, как нематериальное культурное наследие может и само работать не только на имидж Республики, но может в том числе быть источником каких-то доходов. В то же время, когда мы ставим вопрос о брендах (сегодня здесь мы говорили о Сабантуе, о Каравоне), мы должны знать, что нематериальное культурное наследие не ограничивается только брендовыми составляющими. Бренды существуют, об этом мы, безусловно, должны говорить. Но если говорим о нематериальном культурном наследии, мы должны обращаться и к явлениям, о которых говорили коллеги, т.е. к явлениям небрендовым, и должны ставить вопрос о том, что эти явления должны быть как-то собраны, учтены, включены в реестр нематериального культурного наследия. Этот реестр должен появиться обязательно. И вот здесь возникает вопрос о том, как должно быть организовано системное отношение к нематериальному культурному наследию. Очевидно, что в проекте резолюции, который мы имеем, есть очень хорошая идея начать с малого, т.е. начать с создания рабочей группы. Эта рабочая группа будет выступать координирующим центром по достаточно широкому спектру проблем.

Вопросы каталогизации объектов нематериального культурного наследия

Д.М. Исхаков

Уважаемые коллеги, еще одно направление требует к себе пристального внимания. Это я говорю как полевой этнограф, который имеет очень большой опыт работы. В свое время мы проводили систематические исследования всего Волго-Уральского региона в рамках подготовки историко-этнографического атласа татарского народа. Эти тома атласа практически изданы, но многие материалы, не внесенные в атлас, остались в наших архивах. Одним из интереснейших материалов, связанных с нематериальным культурным наследием казанских татар, проживающих в северо-восточной, северо-западной частях Республики Татарстан, являются, как правило, сакрализованные места – керемети. Это может быть или яма (овраг)-кереметь или дерево-кереметь. В историческом культурном развитии в некоторых территориях, как показывает американский исследователь Ален Фанек, эти керемети были замещены могилами суфийских лидеров. В результате произошло слияние двух культурных традиций. Эти места необходимо зафиксировать, картографировать. В свою очередь, данные сведения дадут интереснейшие научные результаты по историко-культурному развитию татар, их взаимосвязи с соседними народами. Это все определенное культурное пространство, показывающее наше историческое наследие и историю нашего региона. Мы должны их каталогизировать и включить в общий список. Определенный корпус материалов у нас есть, но требуется приложить некоторые усилия, чтобы их включать в научный оборот. Кроме Татарстана, наверное, никто не позаботится о тех объектах, которые находятся за пределами Татарстана. Я хочу привести один конкретный пример. Мой аспирант, проживающий в Тюмени, пытался каталогизировать священные места сибирских татар, которые называются *астана*. В ходе работы он столкнулся с тем, что эти священные места расположены на территории ряда областей – Омской, Томской, Новосибирской, и общее финансирование на проведение системного изучения получить не удастся. То есть одна область для проведения исследовательских работ на своей территории может находить финансирование, а другая –

нет. В то же время в этой же области есть понимание того, что исследуемый предмет касается его истории, и они хотят продолжения исследований. А так как в современном административном делении данные территории отошли в другой субъект, выйти за пределы своей территории данная область практически не имеет права. Каков же выход из сложившейся ситуации. В данном случае финансовые затраты, связанные с исследованием истории и нематериального культурного наследия татар, проживающих в различных субъектах, должен брать на себя Татарстан.

В дальнейшем нам необходимо иметь в виду, и то, что мы должны еще обеспечить сам процесс составления каталогов, которое также требует целевого финансирования. Необходимо подчеркнуть, что проблемы, связанные с нематериальным культурным наследием, гораздо шире, чем мы привыкли думать. И самой главной задачей является процесс убеждения представителей властных органов, насколько важно и нужно сохранить эту культуру и эти объекты. Здесь я хочу как раз поддержать коллег и сказать, что это связано еще и с проблемой безопасности. Сейчас же у нас модно бороться с чужеземными влияниями. Чужеземное влияние может проявляться по-разному. Например, проблемы ислама в нашей республике. У нас очень важно укоренять, развивать наш «местный» ислам, т.е. тот ислам, который адаптирован к нашим условиям, нашим традициям. Это можно сделать и через объекты нематериального культурного наследия, через свои традиции, про которые мы говорим. Поэтому местным властям, органам местного самоуправления необходимо показывать и эти стороны данного предмета.

Необходимо подчеркнуть еще один момент – это переиздание достижений научной мысли, научных материалов, написанных предшественниками, которые в силу объективных причин были изданы усеченно, или же в плохом качестве, или вообще не изданы. В качестве примера хочу привести труды Е.П. Бусыгина, которые сегодня были бы весьма актуальны. Они напечатаны на толстой газетной бумаге, тогда времена были такие. Их нужно переиздать, они должны дойти до широкого круга читателей. Есть ряд других таких же работ. Нужна целая программа по переизданию научных трудов, касающихся изучения нематериального культурного наследия.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Методологические основы правовых аспектов сохранения нематериального культурного наследия

Р.М. Валеев

Проблема нематериального культурного наследия актуальная, и одновременно тонкая и сложная. Когда мы говорим о нематериальном культурном наследии, мы понимаем под этим душу народа, его ментальность и идентичность. Черты наследия невозможно однозначно увидеть и понять, в этом и заключается сложность проблемы. Если говорим о материальном культурном наследии, то мы имеем дело с памятниками, ансамблями, достопримечательными местами, историческим обликом городов и историко-культурных территорий. Например, город Казань представляется уникальным, своеобразным во многом благодаря памятникам истории и культуры, в этом его отличие от других исторических поселений и величие. То же самое и с другими историческими городами мира, находящимися в разных частях планеты.

Исторические города или территории человечества всегда воспринимают воплощенными историческими памятниками культуры, а нематериальное культурное наследие, как уже выше говорилось, – это нечто иное. Когда мы говорим о присущем только татарскому народу слове «моң», то представляем музыкальную культуру, воплощенную в песенном творчестве. И это понимает не каждый представитель даже татарской нации, не говоря о других этносах.

Поэтому этнокультурное наследие понятие весьма сложное и неоднозначно воспринимаемое. Тем не менее есть принципы и общие подходы, которые необходимо отметить. Почему возникла проблема Бурановских бабушек в системе шоу-бизнеса, потому что появилась острая потребность в естественном, народном. Эта потребность стала принимать такие вот формы. Сегодня правильно подчеркнули, что фольклор в нашем отечественном понимании в Западной Европе перестал существовать еще в XIX в., а у нас в Российской Федерации пока есть что увидеть и послушать. В связи с этим и существует проблема культурного разно-

образия как в России, так и в Татарстане. В Поволжском регионе поликультурность существует в своем естестве, то есть изнутри, а не по насаждению сверху. Все это при рассмотрении проблемы в правовом и нормативном аспектах создает определенные трудности. В разряд данной проблемы можно отнести и проблему носителей. Понятно, что только наличие носителей обеспечивает существование нематериального культурного наследия. Это два неразрывные составляющие одного понятия. При рассмотрении проблемы с точки зрения нормативно-правового поля эти факторы также необходимо учесть. Я остановлюсь на некоторых подходах решения данной задачи.

Вопрос первый – нужен или не нужен закон? В 90-х гг. XX в. мне пришлось принимать активное участие в разработке Законов Республики Татарстан «О культуре», «Об охране и использовании культурных и исторических ценностей», «Об архивах и архивном фонде» и ряда других. На разработку этих законов у нас ушло более четырех-пяти лет. Поэтому можно делать вывод, что в самом лучшем стечении обстоятельств для принятия закона о нематериальном наследии требуется не менее двух лет. Когда мы разрабатывали закон «Об охране и использовании культурных и исторических ценностей», федерального закона еще не было (закон был принят в 2002 г.). Нам пришлось опереться на международные законы и практики. С этой точки зрения необходимость в законе очевидна.

Для того чтобы начать решать задачу по подготовке закона необходимо разработать понятийный аппарат. На какие понятия опереться, на те, которые существуют, или же придумывать самим, обосновывая их состоятельность. Что такое нематериальное культурное наследие? Это понятие, которое вошло в международный правовой оборот в 2003 г. в рамках Конвенции ЮНЕСКО. Если ЮНЕСКО не дало бы своего толкования, то мы говорили бы немного о другом, но достаточно близком по содержанию. Возможно, применяли бы понятия «духовная ценность» или «культурные ценности». Понятию «культурная ценность» мы в свое время давали объяснение – определение, употребляемое в правовом поле Российской Федерации. Культурные ценности – это материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения самобытности и вклада в мировое наследие. У нас в Татарстане

применяется понятие «культурно-исторические» ценности. Культурные и исторические ценности – это нравственные и эстетические ценности, нормы и образцы поведения, языки и диалекты, говоры, национальные традиции, обряды и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения литературы и искусства, результаты и методы научных исследований, культурной деятельности.

В Законе «О культуре» понятия «нематериальное культурное наследие» на сегодняшний день не существует. Предложения о необходимости включения данного понятия поступают активно на протяжении последних трех лет, но они не рассматриваются. Я все же надеюсь на то, что вопросы культуры в современной России станут приоритетными и этот вопрос сдвинется. Для того чтобы принять тот или иной закон в Татарстане необходимо наличие федерального закона: согласно статусу законы субъектов не должны противоречить федеральным. В нынешнем Законе «О культуре» имеются общепринятые моменты, которым прописываются компетенции общероссийские, компетенции регионов и муниципальных образований. Начать работу по подготовке без этих изменений в федеральном законе очень сложно, тем не менее вести подготовительную работу, безусловно, нужно.

Начать надо с создания рабочей группы. В скором времени необходимость в такой группе будет продиктована самой жизнью. Как только будут внесены изменения в закон «О культуре» РФ, надо будет вносить изменения в закон «О культуре» нашей Республики.

Теперь что касается материального и нематериального наследия. Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов Российской Федерации)» в России прорабатывали 12 лет, прежде чем его принять. В данном вопросе есть сложности прежде всего в том, что можно отнести к нематериальным культурным ценностям. С юридической точки зрения понятие необходимо определить. В современной России имеется, пусть не наделенное юридическим статусом, определение данного понятия. Оно существует в рамках Концепции сохранения нематериального культурного наследия, утвержденной в 2008 г. За основу определения разработчики концепции взяли принятую в 2003 г. Конвенцию ЮНЕСКО. Россия эту Конвенцию не ратифицировала. Когда она будет ратифицирована? Вопрос до

сих пор открыт. Для примера могу привести Конвенцию культурного и природного наследия ЮНЕСКО, принятую в 1972 г. Эту Конвенцию Советский Союз ратифицировал лишь в 1988 г. Исторически так сложилось, наша страна в силу ряда причин долго присматривается. В данном случае Россия заняла выжидательную позицию. Всеу свое время.

Сохранение нематериального культурного наследия дело Российской Федерации, регионов, муниципальных образований. Необходимо учесть и то, что в каждом случае есть свои отличия, которые должны урегуливаться в самом законе. Законотворчество – дело очень кропотливое и требующее вдумчивого подхода. Притом каждый закон требует созревания механизмов, обеспечивающих его действенность. Закон должен работать, не работающих законов, правда, тоже немало. Наряду с законом должен заработать и реестр нематериального культурного наследия, необходимы критерии отбора объектов, оценки их сохранности и многое другое. Нужны нормативные акты, только в их совокупности можно говорить о действенных механизмах закона.

Таким образом, закон должен сопровождаться пакетом документов. При подготовке проекта закона необходимо четко продумать и название закона. Ограничиваться «сохранением» недостаточно. Можно назвать «О нематериальном культурном наследии» или же «О сохранении, государственной охране, популяризации нематериального культурного наследия». Название должно шире раскрывать действенную суть закона.

Я специально ознакомился с опытом Алтайского края, Белгородской и Вологодской областей. Алтайский краевой закон практически дублирует Концепцию 2008 г, Вологодский также близок к ней. В Белгородщине приняли не закон, а Постановление Правительства. Данное Постановление получилось более рабочим и рациональным.

В части закона, касающейся уровней Федерального, регионального и муниципального, должны четко разграничиваться полномочия, указываться перспективы программных мероприятий, на основе которых в дальнейшем будет расписана реализация самого закона. У разработчиков часть этих программных мероприятий должна быть уже в голове, необходимо представлять и систему инфраструктуры, обеспечивающую действенность закона. Все это,

конечно, требует детальной и кропотливой работы специалистов, юристов и представителей общественных организаций.

Программа реализации очень важна. Причем в этой программе необходимо различить и то, что Реестр является информационной базой аутентичных объектов. Это требование ЮНЕСКО, то есть мирового стандарта. Что делать с народной праздничной культурой, которая наиболее повержена изменениям? Зачастую народные праздники в нашей стране служат неким идеологическим буфером стабилизации межнациональных взаимоотношений, механизмом реализации культурной политики государство. Относить их в разряд аутентичных никак нельзя, упустить с поля зрения, наверно, тоже не имеем право. В программе эти вопросы должны находить свое рациональное решение. Значит, необходим научный, аналитический подход.

В международных документах удачно применяется термин «актуализация». Этим термином обозначают различные формы передачи явлений нематериального культурного наследия от носителя существующего поколения к другим поколениям, то есть непрерывность существования института носителей. Почему в Европе фольклорное наследие перестало существовать? Потому что не произошла передача, не было актуализации. Поэтому вопросы актуализации требуют тщательной проработки. При необходимости для запуска в рабочий режим Реестра нематериального культурного наследия можно принять Постановление Правительства. Но в данном случае Постановление будет носить статус подзаконного нормативного акта.

Хотелось бы более детально осветить сами механизмы ответственности закона. Логически напрашивается вопрос «кто же будет исполнять этот закон?». Не один закон без условий его осуществления не работает, если не будет желающих, то есть не будет людей, мотивированных на эту деятельность. Любой закон работает только тогда, когда в его исполнение вовлечено все общество, то есть государственные, муниципальные учреждения, общественные организации и простые граждане – носители. Для того чтобы закон работал, должна регламентироваться и система наказания для пресечения злостных нарушений закона. Что хочу сказать, в практике судебной системы эти вопросы также должны находить свое отражение. Вообще, на мой взгляд, регламентировать судебные процессы, связанные с сохранением нематериаль-

ного культурного наследия, весьма сложно, нужно будет изучить мировую практику.

Возвращаясь к вопросу, кто же будет исполнять законы? В первую очередь носители и те, кто будет воспринимать, потреблять явления НКН. В силу своей направленности деятельности органом исполнения должны выступать культурно-досуговые учреждения (КДУ). Именно в программе мероприятий по реализации закона роль КДУ необходимо четко обозначить и широко раскрыть. В программе необходимо также указать и систему мер подготовки кадров. Приведу пример: когда я начал работать в Казанском государственном университете культуры и искусств, мы стали проводить неделю студенческой науки и творчества. В университете ведется очень интересная работа, студенты, занимающиеся фольклором, свою научную работу представляют в виде доклада и тут же демонстрируют на практике – актуализируют явления НКН. Конечно, все это делается в рамках учебного процесса, но мы ведь их готовим для культурно-досуговых учреждений, значит, они в будущем – готовые специалисты, управляющие процессами актуализации НКН. В законе также необходимо четко расписать региональные и муниципальные полномочия, так как большей частью вопросами сохранения НКН должны будут заниматься органы местного самоуправления: основная масса носителей проживают на территориях сельских поселений. К сожалению, у органов местного самоуправления финансовое обеспечение очень небольшое, его практически нет. Значит, данные проблемы необходимо предвидеть заранее и четко прописать. Не будет денег, не будет и деятельности, закон забуксует.

В заключение хотелось отметить, что вопросы сохранения НКН связаны со многими факторами развития общества и государства: с его социально-экономическим, культурным развитием, внутренней идеологической, культурной политикой и многими другими факторами. Но в то же время если в обществе, в государстве заговорили о необходимости сохранения нематериального культурного наследия, значит, общество и государство развиваются цивилизованно.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Нематериальное этнокультурное наследие как социально-экономический ресурс развития региона

В.К. Малькова

Уважаемые коллеги! Я благодарна за приглашение принять участие в работе семинара в год историко-культурного наследия Республики Татарстан. Как я поняла, цель – обобщение опыта использования культурного наследия, накопленного в разных регионах нашей страны, рассмотрение стратегии его сохранения, дальнейшего развития и инновационного использования в качестве важного ресурса для РТ.

В настоящее время во всем мире идет поиск новых региональных ресурсов, которые могут быть использованы в качестве источника доходов. Этнокультурные особенности регионов, весь местный колорит и сфера культуры в целом, безусловно, могут стать таким источником для каждого региона России. Более того, при определенном подходе культура может превратиться из дотационной отрасли в существенный источник доходов. В связи с этим сейчас повсюду рассматриваются возможности привлечения объектов историко-культурного наследия в сферу интересов бизнеса. Наша цель – посмотреть на заявленную тему с этой точки зрения.

В последние годы в России (как и в других странах) активно развивается новое бизнес-направление – «брендинг», то есть, создание **бренда, марки, знака**, ассоциируемого с имиджем или образом предметов и явлений. Это также относится и к созданию образов регионов, городов, других территорий и мест, каждое из которых обладает своими особенностями. Образы или бренды предметов и явлений, как правило, используются для презентации этих предметов в общественном пространстве. Для каждого конкретного региона важно распространить среди заинтересованных пользователей выгодную и интересную информацию о нем. Условно говоря, важно успешно представить свой регион на общественном, экономическом, политическом и культурном рынке. С помощью брендов целенаправленно распространяется

информация о предметах потребления и промышленно-сырьевых компаниях, о политических партиях и общественных объединениях, о природных особенностях своей территории, о народах и этнических группах, населяющих ее, об их образе жизни, обычаях и традициях, о многочисленных культурных ценностях и достижениях своего края.

В нашей стране создание историко-культурных и этнокультурных образов регионов и мест стало особенно заметным в связи с периодом установления суверенитетов в российских республиках, а затем – и с некоторым оживлением местного самоуправления во всех регионах России. И одним из стимулов этого процесса было желание местных элит и жителей четко обозначить границы «своих» территорий и понять, зафиксировать для себя и посторонних, где *мы* живем, что *мы* имеем, что *мы* можем дать стране. А также осмыслить и то, что *мы* можем получить от нее и от своих соседей. Новое время потребовало не только новых реальностей, но и новых собирательных образов и имиджей территорий и регионов. Теперь регионы России должны смотреться **как стабильные, успешные, гармонично встроенные в общероссийскую действительность**. Особенности своего региона, города, села должны стать привлекательными и для его жителей, и для «внешних» наблюдателей. Но одновременно каждый регион должен сохранять, развивать и представлять окружающему миру себя как уникальное образование с большим историко-культурным прошлым, настоящим и будущим.

Формирование общественных представлений о конкретных регионах, городах и других местах примерно с конца 1990-х гг. стало в России серьезной политической, экономической и культурно-психологической задачей¹. В некоторых случаях проекты, разрабатываемые в этой связи, называют *«имиджевые концепции»* или *позитивными образами, брендами регионов*. И для создания этих образов – брендов, как оказалось, важны не только экономические особенности территорий, но и их историко-культурные ценности. Все вместе и составляет комплекс, одну из важных основ конкурентоспособности региона, основу, представляющую не только большую общественную и историко-

¹ Концепции имиджевой политики Республики. URL: <<http://www.sakha.gov.ru>>; <<http://www.karelia.ru>> и др.

психологическую ценность, но в потенциале – серьезную коммерческую выгоду.

В последние годы так называемые «имиджевые концепции», или создание привлекательных образов территорий, разрабатываются в разных республиках и областях России – в Саха-Якутии, Карелии, на Урале, Камчатке и т.д.¹ Основные ценности, на которые опираются современные региональные политтехнологи и идеологи при формировании позитивных имиджей своих территорий, – это: «наша земля» и «наши ресурсы», «наш народ» и «наша история», «наша культура», построенная на традициях предков, «наш язык», «наши герои – земляки» и т.д.² При создании историко-культурных брендов региона, включающих в себя большое число ярких и важных для восприятия и запоминания компонентов, учитываются не только его историческое и культурное своеобразие и уникальность, но и стратегии его дальнейшего развития. Таким образом, в сохранении и развитии этих ценностей реализуется **принцип этнокультурной эстафеты поколений**, как реальной, так порой и мифологизированной.

Бренды, образы, имиджи территорий формировались и создавались всегда, причем эти процессы шли как стихийно, так и направленно. Из разных источников шло стихийное конструирование общественных представлений или образов далеких и близких территорий и народов, населяющих их. Со временем, особенно с развитием транспорта, а затем и средств массовой информации, процесс создания образов стран и народов стал целенаправленным и в значительной степени управляемым. Теперь этим занимаются (кроме любителей) и специалисты – журналисты, политики, бизнесмены, авторы школьных учебников и справочников, деятели литературы и искусства (писатели, поэты, особенно песенники, певцы, художники), а также туристические агентства. Причем везде особенно выделяется и подчеркивается уникальность и успешность конкретного пространства или его отдельных частей.

Мы уже упоминали, что целью создания позитивных образов территорий в современных условиях нередко становится не только желание сохранить и развить свою культуру, но и серьез-

¹ Малькова В.К., Тишков В.А. Культура и пространство. М., ИЭА РАН. 2009. Книга первая: Образы российских республик в Интернете.

² Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах: опыт этносоциологического изучения. М. 1991.

ная, хотя зачастую и **незримая конкурентная борьба регионов**, городов и стран и определенная коммерческая выгода. Она состоит в желании привлечь в свой регион инвестиции, развивать туристический бизнес, привлечь квалифицированную рабочую силу. При этом немаловажным является и проведение в регионах и городах значимых общественных мероприятий, например, за звание и статус – *«первый»*, *«лучший»*, *«самый большой»* или *«маленький»*, за размещение крупных производств, финансовых потоков, за трудовые ресурсы.

Но историко-культурные бренды территорий важны не только для привлечения в регион так называемых «внешних пользователей». Они имеют огромное значение и для постоянных жителей этих территорий, формируя у них гордость, патриотизм, а также этнокультурную и региональную идентичность. Поэтому бренды можно рассматривать в качестве одного из важных **ресурсов социально-экономического, политического и историко-культурного развития регионов**.

Отметим, что образы, или бренды, регионов бывают **текущими и желаемыми**. Для формирования желаемых или направленных образов необходимо сначала объективно оценить текущий образ и имидж территории, выявить его слабые и сильные стороны, а также восприятие территории гостями, инвесторами, жителями. Отметим, что на разных уровнях представления о своем регионе или республике тоже могут быть неодинаковыми. Например, идеологи в СМИ, в официальных документах и на различных общественных мероприятиях могут представлять регион как успешный и счастливый, а жители считают, что их регион упадочный и бесперспективный. Поэтому при создании образа-бренда важно определить и цель этой работы – для чего он нужен? Для привлечения туристов, инвесторов, рабочей силы, для всего вместе или только для местного населения – для формирования их самосознания, гордости или местного патриотизма?

Я расскажу об исследовании, которое мы провели в ИЭА РАН, где попытались рассмотреть текущий образ – имидж российских республик Северного Кавказа. Нами был проведен экспертный опрос 87 респондентов из разных российских городов. Среди них научные работники, журналисты, чиновники региональных и муниципальных администраций, студенты старших курсов вузов, т.е. люди, широко представляющие себе россий-

ское и мировое пространство и способные более-менее осознанно оценивать реальную действительность. Основной вопрос в исследовании был направлен на выявление впечатлений, представлений и ассоциаций, связанных у опрашиваемых с республиками Северного Кавказа. Мы считали необходимым выяснить, какие ценности, характеристики мест и их особенности производят на людей наибольшее впечатление и что чаще всего запоминается ими и упоминается в их рассказах об этих местах. Коротко представлю некоторые результаты.

Итак, среди самостоятельно названных респондентами 1857 брендовых характеристик выделяются следующие блоки:

Воспоминания, представления и ассоциации, **связанные с географией и природными условиями** конкретных регионов (чуть больше 30% характеристик). Ответы респондентов, а среди них не было местных жителей, показали хорошее знание *общих образов места*, в первую очередь именно природно-географических особенностей территорий ЮФО. Значимыми для современного массового сознания в этом блоке оказались и *географическое расположение региона*, и наличие на этой территории *запомнившихся городов и селений, и теплый климат*, и *наличие естественных природных достопримечательностей* – гор и долин, рек, озер и морей и других природных объектов. Территория республики или другого региона – это основная и важнейшая ценность для его населения. Но она важна не только как среда для жизни и развития народа, это еще и этно-историческая, этнопсихологическая и этнокультурная коллективная ценность для всех народов, проживающих в этих местах. И, кроме того, это пространство политической власти для местных элит. В Интернете представлены официальные или «идеологические образы» российских регионов. Как показал их анализ, и в этом источнике повсюду на первом месте в информационном блоке стоят географические и природные условия своей территории. Например, о Татарстане там сказано: *«Наша республика расположена в центре крупного индустриального района РФ, на пересечении важнейших магистралей, соединяющих восток и запад, север и юг страны...»*. Как ни странно, но, судя по интернет-сайтам, своим местоположением и природными условиями гордятся практически все республики страны, отмечая при этом «самое большое», а иногда и «небольшое» расстояние до центра страны, выгодно подчерки-

вая мягкий или суровый местный климат, особенности флоры и фауны, выделяя живописные (или наоборот – труднопроходимые, но востребованные у экстремалов) реки и горные местности.

Второй по частоте упоминаний блок характеристик регионов в нашем исследовании связан с **местным населением, его этнокультурными особенностями и образом жизни**. Их доля в общем объеме упомянутых особенностей региона составила более 24%. В этом списке заметно выделяются упоминания и представления о полиэтничности и многолюдности этих территорий, о проживающих здесь региональных сообществах (казаки, кавказцы, горцы), а также о конкретных национальностях. В анкетах неоднократно упоминались элементы местной духовной и материальной культуры – *дома-крепости, аксакалы, джигиты с кинжалами, девушки с кувшинами, национальные традиции, обычаи, обряды, национальные танцы, поэзия...* И воспоминания о *вкусной местной пище*. Определенное место в представлениях людей об этих регионах занимает и религиозный фактор. В представлениях наших респондентов Северокавказские республики чаще всего связываются с исламом, шариатом, мечетями, а также с ваххабизмом и религиозным фанатизмом. Разумеется, кроме этого, не забыты и православие, и буддизм Калмыкии.

А в образах российских республик на интернет-сайтах также значимым представляется раздел о численности населения на конкретных территориях, о полиэтничности этих регионов, о проживающих на них представителях разных национальностей. Подобная информация размещена и на сайте о Татарстане. Заметим, что фактор этничности представлен на сайтах разных республик неодинаково. Одни идеологи рассматривают его только как этнокультурное явление, но у других ему придается важное этнополитическое значение.

При опросе наших респондентов значимыми составляющими в образах территорий оказались и **этнопсихологические особенности жителей** этих мест. Респонденты выделяют и подчеркивают такие качества местных северокавказских народов, как: *доброжелательность и открытость людей, их доброту, удаль, ум, талант, внешнюю красоту, достоинство...* При этом у горцев, отмечают их *яркую ментальность, страстный характер, порой гипертрофированную гордость, воинственность, доброту до поры-до времени, жестокость...* Некоторые респонденты с

сожалением выделили и такие особенности жизни, как: *первобытность населения, традиции средневековья; кровную месть и другие...* Что здесь реальность, а что мифология – это массовое сознание не фиксирует и не разделяет.

А на сайтах республик, в том числе и на сайте Татарстана, представлена также очень яркая палитра этнических особенностей титульного и всех других групп населения, затронуты многие вопросы этнокультурного развития регионов.

Следующий блок по частоте упоминаний брендовых характеристик территорий и субъектов ЮФО – это **негативные впечатления**, воспоминания и представления о Северокавказских республиках. Их доля также сравнительно высока – почти 22%. Замечу, что в официальном интернет-пространстве такая информация отсутствует. Однако наряду с массой позитивных впечатлений о красотах и других достоинствах южных регионов России наши респонденты не могли не отметить и вопиющие их недостатки. В массовых представлениях они действительно широко распространены. Прежде всего это **социальные проблемы**: *бедность*, с одной стороны, и чаще всего необъяснимое *богатство* – с другой, *разруха, безработица, криминал, беззаконие, коррупция, кумовство и клановость, полная безысходность и даже тупик...* И, конечно, масса негативных впечатлений и далеко выплеснувшихся эмоций связывалась у наших респондентов с военными действиями на территориях Северокавказских республик. Речь шла о *неблагоустроенности местного быта и местных дорог* и т.п.

В список негативных брендовых характеристик этих территорий добавились *эмоции тревожности, опасности, страха, нестабильности, беспокойства...* В перечень негатива включились и ассоциации, связанные с трагедией Буденновска и Беслана, с болью и горем людей, переживших и переживающих бесконечные теракты и убийства, вооруженные столкновения, непонятные военные конфликты, трагедии с заложниками и пр. Разумеется, при направленном формировании историко-культурных брендов территорий и регионов эту тему обойти будет невозможно.

Однако, возвращаясь к позитивным впечатлениям, которые в количественном отношении оказались не столь значимыми, но очень важными для формирования целостного образа территорий, их историко-культурных брендов, перечислим и их: Это **экскурсионно-туристическая и курортно-лечебная привлека-**

тельность территорий с их прекрасным ландшафтом, минеральными источниками и обилием фруктов и овощей. Об этом с большой симпатией упоминали наши респонденты. Это и **богатая событиями история края**, которая, как оказалось, привлекает внимание не только известными достопримечательностями прошлого, но и местами, связанными с жизнью или пребыванием здесь **публичных персон**, причем **не только исторических, но и современных** (политики, артисты и др. персонажи); Это и такие составляющие, как **спорт**, особенно лыжный и альпинизм. Отдельно выделялся и интерес к будущей Олимпиаде в Сочи. Но, кроме того, упоминались и **местные команды КВН**. Подчеркнем, что воспоминания и представления **о местных музеях** на территориях ЮФО оказались очень редкими. Хотя, заметим к слову, что в других местах, например в Москве, Лондоне, Париже, о которых мы также спрашивали, музеи выделяются респондентами особо.

Таким образом, даже небольшое исследование позволило увидеть некоторые ключевые точки в использовании природных, историко-культурных и этнокультурных особенностей территорий в качестве важного ресурса их туристического развития. Конечно, набор брендовых характеристик в общественных представлениях **на каждой территории свой, и он во многом уникален, достаточно динамичен и включает в себя как позитивные, так и негативные элементы**. Изучение этих особенностей дает возможность оптимизировать процессы формирования массовых представлений об этих территориях и их населении, сделать их необходимую коррекцию, идеологически и практически усилить или смягчить желаемые или негативные составляющие их образов.

В заключение перечислю некоторых носителей брендовых характеристик территорий:

- местные ландшафты, леса, реки, горы, разнообразные интересные природные места, заповедники; местная флора и фауна;
- местные сырьевые ресурсы, промышленные предприятия и компании;
- межевые знаки и другие дорожные или полевые природные или рукотворные ориентиры, географические карты, схемы;
- эмблемы и гербы городов, территорий и персонажей, другая символика;

- книги, альбомы, буклеты; календари, почтовые открытки, конверты с фотографиями местности и ее достопримечательностей;
- фотографии и рисунки на школьных тетрадях, блокнотах и дневниках;
- значки и многочисленные сувениры, отражающие особенности конкретного места;
- краеведческие, исторические и другие музеи; археологические памятники, сама история края и его настоящее;
- монументы и памятники известным людям
- средства массовой информации (вкуче с кинематографом, Интернетом и даже мобильными телефонами);
- местные театры и концертные залы;
- другие культурно-образовательные учреждения региона;
- яркие художественные и другие творческие коллективы и их творения;
- предметы народного творчества, декоративное искусство;
- народные праздники, игры, боевые искусства, обычаи и обряды;
- традиционная местная материальная культура (одежда, пища и кухня, жилища);
- фольклорные и профессиональные художественные произведения о территории, регионе, месте (рассказы, стихи, песни, поэмы, гимны);
- местные города и селения, этнические слободы, традиционные и современные архитектурные сооружения; коды городов и регионов (автомобильные и телефонные)
- сами местные жители разных национальностей (их этнические языки, имена, родословные, их религиозные воззрения, идеалы красоты; известные люди (и обычные жители) с их этнокультурным и этнопсихологическим разнообразием и пр.

Представленный список носителей историко-культурной информации о регионах, селениях и других местах, несомненно, может быть дополнен и расширен. Но даже приведенные здесь предметы и явления представляют собой серьезный ресурс для развития своих территорий и регионов. Сама многовековая история народов России, многочисленные и разнообразные их ценности и традиции, уникальные объекты историко-культурного наследия, несомненно, являются богатейшим ресурсом для успешного развития регионов. И профессиональное формирование их

историко-культурных брендов, а затем развитие на их основе культурно-познавательного туризма могут сыграть заметную роль в решении социальных проблем регионов. Но важно подчеркнуть, что все эти меры могут способствовать не только созданию новых рабочих мест, поддержанию желаемого уровня жизни населения, повышению уровня его образования, совершенствованию системы медицинского обслуживания, внедрению новых средств распространения информации, но и самому **сохранению** и развитию культурного потенциала, дальнейшей гармонизации отношений в регионе, формированию местной и общероссийской идентичности и патриотизма и в целом социально-экономическому благосостоянию.

Список литературы

1. Концепции имиджевой политики Республики. – URL: <http://www.sakha.gov.ru>; <<http://www.karelia.ru>> и др.
2. Малькова В.К. Культура и пространство / В.К. Малькова, В.А. Тишков. – М.: ИЭА РАН, 2009. – Книга первая: Образы российских республик в Интернете
3. Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах: опыт этносоциологического изучения / В.К. Малькова. – М., 1991.

Культурно-политическая оптимизация ресурсов нематериального культурного наследия

Яшар Гусейнли

Имеется ли сегодня некая потребность в сохранении нематериального культурного наследия? Я постараюсь ответить на этот вопрос.

Во-первых, нематериальное культурное наследие является этнообразующей частью национальной истории и наследия.

Во-вторых, сохранение нематериального культурного наследия означает сохранение национальной культуры в условиях глобальной унификации.

В-третьих, нематериальное этнокультурное наследие, составляет мозаику сокровищницы культурного многообразия человечества.

В-четвертых, сохранение нематериального культурного наследия означает сохранение аксиологического источника, откуда

люди черпают идеи и вдохновение для существования и сохранения как вида на планете.

Сохранение нематериального культурного наследия не является самоцелью, а направлено на удовлетворение глубинной потребности людей в чувстве прекрасного, в художественном самовыражении.

В противном случае, – «свято место пусто не бывает», – индивидуальное и социальное сознание начинают занимать опасные, деструктивные тенденции, способные довести до личностной и общественной деградации и лишить общество социально-экономической стабильности и перспектив.

Несмотря на древнейший характер нематериального культурного наследия, культурно-политические ресурсы его сохранения недостаточно оптимизированы.

Имеется достаточное количество специалистов в области культурологии, ремесел, фольклора и т.п., так или иначе имеющих отношение к сохранению нематериального культурного наследия.

Однако чувствуется недостаток в культурных политиках, свободно владеющих механизмами поддержки и сохранения нематериального этнокультурного наследия, обладающих пониманием тонкостей и нюансов этой сферы, способных превратить нематериальное этнокультурное наследия в ресурс социального развития.

Тематика культурно-политической оптимизации ресурсов нематериального культурного наследия:

- место нематериального культурного наследия в общей системе культуры;
- основные направления нематериального культурного наследия;
- инструменты нематериального культурного наследия;
- инфраструктура нематериального культурного наследия;
- механизмы обеспечения нематериального культурного наследия.

Культурное наследие, как мы знаем, делится на материальное и нематериальное наследие. Материальное наследие – это памятники истории, музейные экспонаты, библиотеки и архивы. Нематериальное культурное наследие же – это краеведение, фольклор, ремесла и др.

Фольклор

Народные
музыка, танцы

Устное народное
творчество

Народные игры,
представления

Ремесла

Прикладные

Декоративные

Изобразительные

Инструменты нематериального культурного наследия

Фестивали
Конкурсы
Концерты
Выставки
и т.п.

Субъекты нематериального культурного
наследия

Ремесленники
Народные исполнители и коллективы
Исследователи
Общественные организации
Бизнес структуры

Инфраструктура нематериального культурного наследия

Центры культуры и народного творчества
Дома культуры и клубы
Краеведческие и этнографические центры, дома, клубы
Фольклорные центры, дома, клубы
Центры, дома, клубы ремесленников
Парки культуры и отдыха, Этнопарки
и т. п.

Механизмы обеспечения нематериального культурного наследия

Правовое обеспечение
Административное обеспечение
Финансовое обеспечение
Научно-информационное обеспечение
Кадровое обеспечение
Материально-техническое обеспечение
Международное обеспечение

Правовое обеспечение нематериального культурного наследия

Международная
нормативная база

Национальное
законодательство

Охрана авторских
прав

Административное обеспечение нематериального культурного наследия

Государственная
система

Частный менеджмент

Общественные
организации

Финансовое обеспечение нематериального культурного наследия

Государственный
бюджет

Меценаты и
спонсоры

Платные
культурные услуги

Научно-информационное обеспечение нематериального культурного наследия

Исследования
Мониторинги
Концепции
Программы
Реестры
Проекты

Конференции
Круглые столы
Семинары
и т.п.

Средства массовой информации
Реклама
PR

Материально-техническое обеспечение нематериального культурного наследия

Строительство и
реновация
инфраструктурных единиц

Техническое,
Технологическое,
Информационно-
коммуникационное
Сценическое,
Фойевое
оборудование
инфраструктурных единиц

Обеспечение
инфраструктурных
единиц народными
исполнительскими
инструментами,
ремесленными станками
и другими
приспособлениями

Международное обеспечение нематериального культурного наследия

Многосторонняя
культурная
кооперация в рамках
международных
организаций

Двусторонние
международные
культурные
отношения с
иностранными
государствами

Диаспорские и
зарубежные культурные
центры

Экономические основы сохранения этнокультурного наследия

В.В. Хоменко

Интеллектуальная собственность и памятники истории как ресурс не имеют своей обобщенной стоимостной оценки и не составляют экономически измеримую величину в структуре совокупного экономического потенциала региона.

Когда мы оцениваем регион, говорим о его потенциале, в нашем случае Татарстана, что мы в первую очередь оцениваем? Мы оцениваем основные фонды промышленности, сельского хозяйства и утверждаем, что дали оценку потенциала, добавим какие-то позиции инновационной системы – в итоге мы имеем полное представление о потенциале региона. К сожалению, из оценки потенциала вылетают 2 составляющие:

1. Интеллектуальная собственность.
2. Памятники истории и объекты нематериального этнокультурного наследия.

Вышеуказанные позиции не имеют оценки с экономической точки зрения. Часто можно услышать, что данная величина оценке не поддается. Приведу пример: 70% активов компаний Великобритании имеют нематериальную оценку. Это объекты нематериального этнокультурного наследия.

На сегодняшний день отсутствуют удовлетворяющие требованиям финансового проектирования методики оценки экономической эффективности охраны памятников.

Здесь неоднократно говорилось о привлечении бизнес-структур, каких-то инвестиций, контактах с негосударственными организациями. Бизнес, конечно, будет вкладываться, если будет необходимая методика оценки эффективности вложений. Как же считать прибыль, если такой методики нет?

Я участвовал в составлении туристического атласа объектов Камского туристического парка. Сюда входит несколько крупных районов Республики Татарстан. Все они дали свои представления об этих объектах. Был составлен некий свод – реестр – и в части экономических показателей были оценены затраты, необходимые на развитие данных объектов туризма. В результате выяснилось, что затраты большие, а отдачи нет. Для того чтобы инвестор сде-

лал вложения, нужно знать не только затраты, но и общий доход, соответственно, прибыль и окупаемость средств.

К сожалению, на сегодняшний день преобладает затратная позиция оценки вложений в нематериальное этнокультурное наследие. Есть ли пример получения прибыли от вложений в данную сферу?

Достаточно вспомнить 1000-летие Казани. Данное мероприятие привело Республике достаточно большие, очень большие средства. Сказать, что это только бюджетные средства, было бы неправильно. Если посчитать, сколько туристов остановилось в Казани, сколько денег уходило на то, чтобы обеспечить аренду туристических объектов, гостиниц и т.д., то суммы соизмеримы. Мы обычно считаем прямой эффект прибыли. Приведу пример. В музей приходят посетители, покупают билет. Билет достаточно дешевый: музей не окупается. А то, что турист приехал в этот город, остановился в гостинице, пользуется благами гостиницы, заходит в ресторан и т.д. – это уже вроде что-то другое. А ведь надо считать все это вместе. Турист-то приехал посмотреть музей. Да, он живет в гостинице, питается в ресторане, пользуется еще чем-то, но корешок от эффекта находится в музее. Когда турист берет билет в музей – это прямой эффект, а все остальное – косвенный. Сумма косвенных эффектов гораздо больше прямого эффекта.

Вдобавок к этому появляются и другие эффекты:

- сохранение культурного уровня населения;
- патриотизм.

В конце появляется такая позиция, как авторские права. Авторские права – это одна из составных частей всех объектов интеллектуальной собственности и, кстати, самая большая часть.

Я бы хотел осветить еще одну проблему – это снос памятников. Одна из причин сноса памятников культуры на территории Республики Татарстан заключается в простом экономическом эффекте, обыкновенной экономической оценке:

- 1) первоначальная стоимость данного объекта;
- 2) исходная (на сегодняшний момент) оценка объекта.

Идет оценка физического износа объекта: если по балансной оценке нулевая стоимость, объект сносят. Но исторические объекты так оценивать нельзя. С историческими объектами прослеживается некий парадокс: чем древнее, тем ценнее. Древность имеет обратный координатор оценки стоимости. Нормативы вложения

средств и их отдачи происходят по типам исторических объектов и территориям их расположения. Представление исторических объектов в системе повышает стоимость каждого из них.

Исходя из вышесказанного мы можем сказать, что нужна пилотная методика бизнес-проектирования сохранения этнокультурного наследия во взаимосвязи с программой развития рынка интеллектуальной собственности.

Что нам надо в конечном итоге:

- гармония исторических и туристических программ,
- формирование сквозных общереспубликанских и межрегиональных туристических маршрутов;
- альянс исследовательских центров и бизнес-центров въездного туризма;
- бизнес-схемы финансирования сохранения объектов культурного наследия в системе форм ГЧП;
- подготовка бизнес-проектировщиков, бизнес-менеджеров, профессиональных агентов рынка интеллектуальных продуктов исторического наследия.

Сабантуй как этнокультурный маркер современной татарской нации

Ф.Я. Уразаев

Сабантуй, функционируя как один из основных индикаторов самоидентификации нации, в коллективном сознании татарского народа ассоциируется с формой сохранения этнокультурной идентичности татар. Реалии современной жизни показывают, что на сегодняшний день он является одним из основных индикаторов позитивной самоидентификации нации и играет огромную роль в формировании этнического самосознания и культурного материала татарского народа. На рубеже XX – XXI вв. Сабантуй стал своеобразным функциональным механизмом, определяющим культурные границы татарского народа и демонстрирующим этнокультурные и психоментальные основы его национальной самобытности. В местах компактного проживания татар именно празднование Сабантуя позволяет им приобщиться к национальной культуре и продемонстрировать свою принадлежность к татарской нации. Поэтому проведение этого националь-

ного праздника в Татарстане, в различных регионах Российской Федерации и зарубежных государствах стало главной задачей татарских общественных организаций.

На современном этапе развития Сабантуй приобретает статус общенационального форума, особой формы репрезентации этничности и этнокультурной идентичности татар. В начале XXI в. он широко отмечается почти во всех татарских общинах Российской Федерации, включающих в себе 25 региональных национально-культурных автономий и около 300 татарских общественных объединений. Точно такие же торжества устраиваются татарскими диаспорами в странах дальнего и ближнего зарубежья (Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Австралия, Болгария, Германия, Канада, Румыния, Турция, Финляндия, Швеция, Япония, Китай и т.д.). В этой работе участвуют более 80 зарубежных татарских общественных организаций

Высшей формой развития механизма сохранения татарской идентичности стало проведение с 2001 г. «общефедерального Сабантуя» региональных национально-культурных автономий татар России. Первый федеральный Сабантуй, организованный Советом Федеральной национально-культурной автономии татар, прошел в Саратовской области в 2001 г. В 2002 г. второй федеральный Сабантуй состоялся в г. Тольятти Самарской области. На этот праздник, как и в г. Саратове, были приглашены гости разных национальностей, проживающие в области и других регионах Российской Федерации. Диапазон участников в лице региональных команд национально-культурных автономий татар в Самарской области увеличился в два раза. Здесь был впервые вручен переходящий символ (тугра) общефедерального Сабантуя – «Тулпар-Ат» («Крылатый конь»). Последующие федеральные Сабантуи прошли в г. Димитровграде (Ульяновская область, 2003 г.), г. Йошкар-Оле (Республика Мари Эл, 2004 г.), г. Нижнем Новгороде (2005 г.), г. Саранске (Республика Мордовия, 2006 г.), г. Челябинске (2007 г.), г. Астрахани (2008 г.), г. Ульяновске (2009 г.), г. Ижевске (Республика Удмуртия, 2010 г.) и г. Екатеринбурге (2011 г.). В 2012 г. проведение федерального Сабантуя намечено уже на Дальнем Востоке, в г. Владивостоке.

Таким образом, Сабантуй создает условия для развития механизмов самосохранения татарской идентичности, способствует консолидации различных групп татарского сообщества. Он уси-

ливаает у представителей татарского народа ощущение причастности к истории своей нации, наделяя их чувством единства и солидарности через время и пространство, определяя для татар установки, ориентиры, направленные на создание и поддержание условий сохранения этнической самобытности. В конечном итоге все это обеспечивает сохранение равновесия в этнической экологии, обуславливает заинтересованность личности в саморазвитии в плане обогащения точек соприкосновения с культурой, историей и современной жизнью своего народа. Такое саморазвитие обеспечивает личности благоприятные психологические условия для реализации своих функций как представителя нации.

Весьма глубокий смысл имеет и переходящий символ общенационального Сабантуя – «Тулпар-Ат». У арабов крылатый священный конь называется Аль-Бурак. Пророк Мухаммед на быстром, как молния, коне Аль-Бураке совершил чудесное ночное путешествие из Мекки в Иерусалим, а также 27-го числа месяца раджаб был вознесен на небо (памяти этих событий посвящен мусульманский праздник Мигърадж).

В то же время Тулпар, как бог небес и сын Тенгри, символизирует духовное и идейное сплочение тюркских народов. В данном случае тугра состоит из трех частей: фигуры крылатого коня, тамга-даги и стелы. Крылатый конь символизирует стремление к одолению духовных высот, к свободе. Крылья означают единство и гуманизм. Каждое из них состоит из семи перьев. А семь – число, имеющее, как известно, особое значение в исламе. Стремящийся ввысь крылатый конь словно влетает в ворота нового столетия. Его символический образ означает стремление к Всевышнему.

В практической жизни конь у тюркских народов испокон веков является самым лучшим и верным помощником. Мужчины основную часть своей жизни проводили верхом на коне. Поэтому у татар до сих пор мужчин почтительно называют «ир-ат».

Тамга-дага представляет собой символический знак в виде подковы, завязанной в узел. Как известно, у тюркских народов тамга издревле считается знаком, обладающим волшебной силой, и вместе с тем является носителем информации с глубоким смыслом. В данном случае узел означает прочность и стойкость духа.

Стела представляет столб, состоящий из трех частей. Он отражает всю историю тюркских народов, начиная со времен Культегина. Нижняя часть представляет доисламский период в разви-

тии тюркских народов. Средняя часть символизирует период после принятия ислама, отражает науку, литературу и искусство того времени. Верхняя часть показывает нынешнее состояние нашего народа, когда в его психологии явно заметны пассионарные тенденции. Завершается верхняя часть стелы изображением ладоней, держащих пламя – символом прогресса.

В целом, общенациональный Сабантуй и его переходящий символ гармонично дополняют друг друга и составляют целостную картину духовного и этнокультурного возрождения тюркских народов.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Проблемы изучения нематериального этнокультурного наследия в общеобразовательной школе в современных условиях

М.М. Гибатдинов

В современных условиях учебный процесс в общеобразовательной школе регулируется новыми Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС)¹, нормативными правовыми актами федерального уровня, представляющими собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию.

Анализ содержания Стандартов и Основной образовательной программы основного общего образования показывает, что хотя сам термин «нематериальное этнокультурное наследие» не употребляется в данных документах, но вопросы, связанные с сохранением и изучением нематериального этнокультурного наследия народов России включены в качестве одной из задач развития системы образования, однако, далеко не основной.

Так, указывается, что личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать: «формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре... традициям... языкам, ценностям народов России и народов мира», ставится задача «приобщения обучающихся к культурным ценностям своего народа, своей этнической или социокультурной группы, базовым национальным ценностям российского общества, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них российской гражданской идентичности». Реализация данного результата возможна через содержание таких обязательных предметных областей и учебные предметы, как искусство («Развитие эстетического сознания через освоение худо-

¹ Основное общее образование (5 – 9 кл.). Текст стандарта: Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897. URL: <http://82.179.63.169/documents/938>

жественного наследия народов России и мира)), филология, общественно-научные предметы, музыка, технология, основы духовно-нравственной культуры народов России.

Так, в документах отмечается, что «изучение предметной области «Искусство» должно обеспечить формирование интереса и уважительного отношения к культурному наследию и ценностям народов России, сокровищам мировой цивилизации»; результаты предмета «Изобразительное искусство» включают: «Освоение художественной культуры во всем многообразии ее видов, жанров и стилей как материального выражения духовных ценностей, воплощенных в пространственных формах (фольклорное художественное творчество разных народов, классические произведения отечественного и зарубежного искусства); воспитание уважения к истории культуры своего отечества, выраженной в архитектуре, изобразительном искусстве, в национальных образах предметно-материальной и пространственной среды, в понимании красоты человека».

Образовательная область «Филология» – русский язык, родной язык («получение доступа к литературному наследию и через него к сокровищам отечественной и мировой культуры и достижениям цивилизации», «формирование ответственности за языковую культуру как общечеловеческую ценность»); литература, родная литература («понимание литературы как одной из основных национально-культурных ценностей народа, как способа познания жизни»).

Общественно-научные предметы – история России, Всеобщая история («формирование основ гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности обучающегося; воспитание уважения к историческому наследию народов России»);

Музыка – «формирование основ музыкальной культуры обучающихся как неотъемлемой части их общей духовной культуры; воспитание устойчивого интереса к музыке своего народа и других народом мира».

Особое место в ФГОС и Основной образовательной программе занимает предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и Концепция духовно-нравственного воспитания. В Основное содержание учебных предметов на ступени начального общего образования включено

представление об обществе как «совокупности людей, которые объединены общей культурой и связаны друг с другом совместной деятельностью во имя общей цели». Подчеркивается, что «Духовно-нравственные и культурные ценности – основа жизнеспособности общества».

Наиболее ярко нематериальная культура представлена в Примерных программах для начальной школы¹.

Планируемые результаты освоения обучающимися основной Образовательной программы начального общего образования, являющиеся одним из важнейших механизмов реализации требований Стандарта к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу, включают формирование универсальных учебных действий (личностные и метапредметные результаты), которые будут сформированы в результате изучения всех без исключения предметов. Например представления, что «Человек – член общества, носитель и создатель культуры. Понимание того, как складывается и развивается культура общества и каждого его члена. Общее представление о вкладе в культуру человечества традиций и религиозных воззрений разных народов».

Кроме того, в них включены: **«Круг детского чтения»** («Выпускник получит возможность научиться сравнивать, сопоставлять различные виды текстов, используя ряд литературоведческих понятий (фольклорная и авторская литература...»); **музыка** («В результате изучения музыки на ступени начального общего образования у обучающихся будут сформированы... уважение к истории и духовным традициям России, музыкальной культуре ее народов», «Отечественные народные музыкальные традиции. Творчество народов России. Музыкальный и поэтический фольклор: песни, танцы, действа, обряды, скороговорки, загадки, Игры-драматизации. Историческое прошлое в музыкальных образах»; «Выпускник научится ориентироваться... в многообразии музыкального фольклора России, в том числе родного края, сопоставлять различные образцы народной и профессиональной музыки, ценить отечественные народные музыкальные традиции»; **изобразительное искусство** («В результате изучения изобразитель-

¹ Начальное общее образование (1 – 4 кл.): примерные программы. Текст стандарта: Приказ Минобрнауки России от 06 октября 2009 г. № 373. Примерные образовательные программы. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos/7195/>

ного искусства на ступени начального общего образования у обучающихся установится осознанное уважение и принятие традиций, самобытных культурных ценностей, форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни родного края, ...разовьется принятие культуры и духовных традиций многонационального народа Российской Федерации».

Развивающий потенциал предмета **«Изобразительное искусство»** связан с формированием личностных, познавательных, регулятивных действий. В сфере личностных действий программой предусматривается приобщение к мировой и отечественной культуре и освоение сокровищницы изобразительного искусства, народных, национальных традиций, искусства других народов. Здесь широко представлено **декоративно-прикладное искусство** («Понятие о синтетичном характере народной культуры... Образ человека в традиционной культуре. Представления народа о мужской и женской красоте, отраженные в изобразительном искусстве, сказках, песнях. Сказочные образы в народной культуре и декоративно-прикладном искусстве»). Предусматривается и ознакомление с произведениями народных художественных промыслов в России (с учетом местных условий) («Роль природных условий в характере традиционной культуры народов России. Единство декоративного строя в украшении жилища, предметов быта, орудий труда, костюма. Связь изобразительного искусства с музыкой, песней, танцами, былинами, сказаниями, сказками. Образ человека в традиционной культуре. Представления народа о красоте человека (внешней и духовной), отраженные в искусстве. Образ защитника Отечества»).

Хотя предмет **«Технология»** связан с «получением начальных представлений о **материальной культуре** как продукте творческой предметно-преобразующей деятельности человека» однако учащиеся также должны получить представления об «отражении в предметах материальной среды нравственно-эстетического и социально-исторического опыта человечества; о ценности предшествующих культур и необходимости бережного отношения к ним в целях сохранения и развития **культурных традиций**». Общекультурные и общетрудовые компетенции курса включают: «представление о наиболее распространенных в своем регионе традиционных народных промыслах и ремеслах»,

ученик научится «понимать культурно-историческую ценность традиций, **отраженных** в предметном мире».

Таким образом, и предмет «Технология» также имеет определенный потенциал для изучения и сохранения нематериального этнокультурного наследия.

В разделе «**Физическая культура**» программы как ни странно нет национальных игр и видов спорта, хотя предусмотрены определенные знания об истории физической культуры («Особенности физической культуры разных народов. Ее связь с природными, географическими особенностями, традициями и обычаями народа»), однако в разделе «Окружающий мир» предлагается «проведение спортивного праздника на основе традиционных детских игр народов своего края».

Однако было бы ошибкой говорить, что с изучением нематериального этнокультурного наследия в общеобразовательной школе не существует никаких проблем. Нередко содержащиеся в документах принципы остаются декларативными. Рассмотрим предметы образовательной области «Обществознание», включающей историю и обществознание.

Так, в историческом образовании по-прежнему довлеют старые этатистские принципы вместо культуроцентристского и антропоцентристского подходов. В подавляющем большинстве учебников истории политическая и экономическая история довлеет над культурой. Даже материальной культуре, как правило, отводится второстепенное место, последние параграфы, на которые частенько просто не хватает учебного времени.

Прочно занявшие свое место в зарубежных учебниках истории темы, отражающие нематериальную культуру (быт, повседневность, устная история, фольклор, обычаи и традиции, верования, семейные традиции и мировоззрение людей) по-прежнему редкое явление в отечественных учебниках.

Лишь недавно была начата подготовка новой серии региональных учебников «История и культура татарского народа» (вышел учебник для 5 кл., подготовлен для 6 кл.), в котором культура, в том числе и нематериальная, занимает достойное место. В данных учебных пособиях широко представлены обычаи и традиции, образ жизни и верования татар, устное народное творчество, традиционные обряды и праздники, семейные традиции, традици-

онные представления об окружающем мире, природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами и т.д.

Кроме того, существует множество факторов, влияющих на данный процесс. Так, довлеющий над учениками и учителями ЕГЭ, как правило, не включает в себя задания по различным аспектам культуры, в т.ч. и нематериальной, либо уделяет ей незначительное внимание. Излишне говорить, что региональная история и культура, и даже всеобщая история оказались за рамками заданий ЕГЭ, что немедленно негативно сказалось на интересе к изучению данных аспектов программы.

В содержании примерных программ нематериальное этнокультурное наследие нередко дается как необязательный, факультативный материал: «Народы, населяющие Россию, их обычаи, характерные особенности быта (по выбору)».

Поскольку реализация основной образовательной программы основного общего образования осуществляется самим образовательным учреждением, каждая школа сама разрабатывает свои основные образовательные программы и учебные планы на основе Примерных программ и в соответствии с требованиями, установленными Стандартом. В данных условиях возрастают роль педагогических коллективов, родителей и учредителей учебных заведений, их ответственность за формирование учебного процесса (государственные (муниципальные) задания, формируемые учредителем, выбор родителями предметов вариативной части, языка обучения и т.д.) с учетом региональной и национальной (этнокультурной) специфики.

Таким образом, роль и место нематериального этнокультурного наследия в учебном процессе во многом зависят от инициативы и заинтересованности учителей, администрации, родителей. Очевидно, необходимы целенаправленные меры к поощрению всех участников образовательно-воспитательного процесса к более активному включению нематериального этнокультурного наследия в учебные программы и планы наших школ.

Новые программы по фольклору и краеведению в общеобразовательных школах Удмуртской Республики

Т.Г. Владыкина

Не секрет, что фольклор в ряду общеобразовательных дисциплин и в школьных, и в вузовских программах занимал и занимает довольно скромное место, подчиняясь основным курсам литературы. В школах ознакомление с материалом идет на уровне подвергшихся обработке жанров, в вузах добавляется история фольклористики и по минимуму расширяются рамки жанрового многообразия. И только такие университеты, как МГУ, РГГУ и некоторые другие ведущие региональные вузы России, развивающие свои школы и направления, могут себе позволить расширить изучение и преподавание фольклора на базе своих учебных и научных лабораторий или целых институтов, а сегодня развивать отдельные направления на уровне магистерских программ. В национальных регионах проблема усугубляется тем, что необходимые спецкурсы и сегодня не вводятся по причине банального отсутствия часов, хотя при желании их вполне можно вписать в варьируемую часть последнего вузовского Госстандарта.

Идея создания новой программы по удмуртскому фольклору для общеобразовательных школ, а впоследствии – и для высшей школы, зародилась еще в 1990-е гг. и была выдвинута в качестве альтернативной, основные положения которой апробировались автором в Гуманитарном лицее №44 г. Ижевска, были опубликованы в Материалах I Всероссийской научной конференции финно-угроведов и Материалах Всероссийской научно-практической конференции «Фольклор и современность (Савушкинские чтения) IV – V».

В материалах финно-угорской конференции впервые также увидела свет авторская программа «Феномен фольклора в религиозно-мифологической картине мира», адресованная студентам-гуманитариям и апробированная нами на разных факультетах Удмуртского государственного университета.

В дальнейшем основные темы и проблемы программ разных уровней легли в основу Госстандарта Министерства образования Удмуртии, в разработке которого под нашим руководством принимали участие специалисты разных областей: этнологи Е.В. Попова, Е.Я. Трофимова, Г.А. Никитина, этномузыкологи И.М. Ну-

риева и С.В. Стародубцева, этнопсихолог Г.В. Суворова, этнохореолог А.Н. Прокопьев. В качестве Госстандарта была предложена оригинальная авторская программа «Мумыкор» – «Матица», которая рассматривалась ее разработчиками как стержневая, базовая (не случайно она имеет такое знаковое название) в формировании знаний по традиционной культуре, освоении и усвоении ее философских основ, которые способны ориентировать современного человека в системе общечеловеческих ценностей, той вечной конструкции, которая называется «мировоззрение», «миропонимание», «мировосприятие», «мироощущение». Предполагалось, что оптимальная реализация программы сделает возможным формирование гармоничного диалектического единства этнически-личностного и глобально-общечеловеческого.

Привлечение разных сфер знания из области материальной и духовной культуры расширило рамки программы, узкоспециализированной на вербальных жанрах, и позволило обозначить ее как комплексную программу по краеведению.

Школьный курс краеведения преследует научные, учебно-познавательные и художественные цели и потому комплексно включает основные разделы современного понимания народоведения: этнографический («Этнография», «Народная педагогика и психология»), фольклорный («Язык – фольклор – культура»), музыковедческий («Музыкальный фольклор», «Удмуртский песенный фольклор»), хореографический («Человек танцующий: Танцевальная культура традиционного общества») и т.д. Каждый из них дает представление об одной из сторон традиционной этнокультуры, одновременно является частью целого и потому взаимопредполагает, взаимообуславливает и взаимодополняет предыдущие и последующие разделы как единой системы этнокультурной целостности. Являясь частью единого целого, они уникальны в том смысле, что одновременно могут использоваться и самостоятельно, вне зависимости от остальных, если их тематика совпадает с интересами учителя-предметника или любого творчески работающего преподавателя.

Реализация программы предполагает как освоение теоретических знаний, так и выработку практических навыков в области традиционной народной культуры, способной восстановить правильные ориентиры в поисках истинных ценностей в развитии современного общества.

Необходимый минимум содержания образования по краеведению «мумыкор – матица»

Человек в мире природы

Территория обитания народа – этническая родина. Ландшафт. Топонимика – язык земли. Климат. Освоение природы. Хозяйство и занятия. Природа и образ жизни народов.

Естественнонаучные знания о природе. Приметы о погоде. Астрономические знания. Народная метеорология. Народная медицина. Экологические знания в народных изречениях, назиданиях и запретах.

Особенности мифологического сознания. Тождество дела, слова и мысли в архаической культуре. Праискусство. Ритуал как комплекс. Влияние природных факторов, ландшафта на музыкальное интонирование. Музыкальный диалект. Подражание человека звукам природы.

Танец: Биологическое или социальное? Животный мир и танец. Движение – танец. Звук – музыка. Звук – слово. Магия движения, звука и слова.

Организация человеком времени и пространства

Человек во времени линейном. Прошлое – настоящее – будущее = Вчера – сегодня – завтра.

Мифологические предания о временах первотворения: о сотворении мира, об особенностях погоды, природы, земли, о появлении человека.

Великаны – богатыри – удмурты.

Исторические предания о древнейших насельниках края. Героические предания. Предания об освоении и заселении края.

Этиологические и эсхатологические предания (предания о начале и конце мира).

Человек во времени циклическом. Годовой круг. Периоды зимнего и летнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия. Календарно обозначенные даты промыслового, скотоводческого и земледельческого календаря.

Зовы-кличи в весенних обрядовых напевах. Пение на открытом пространстве (луговые, качельные, хороводные песни). Символика хоровода-круга, качелей-раскачивания. Музыкальные духовые и шумовые инструменты-сигналы в календарных обрядах.

Суточный, годовой и жизненный циклы-круги:

Утро/день – вечер/ночь = сутки

Весна /лето – осень / зима = год

Рождение – бытие – смерть = жизнь

«Минутэн но кыкен часэд но орточоз ук... (По минуте и двум час проходит, по дням и годам жизнь проходит);

Назидания и запреты-табу, связанные с представлениями о сторонах горизонта: Достойный быть выброшенным в сторону заходящего солнца (Шунды пуксен пала сэспалтон люкет). Ушедшие в полуночные – северные – страны великаны-алангасары (*Уйпала кошкем алангасаръес*).

Единство и неразрывность времени и пространства: восток – юг – запад – север = утро – день – вечер – ночь = рождение – зрелость – старость – смерть.

Представления о реке-дороге, объединяющей 3 мира: небесный, земной и подземный. Их проявление в нормах поведения: гостевой этикет в календарном (посещение домов родственников «против течения = *шур вылланы*») и поминальном (посещение домов родственников «по течению = *шур улланы*») ритуалах. Локализация ритуалов по «эту сторону» и «по ту сторону» реки.

Представления о «своем» /освоенном/ культурном пространстве и пространстве «чужом»/ неосвоенном/ природном: очаг/печь/ изба – поле/ лес.

Родовое святилище – *Куала* – Священная роща – *Луд/Керемет*.
Духи добрые и злые.

Человек в пространстве вертикальном

Мифологические предания об отделении земли и неба.

Ассоциативные представления в восприятии пространства по вертикали: вселенная (подземелье – земля – небо) = дерево (корни – ствол – крона) = человек (ноги – тело – голова).

Триада Верховных Богов (*Инмар, Кылдысин, Куазь*).

Предание о перевоплощениях Кылдысина (белка, глухарь/рябчик, рыба) и сферы его.

Человек в мире людей

Я – семья – *Я*. Система родства по материнской и по отцовской линии – род. Генеалогия (*чыжы-выжы*). Культ предков: старики – предки – боги.

Родовые» напевы.

Матери-прародительницы: *Музьем-мумы, Шунды-мумы, То-лэзь-мумы, Инву-мумы, Инвожо-мумы.*

Воршуд – мать-прародительница рода. Воршудные названия в топонимике края.

Семейно-родовые обряды.

Родильные. Имянаречение. Положение в колыбель. Крещение.

Возрастные инициации-«посвящения»: *ныл сюан, бусы сюан, ныл брага, ныл кураськон; урвось, шайтан ульян, вал ворттон; ку-бо дусым.*

Институты побратимства и посестринства (*бече, адаш, пань-тэм, эшъес-юлтошъес, казак ныл, казак ти*).

Свадебные обряды. Похоронно-поминальные обряды. Поминальные обряды в календарном цикле (*кисыпон, куяськон, йыр-пыд сетон, семык, черсон веме*).

Соседи – односельчане – свой народ – чужой народ. Взаимоотношения народов в героических преданиях и преданиях об освоении и заселении края. Родина. *Тупальес – тапальес. Улланьес – вылланьес. Ватка но Калмез. Воршуд. Дор.*

Социальные нормы в пословицах и поговорках.

Стереотипы поведения в назиданиях и табу. Пение детское – взрослое; женское – мужское.

Представления о нравственной и физической красоте в пословицах и поговорках, песнях. Понятие о совершенном человеке (*дунне адями*).

Человек в мире вещей

Особенности жилища народов края. Строительные обряды (*веме*). Особенности заселения нового жилища. Приметы и поверья. Обряды и праздники, связанные с новым жилищем (*нардуган, пукон корка, коркатуй*). Духи – покровители жилища.

Дом как модель мира. Внутреннее убранство жилища как символическая структура. Красный угол. Матица. Домашний очаг = печь. Образ печи в обрядах и верованиях. «Мужская» и «женская» половины дома. Двери и окна.

Подворье. Надворные постройки. Ворота.

Деревня и ее роль как центра освоенного пространства. Основные типы поселений (кучевые, разбросанные, линейные, уличные, хуторские). Внутренняя структура поселений, ориентированность по течению рек (улицы, края = *выллапал, уллапал*).

Одежда. Влияние хозяйственных занятий на ее характер. Материал для изготовления одежды. Элементы женского и мужского костюма. Их сходство и различие. Типы покроя.

Типы головных уборов. Общее и особенное у разных народов.

Костюмные комплексы разных этнических групп. Манера ношения.

Костюм как второе «я» человека. Символика головного убора (шапка, платок), пояса/ кушака. Символика орнамента.

Ритуальная одежда.

Украшения.

Музыкальные инструменты.

Предметный и вещный мир в загадках. Элементы костюмного комплекса в свадебных песнях.

Человек в мире символов

Природа – Культура. Быт – бытие.

Время профанное – время сакральное.

Пространство бытовое – пространство сакральное.

Поведенческие стереотипы обыденные – поведенческие стереотипы ритуальные. Этикет в песенных образах гостевых календарных песен, свадебных песен.

Вещи бытовые – вещи ритуальные.

«Языки» общения с иными мирами. Смех, плач-пение-музыка, ряженье, игра, пляска в ритуале.

Магическая, познавательная-дидактическая, игровая, коммуникативная, социально-регламентирующая, символическая, эстетическая функции ритуала.

Магия ритмического звука, слова, движения. Музыкальный инструмент как посредник между человеком и духом. Боги, духи-покровители искусств.

Истоки музыкального и изобразительного профессионального искусства.

Цветовая символика. Изобразительные символы. Язычество. Ислам. Коран, Православие. Библия. Языковая картина мира. Символы и метафоры. Сравнения Эстетика слова.

УЧАЩИЕСЯ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ:

- этническую специфику культуры республики;
- особенности материальной и духовной культуры народов Удмуртии;

- общее и особенное в мировоззрении народов и его связи с природным и культурным ландшафтом;
- взаимодействие культур;
- особенности менталитета;
- взаимосвязи элементов материальной и духовной культуры в представлениях о мире;
- философию народной культуры;
- культурологическую терминологию.

УЧАЩИЕСЯ ДОЛЖНЫ УМЕТЬ:

- анализировать информацию по этнической культуре и грамотно работать с ней;
- определять этническое «авторство» предмета или явления;
- пропагандировать этнографические знания;
- видеть и оценить вещь/ явление традиционной культуры как документ истории;
- разрабатывать вопросники по сбору этнографического материала;
- работать с информантами;
- обрабатывать предметы материальной культуры для создания музейной экспозиции (этнографического уголка, школьного музея);
- отличать аутентичные формы фольклора от его вторичных форм;
- записать фольклорную информацию и обработать ее;
- воспроизвести особенности произношения, музыкального, хореографического народного исполнения детскими фольклорными ансамблями;
- зарисовать элементы декоративно-прикладного искусства;
- воспроизвести элементы декоративно-прикладного искусства в работе соответствующих кружков или мастер-классах;
- проводить самостоятельные наблюдения и анализ по выбранной проблеме, оформлять рефераты по результатам исследований; выполнять самостоятельные творческие работы;
- видеть место и роль вещи/ явления в системе мировоззрения народа;
- осознать необходимость обращения к традиционной культуре как истокам духовности, основам бытия.

В рамках реализации Госстандарта были разработаны авторские программы по всем вошедшим в него направлениям, и на их основе читался курс «Краеведение» на факультете удмуртской филологии в Удмуртском государственном университете.

По-новому был решен вопрос о введении фольклорного материала и в программы по удмуртской литературе с 5 по 9 классы. С 5 по 8 классы фольклор дан как знакомство с отдельными жанрами, психология восприятия которых ориентирована на соответствующий возраст. Например, в 5 классе, когда детям больше интересен окружающий мир, учащиеся знакомятся с мифологическими преданиями, образная сфера которых обусловлена архаическим мифологическим мировоззрением, констатирующим особенности природного ландшафта, облика птиц и зверей. В 7 классе, когда пробуждается интерес к взаимоотношениям между людьми, отношения со сверстниками требуют определенного психологического напряжения, со всей остротой встают нравственные проблемы, усложнен и фольклорный текст. В программу введено изучение обрядовой культуры, более всего связанной с нравственными, эстетическими идеалами народа. Ритуальные песни календарных обрядов, песен свадебного цикла, гостевого этикета концентрируют идеи согласия, единения, взаимопонимания. Идеи физического и духовного здоровья человека не декларируются в них напрямую, как в пословицах и назиданиях, а обусловлены образной системой песенных жанров и контекстом их исполнения.

Программа для 9 класса явилась своеобразным прецедентом даже в самой Удмуртии. Кроме основной, традиционной в смысле объединения разделов по фольклору и литературе, была создана альтернативная программа, полностью выстроенная на фольклорном материале. Поскольку после 9-го класса многие учащиеся уходят в среднеспециальные учебные заведения или профессиональные училища, а в программы 10 и 11 классов включены основные вехи истории удмуртской литературы, литература рассматривается как процесс, было предложено весь учебный год отдать на углубленное изучение фольклора. Основная идея современной фольклористики, которая рассматривает фольклор не как совокупность жанров, предваряющих развитие литературы, а как совершенно особую сферу, представляющую мировоззрение народа в вербальных, музыкальных, акциональных, кинетических, темпо-

ральных, хроматических и т.д. образах-знаках, реализована в десяти тематических блоках.

Последовательность тематических блоков обусловлена идеей выстраивания взаимоотношений природы и человека и восприятия конкретной, удмуртской культурой, «мировой» и этнической истории; роли Слова, Звука/Музыки, Игры и их единства в духовной сфере. Методическим подспорьем для реализации этой программы стала первая хрестоматия по удмуртскому фольклору «Ингур» («Поднебесье»), выполненная по принципу учебника-хрестоматии, где все текстовые разделы сопровождаются аналитическим материалом. Группа, разработавшая общую концептуальную программу, планировала подготовить книгу для чтения и методическое пособие для учителей, но планы, к сожалению, так и остались не реализованными.

Тем не менее наряду со школьной программой, велась дальнейшая работа по совершенствованию программы по краеведению, поскольку сама работа в вузе не дала возможности читать один курс нескольким специалистам одновременно. В результате была создана авторская программа, которая представила новый образец краеведения – фольклорного, поскольку усвоение знаний по истории и культуре своего народа здесь предполагает «раскодирование» системы символов фольклорных жанров, их неразрывной связи с обрядами и языком как носителем различных форм фольклорного знания.

Основная цель дисциплины была сформулирована в связи с необходимостью формирования знаний студентов по традиционной культуре, освоении и усвоении ее философских основ, которые способны ориентировать современного человека в системе общечеловеческих ценностей. Оптимальная реализация программы должна дать представление о гармоничном диалектическом единстве этнически-личностного и глобально-общечеловеческого:

– содержание курса предполагает обогащение прежних и усвоение новых знаний в области устного поэтического творчества, этнографии;

– курс краеведения преследует научные, учебно-познавательные и художественные цели и потому комплексно может включать основные разделы современного понимания народоведения: этнографический («Этнография», «Народная педагогика и психология», «Народная художественная культура»),

фольклорный («Язык – фольклор – культура»), музыковедческий («Музыкальный фольклор», «Удмуртский песенный фольклор»). Каждый из них дает представление об одной из сторон традиционной этнокультуры, одновременно является частью целого и потому взаимопредполагает, взаимообуславливает и взаимодополняет предыдущие и последующие разделы как единой системы этнокультурной целостности. Являясь частью единого целого, они уникальны в том смысле, что одновременно могут использоваться и самостоятельно, вне зависимости от остальных, если их тематика совпадает с интересами учителя-предметника или любого творчески работающего преподавателя. **В данной программе представлено в основном направление работы с фольклорным словом, представленном как в отдельных жанрах, так и в отдельных образах-символах, метафорах, сравнениях.**

Требования к уровню усвоения содержания дисциплины

После изучения теоретических и усвоения практических разделов курса и самостоятельной работы студент должен **знать:**

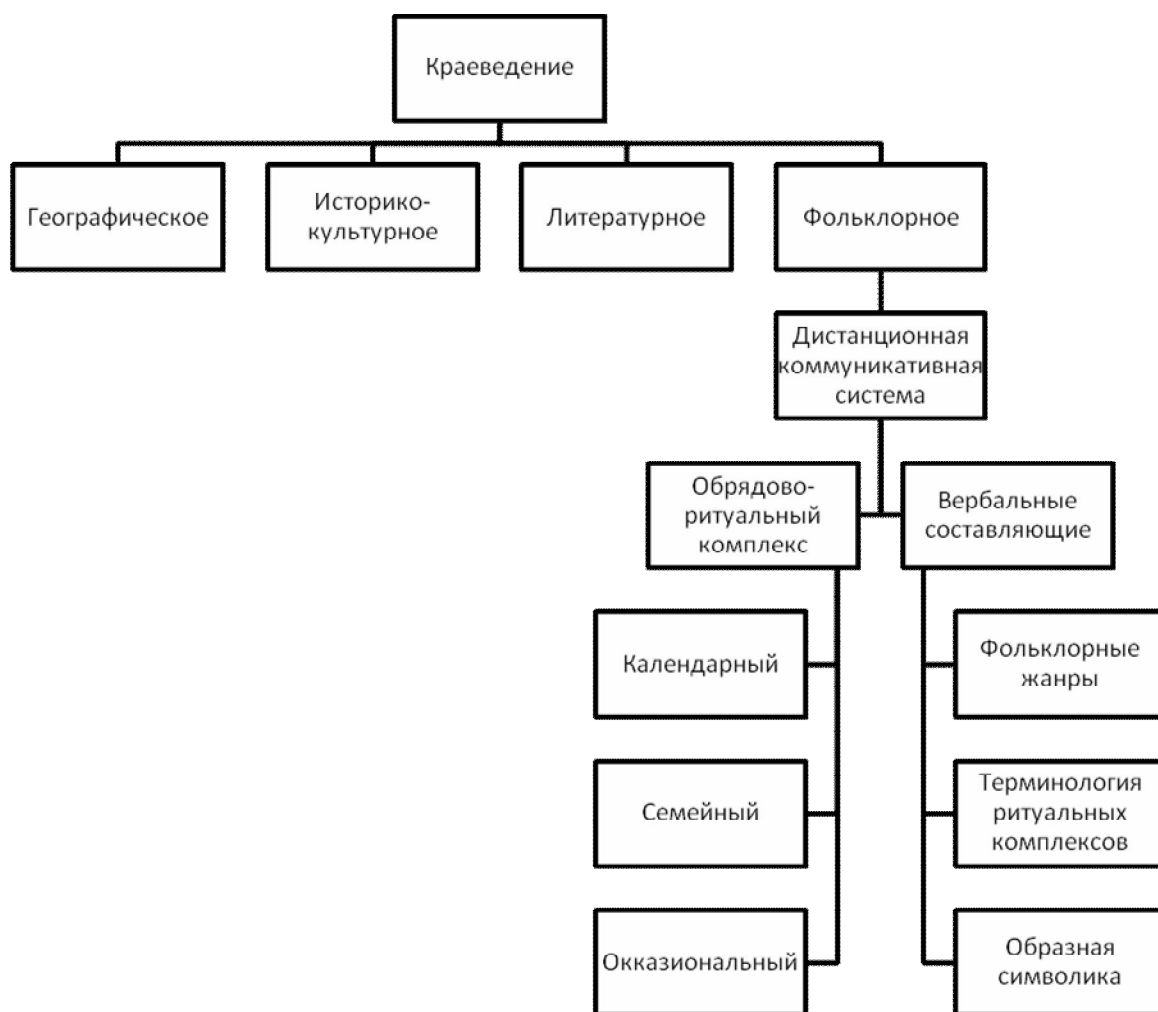
- этническую специфику культуры республики;
- особенности материальной и духовной культуры народов Удмуртии;
- общее и особенное в мировоззрении народов и его связи с природным и культурным ландшафтом;
- особенности менталитета;
- взаимосвязи элементов материальной и духовной культуры в представлениях о мире;
- философию народной культуры;

уметь:

- анализировать информацию по этнической культуре и грамотно работать с ней;
- пропагандировать фольклорные знания как особую область духовной культуры;
- видеть и оценить вещь/ явление традиционной культуры как документ истории;
- отличать аутентичные формы фольклора от его вторичных форм (фольклоризма);
- записать фольклорную информацию и обработать ее;
- проводить самостоятельные наблюдения и анализ по выбранной проблеме, оформлять рефераты по результатам исследований; выполнять самостоятельные творческие работы;

- видеть место и роль вещи/ явления в системе мировоззрения народа;
- осознать необходимость обращения к традиционной культуре как истокам духовности, основам бытия.

Структура курса

Язык – фольклор – культура

Лекция 1. Вводная лекция

Понятие о краеведении. Виды краеведения. Особенности фольклорного краеведения. Особенности передачи знания посредством устной традиции. Язык и фольклор как способ и средство межпоколенной трансляции культуры, «дистанционная коммуникативная форма» передачи культуры. Особенности сохранения знания в фольклорном слове. Фольклор – этнология –

культурная антропология. Традиционная культура в контексте междисциплинарных исследований. Фольклор в его субкультурных формах. Культурный ландшафт Урало-Поволжья.

Лекция 2. Синкретизм фольклорных жанров

Функциональная предназначенность фольклорных жанров: магическая, познавательная-дидактическая, развлекательная, эстетическая, коммуникативная. Виды классификации (филологическая: эпос, лирика, драма, «малые» жанры; этнографическая: обрядовый, необрядовый; культурно-антропологическая: все виды и формы проявления материальной и духовной культуры). Жанровая классификация удмуртского фольклора (по Владыкиной). Синкретизм жанров фольклора сквозь призму удмуртской терминологии.

Лекция 3. Особенности мифологического мышления

Миф как способ и форма познавательного процесса. Объективность впечатления. Неразграничение субъективного и объективного знания. Тождество видимости и реальности. Тождество символа и объекта. Значимость ритуала. «Нелогичная» логика мифа. Символика смеха, плача, пения в ритуальном поведении.

Лекция 4. Мифологические представления о языке

Роль слова в ритуале. Магия слова. Дар речи. Коммуникативная и эстетическая функции языка в магии слова. Имя. Обряд наречения имени. Обряд замены имени = новое рождение. Табу. Иноговорение. Иносказательная речь. Ритуальные формы речи. Виды заклинаний.

Лекция 5. От мифологии к образу

Метафора и символ. Сравнение. Символика цвета. Числовая символика. Сравнительный анализ примеров из фольклора финно-угорских народов, русского фольклора.

Лекция 6. Мифологические представления о пространстве

Мифологическая картина мира. Верхний и нижний миры. Стороны горизонта. Маркеры пространства. Символика центра (мировое дерево, мировая ось, «пуп» земли, крест, коновязь). Река = дорога. Удмуртские поверья в системе этносоциальной регламентации.

Лекция 7. Мифологические представления о времени

Мифологические представления о времени. Хаос и Космос. Космос и история. Космогонические мифы и предания. Циклическое время и способы возвращения к временам первотворения. Промыслово-скотоводческий календарь. Земледельческий кален-

дарь. Культ умирающего и воскресающего зверя/ бога в промысловом и земледельческом культурах.

Лекция 8. Линейное и циклическое время в семейных обрядах

«Обряды перехода» в природном и семейном циклах. Социализация личности в традиционном обществе. Рождение – брак – смерть. Тотемизм. Культ предков. Смех-плач = Жизнь-смерть.

Обряды рождения (*зыбок, каша*), инициации-совершеннолетия (*урай вось, ныл кураськон/ ныл сюан/ возь сюан/ тинал мудор, вал ворттон*), молодежные игрища и вечорки (*шудон, ныл брага, тинал куно*). Правила поведения в природе и социуме. Приметы и поверья. Пословицы и поговорки. Ритуальные песни.

Жанры свадебных обрядов. Символика свадебных песен.

Жанры похоронно-поминальных обрядов.

Лекция 9. Материальная культура и мифология

Материальная культура и мифология. Сакральные пространства. Куа и Луд удмуртов как «одомашненное» и «чужое» пространства. Дом как Космос. Одежда. Утварь. Пища. Реальный/вещный мир обрядов и символика. Параллели в удмуртском декоративно-прикладном искусстве и фольклоре: визуальные и вербальные образы

Лекция 10. Магия ритма

Ритм. Симметрия космоса: бинарные оппозиции пространства и времени. Симметрия социума: дуальная организация общества. Мужское – женское. Симметрия изображения: орнамент. Симметрия языковая: виды повторов, синтактико-семантических конструкций. Психобиологические основы музыки и пения. Удмуртское обрядовое пение.

Лекция 11. Фольклор и современность. Фольклор и профессиональное искусство

Вторичные формы фольклора в современной культуре. Мифология и искусство. Мифология – фольклор – литература. Мифология – фольклор – театр. Мифология – фольклор – изобразительное искусство. Аутентичный фольклор – фольклоризм. Представления о народной культуре в разные исторические эпохи. Традиционная культура в сохранении и укреплении национального идентитета. Поиски новых направлений в искусстве. Этнофутуризм.

Программа практических занятий

Занятие 1. Символ и метафора в традиционной культуре

Символы и метафоры невесты в удмуртских свадебных песнях.

Сферы уподобления: зверь – домашнее животное, птица – домашняя птица, дикое растение – домашнее растение, игрушка. Эротические символы.

Закономерности хронологических срезов символизации: от архаики к современности.

Связь костюмного комплекса девушки/женщины с символикой народных песен (*кышет, чалма, шало кышет*). Образы невесты в атрибутике обряда.

Занятие 2. Тайное и явное в метафорах и символах преданий

Родословная героев богатырского эпоса в именах главных героев (Бурсин Чуньыпи). Атрибутика, поведенческие стереотипы. Мифология и волшебство.

Народная трактовка причины гибели богатырей. Образы меча, жены-бултыр.

Реликтовые явления семейно-родственных отношений в сказках о злой мачехе.

Тексты преданий – источник для реконструкции форм поминальной обрядности.

Занятие 3. От «правды» к вымыслу

Поверье – побывальщина – мифологическая сказка – сказка об одураченном демонологическом существе/ черте.

Занятие 4. Экология сквозь призму фольклора

Народные экологические знания. Первый выгон скота в поле. Обереги для скота. Продуцирующие обряды. Промысловая магия. Промысловые песни. Охота и рыболовство в фольклоре. Традиционные способы охоты и народные знания о фауне края. Предписания и запреты, связанные с пчеловодством. Бортничьи напевы.

Занятие 5. Оппозиция СВОИ – ЧУЖИЕ в народных представлениях

Система родства и свойства удмуртов. Терминология. Гостевой этикет. Гостевые песни, их образы и символы.

Занятие 6. Оппозиция ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ в народных представлениях

Просмотр и обсуждение фильма-спектакля О.Александровой
«Три свадебных напева»

Занятия 7–12. Народный календарь

1. Удмуртский народный календарь

Особенности календаря закамских, северных и южных удмуртов.

Обряды, связанные с земледелием. Встреча весны и первый выезд в поле (*йо келян, гуждор, гырыны потон/ акашка*). Завершение сева (*гершыд/гырон быдтон/сабантуй, гербер*). Божества земли (*Музьем-мумы, Му-Кылдысин*) и духи-покровители поля (*бакча кузе, межа утись*); символика плодородия. Чествование нового хлеба (*виль нянь, виль жук*).

2. Русский народно-православный календарь

Календарь народный. Обходные обряды. Маска. Ряженье. Игры. Благовещение. Вербное воскресенье. Весна, веснянки. Воздвижение. Вознесение. Заговенье. Зосима и Савватий. Иван Купала. Ильин день. Крещение (Богоявление). Кузьма и Демьян. Масленица. Осенние обряды.

3. Закономерности народного календаря

Виды магии в земледельческой и скотоводческой деятельности (Аграрная магия. Магия продуцирования. Культ предков. Следы солярного культа). Типологически общие действия и атрибуты. Понятие о кодах обряда.

Поистине огромный объем материала программы (и включенного, и оставленного за ее пределами, но все равно «работающего») предполагает возможность варьирования его компонентов с учетом личностного подхода отдельно взятого преподавателя. Особенно необходимо сегодня, на наш взгляд, вслед за проблемой «история и культура» обращать внимание на проблему «язык и культура», поскольку это одна из главных возможностей сохранения интереса к родному языку. Актуальность вышеозначенных проблем безусловна в контексте сохранения нематериального культурного наследия, которым наконец-то озаботилось и международное сообщество в целом, и российское в частности. А народам Поволжья и Урала есть что сохранять и есть что сказать.

Список литературы

1. Владыкина Т.Г. Опыт создания альтернативной программы по удмуртскому фольклору для вузов и школ республики / Т.Г. Владыкина

// Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 430-433; Новые программы по фольклору и краеведению в общеобразовательных школах Удмуртской Республики // Фольклор и современность (Савушкинские чтения): материалы Всероссийской научно-практической конференции / ред., сост., предисл. и коммент. О.Б. Балашовой. – М., 2007. – С. 220 – 229.

2. Краеведение: его место и роль в общеобразовательных школах / Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта Удмуртской республики // Сборник информационно-методических материалов по развитию национального образования в Удмуртской Республике (к 80-летию государственности Удмуртской республики) / под общ. ред. Г.Н. Васильевой, З.В. Суворовой. – Ижевск, 2000. – С. 81 – 89.

3. Программы по удмуртскому языку и литературе. V – XI классы. – Ижевск, 2002.

4. Ингур (Поднебесье): хрестоматия по удмуртскому фольклору для средней школы: учебн. изд./ авт.-сост. Т.Г. Владыкина. – Ижевск: Удмуртия, 2004.

Опыт возрождения народной педагогики в современном этнохудожественном образовании детей

А.Р. Еникеева

В современных условиях радикальной трансформации общественных отношений, вызванной утратой духовно-нравственных ценностей и ориентиров, все более возрастает значение потенциала народной педагогики как фактора реализации национальной концепции воспитания.

Изучение проблем народной педагогики невозможно без осмысления истории и культуры народа на разных этапах его развития. Золотая формула этнопедагогики по Г.Н. Волкову – «историческая память – традиция – культура – воспитание – личность – народ»¹.

Народная педагогика имела сложную систему воспитания молодого поколения, которую характеризуют следующие признаки:

– утверждение народной основы воспитания;

¹ Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1974. С. 17.

- выражение цели воспитания через идеал национального самосознания;
- приобщение участников воспитательного процесса к явлению духовного наследия народа, обеспечение преемственности как необходимого условия воспитания;
- формирование национальных педагогических систем, выражающих единство замысла цели, содержания и форм процесса воспитания подрастающего поколения;
- ясная мировоззренческая основа, имеющая реальные воспитательные возможности¹.

В настоящее время существует много различных методик изучения жанров татарского фольклора в общеобразовательных, музыкальных и художественных школах. Однако освоение отдельных элементов народной культуры происходит обособленно, без должной взаимосвязи, что не позволяет в полной мере реализовать этнопедагогический потенциал фольклора. Нельзя по-настоящему проникнуться и полюбить родную культуру, имея о ней чисто ознакомительное, отрывочное и поверхностное представление

Организовать полноценный процесс комплексного погружения в систему народной мудрости, обычаев, обрядов, музыкального и художественного творчества народа и активного созидания в нем представляется возможным в системе дополнительного образования учащихся. В этой системе, а именно в Центрах детского творчества и внешкольной работы, есть достаточные условия для создания творческих объединений, ставящих перед собой цель дать возможность для воспитания, образования и творческой самореализации детей по широким комплексным программам в той или иной области.

Примером тому является татарская фольклорная студия Казанского городского дворца детского творчества им. А. Алиша. В студии по законам народной педагогики разработана комплексная программа образования и воспитания на материале этнокультурных традиций татарского народа, построенная на основе поэтапной актуализации в новом социально-культурном контексте историко-культурной памяти и духовности народа.

В настоящее время существует много различных методик изучения разных жанров татарского фольклора. Однако согласно

¹ Волков Г.Н. Этнопедагогика. С. 150.

им освоение отдельных ее элементов происходит обособленно, без должной взаимосвязи.

Комплексный характер программы связан, во-первых, с синкретизмом традиционной культуры, то есть с тем, что все разделы фольклора очень тесно связаны, а порой и зависят друг от друга; а во-вторых, в связи с тем, что дети и подростки обладают ярко выраженным образным восприятием и большой жаждой творчества. Для достижения успешного воспитательного эффекта очень важно дать им возможность представить себе не отдельные абстрактные элементы, а целостную яркую картину народной жизни, кроме того, активно участвовать, созидать и творить в ней.

Комплексная программа включает пять интегрированных и логически обоснованных авторских проектов: подготовительную программу (5 – 7 лет); вводный курс «татарский фольклор» (7 – 10 лет); татарский фольклорный ансамбль (11 – 16 лет и старше); татарские традиционные музыкальные инструменты (7 – 16 и старше); татарский традиционный костюм (совместные занятия родителей и детей 11 и старше лет).

Функционирование всех программных проектов в фольклорной среде осуществляется по единому календарю, который составлен в соответствии с расположением в данном учебном году календарных и конфессиональных традиционных татарских обрядов и праздников, в которых принимают посильное участие в зависимости от возрастных особенностей все воспитанники студии, педагоги и родители.

Графически структура функционирования комплексной программы патриотического воспитания в фольклорной среде представляет собой соединение двух символов:

а) солнца, олицетворяющего воспитательный потенциал народной педагогики, заложенный в земледельческом народном календаре, фольклорной, народной культуре, народном мировоззрении и мировосприятии;

б) луны, олицетворяющей основную конфессиональную принадлежность татарского народа – полумесяц и лунный мусульманский календарь. Соединение этих символов дает круг.

Структура функционирования комплексной программы патриотического воспитания в фольклорной среде достаточно универсальна, поскольку в ее основе лежит календарно-жизненный

цикл, земледельческий солнечный и мусульманский лунный календари (см. приложение №1).

«Подготовительная программа» рассчитана на детей 3 – 7 лет. Маленький ребенок приходит в незнакомый для него мир и педагогическая задача состоит в том, чтобы создать все условия, для того чтобы он стал для него добрым, радостным и понятным.

Ведущая цель программы – в непринужденной форме погрузить детей в добрый, теплый мир народной жизни – в фольклорную среду, которая подсознательно соединяет маленького человека с его корнями, близкими ему как никому другому.

В своей подготовительной программе мы руководствуемся принципом подражания, который исповедовался в дошкольной Вальдорфской педагогике. «Известно, что ребенок копирует все то, что видит вокруг себя. Вначале подражание происходит совершенно бессознательно. Но постоянно оно становится осознанным и выражается в игре»¹.

Программа «Татарский фольклор», разработанная в соавторстве с искусствоведом-фольклористом Г.М. Макаровым и получившая Диплом 3 степени на II Республиканском конкурсе авторских разработок по дополнительному образованию учащихся.

Программа представляет собой вводный курс по предмету «татарский фольклор» и рассчитана на детей 7 – 10 лет. Она призвана в образной, наглядной форме раскрыть перед детьми картину татарской народной культуры во всех ее проявлениях. Программа предусматривает теоретическое и практическое знакомство с основными видами фольклора, когда наряду с детским фольклором нужно переходить к комплексному освоению жанров этнической и конфессиональной татарской традиционной культуры.

Великолепное описание образа и модели поведения детей в младшем школьном возрасте дает Н.С. Лейтес: «Ученики начальных классов, за редким исключением, любят заниматься в школе. Им нравится быть в положении учеников, их привлекает и самый процесс учения. Удовольствие от узнавания нового обычно превышает трудности и огорчения... Учение означает для них осваивать и закреплять преподносимое им. Они почти исключительно вбирают, впитывают и, судя по всему, имеют для этого поистине

¹ Калгрэн Франс. Воспитание к свободе. М.: Центр вальдорфской педагогики, 1993. С. 31.

необыкновенные данные. Известны свежесть, яркость детского восприятия и чрезвычайная отзывчивость детей на окружающее»¹. Организуя содержание обучения и общения с младшим школьником, взрослые определяют перспективу развития личности ребенка в этом возрасте. Тип мышления взрослого становится типом мышления ребенка. Оценки и отношения взрослого становятся эталонами действия ребенка. Это первая школа в школе: школа оценок и отношений к собственным действиям, школа усвоения нового содержания окружающего мира – мира научных понятий².

Особое место в программе занимает прикладное изобразительное творчество детей. Это обусловлено тем, что рисование составляет преимущественный вид детского творчества в раннем возрасте. По мере того как ребенок растет и входит в период позднего детства, у него обычно наступает охлаждение к рисованию. Поэтому нам представляется важным успеть ухватить эту творческую способность детей для восприятия фольклора через художественные образы, а также для изучения традиционного орнамента и декоративно-прикладного искусства татар.

Преподавание рассчитано на три года по два часа в неделю. Программа предполагает изучение следующих разделов:

1. Устно-поэтический фольклор, включающий в себя сказки, загадки, пословицы, потешки, пестушки, мифы, легенды, предания татарского народа.

2. Музыкально-песенный фольклор – знакомство с аутентичным исполнением и разучивание в народной манере календарных, обрядовых семейно-родовых песен, песен гостевого церемониала, лирических песен, духовных песен: баитов, мунаджатов, игровых, плясовых песен такмаков, игровых и орнаментальных хороводов.

3. Музыкально-инструментальный фольклор – знакомство и слушание наигрышей на традиционных татарских музыкальных инструментах. Духовых: *таш сыбызгы* (татарская окарина), *куррай*, *сорнай*; ударных: *сырлы белэк* (рубель), *дэф* (плоский барабан, в Средней Азии имеющий название «дойра»); струнных: *думбра*, *танбур*, *гуся* (гусли).

¹ Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст. М.: Педагогика, 1981. С. 27.

² Абрамова Г.С. Возрастная психология. М.: Прогресс, 2000. 324 с.

4. Игры как форма воспитания в фольклоре и народной педагогике. В этот раздел входят музыкальные, спортивные и драматические игры.

5. Традиционное декоративно-прикладное искусство. Дает детям не только теоретическое, но и практическое изучение образцов материальной культуры народа. Этот вид деятельности включает в себя:

а) теоретическое знакомство с такими образцами декоративно-прикладного искусства, как татарский традиционный орнамент, искусство кожаной мозаики, ювелирное искусство, резьба по дереву, архитектура, вышивка, ткачество, древнебулгарская керамика, татарские традиционные костюмы разных этнических групп татар;

б) практическое исполнение: рисунков и бумажных аппликаций татарского традиционного орнамента, вышивки, народных игрушек, образцов ткачества из полосок ткани, керамики (лепка из глины), элементов традиционных костюмов.

6. Обряды и праздники как самая яркая собирательная часть фольклора, в которой находят применение многие жанры фольклорного творчества. Предполагается знакомство с трудовыми, календарными, семейными и конфессиональными обрядами и праздниками татар. Подготовка и проведение таких праздников, как «Рамазан», «Курбан», «Навруз», «Нардуган», «Карга боткасы».

7. Общие этнографические сведения являются образовательным разделом программы и включают в себя беседы обо всех проявлениях традиционной культуры.

Первый год «Человек и природа»– «Кеше һәм табигать» посвящен особенностям отражения во всех видах народного знания и творчества взаимоотношений человека с природой. Второй год «В году 12 месяцев» – «Ел тәүлеге 12 ай» предполагает знакомство с отражением в татарском фольклоре жизни человека в сельской общине, семейно-родовых, культовых и календарных обрядах, праздниках, в трудовых процессах. Особое внимание детей обращается на то, что все совместные трудовые процессы *өмәләр* (помочи) сопровождались ритуальными действиями, а также песнями, играми, плясками. Жизнь и труд человека в обществе, организованные с древних пор по народному календарю, являются главным объектом изучения второго года обучения. Третий год «Кем мин бу дөньяда?» – «Кто я в этом мире» посвящен духовным поискам татарского народа в древности, средневековье и новейшем мире.

Основная цель охарактеризованной выше программы состоит в том, чтобы погрузить детей в мир татарского фольклора, оставив в их умах и душах четкую и ясную картину многообразного явления татарской традиционной культуры.

Программа татарского фольклорного ансамбля рассчитана на работу в течении четырех и более лет с детьми и подростками от 11 до 16 лет и старше.

Известный отечественный психолог Л.С. Выготский разработал теорию связи развития детского творчества с воображением и фантазией. В своей книге «Воображение и творчество в детском возрасте» он пишет, что воображение зависит от опыта, а опыт ребенка складывается и растет постепенно, он отличается глубоким своеобразием по сравнению с опытом взрослого. По мере приближения к зрелости начинает созревать и воображение, и в переходном возрасте – у подростков с порой полового созревания – соединяются мощный подъем воображения и созревание фантазии. У подростка созревает и подытоживается его опыт, вызревают постоянные интересы, быстро свертываются детские интересы и получает окончательное оформление его воображение¹.

В программе «Татарского ансамбля» преобладает многоплановая творческая направленность, учитывающая индивидуально-возрастные особенности ребенка и основанная на сотрудничестве детей и педагогов. Детям предоставляется возможность в самоутверждении во всех видах деятельности: образовательной, поисково-исследовательской, культурно-просветительской. Подростку предоставляется возможность принять реальное участие в сохранении, развитии и пропаганде своей традиционной культуры, почувствовать свою миссию в большом и благородном деле. В результате осознанной деятельности подросток начинает мыслить общественно-политическими категориями и моральными понятиями, обретать опыт самосознания и потребность в конструктивной самореализации.

Одним из важнейших условий воспитательной эффективности студии является фольклорный репертуар, который подбирается из различных историко-стилевых пластов татарской традиционной культуры и собираются в фольклорно-этнографических экспедициях. Это древние календарные обрядовые, семейно-

¹ Калгрэн Франс. Воспитание к свободе. С. 26 – 27.

родовые песни старого пласта этической культуры волгоуральского типа, исторические, религиозные песни: зикры, мунаджаты, баиты из средневековой классической мусульманской культуры татар; лирические, игровые песни и хороводы позднего периода развития татарской традиционной культуры.

Работа ансамбля организована по разновозрастным группам в количестве 8 – 10 человек. Занятия проводятся с каждой группой 2 раза в неделю по 2 часа.

На сводных репетициях особенно ярко и многогранно проявляются творческие способности участников ансамбля, где из обрывочных текстов, песен и хороводов рождается спектакль, в который каждый ребенок привносит свои особенности, необычные образы и интонации.

Условия исполнения фольклорных обрядовых композиций, включающих все жанры народной культуры разновозрастными группами детей и подростков, совпадают с естественным образом жизни детей, подвижностью, образным перевоплощением, потребностью в движении, пении, творчестве. Традиционная культура являет собой многообразие эстетических форм для выражения, выплеска эмоций и настроений.

Все концертные выступления и сценические обрядовые композиции ансамбля сопровождаются инструментальными наигрышами и аккомпанементом самих участников ансамбля на традиционных татарских музыкальных инструментах.

Программа обучения на традиционных татарских музыкальных инструментах рассчитана на четыре года для преподавания детям 7 – 16 лет, независимо от того, в каком возрасте они начинают свое обучение. На первом и втором годах обучения дети приобретают навыки игры на татарских духовых традиционных инструментах *таш сыбызгы* (татарская окарина), *курай*, *сорнай*. Обучение игре на инструменте *курай* построено на основе методического пособия Р.Б. Бадретдинова¹. Программа третьего и четвертого годов обучения построена на методике разработанной искусствоведом-фольклористом Г.М. Макаровым² и рассчи-

¹ Бадретдинов Б.Б. Методическое пособие по обучению игре на курае. Наб. челны: Набережночелнинская типография, 2004. С. 5 – 7.

²Макаров Г.М. Использование произведений старотатарского музыкально-поэтического наследия в учебном процессе // Музыка и педагогика:

тана на обучение навыкам игры на традиционных татарских инструментах: ударном *дэф* (восточный бубен), струнных *думбра*, *гыжик*, (древнетюркская скрипка), *танбур*.

После окончания курса обучения на татарских традиционных музыкальных инструментах, а порой и по ходу его прохождения часть детей обычно выбирают один или несколько инструментов для дальнейшего музицирования в составе фольклорного ансамбля. Именно в ансамбле происходит настоящее совершенствование навыков игры на инструментах и творческое самоутверждение личности юного исполнителя произведений татарской традиционной культуры.

Серьезное образовательное и прикладное значение в деятельности Центра имеет программа «*Татарский традиционный костюм*». Важнейшую роль в создании фольклорной среды играет традиционная одежда, которая за многовековую историю выработала свою особенность, свой яркий художественный язык, выражающий эстетические идеалы народа. Это передававшийся из поколения в поколение костюм, включающий в свой состав комплекс элементов, формировавший облик человека. Особенностью традиционной одежды является то, что она, тесно связанная с жизнью народа, создавалась не одним человеком, а этнической общностью. Но традиционная одежда не формировалась как нечто единое на всей территории проживания татар, а существовала как множество местных традиций.

По программе татарский традиционный костюм, которая рассчитана на 2 года, дети изучают историю татарского национального костюма, знакомятся с разнообразием костюмов разных этнографических групп татар. Под руководством педагога совместно с родителями каждый ребенок шьет себе национальный костюм, украшая его вышивкой.

Таким образом, в татарской фольклорной студии ГДДТ им. А. Алиша воссоздана этнокультурная среда, соответствующая той естественной обстановке, существовавшей во времена, когда народная материальная и нематериальная культура являлась единственной сферой обитания детей и подростков. Изучение детьми и подростками в системе дополнительного образова-

ния татарского фольклора и творчество в нем осуществляют возрождение целостного и гармоничного воздействия на детей татарской народной педагогики.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова. – М.: Прогресс, 2000. – 324 с.
2. Бадретдинов Б.Б. Методическое пособие по обучению игре на курае / Б.Б. Бадретдинов. – Наб. челны: Набережночелнинская типография, 2004 – 60 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1974. – 376 с.
4. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст / Н.С. Лейтес. – М.; Педагогика, 1981 – 279 с.
5. Макаров Г.М. Использование произведений старотатарского музыкально-поэтического наследия в учебном процессе / Г.М. Макаров // Музыка и педагогика: сб. статей, посвященный 125-летию КГПУ и 40-летию Музыкального факультета – Казань: КГПУ, 2000. – С. 119 – 127.
6. Франс К. Воспитание к свободе / К. Франс – М.: Центр вальдорфской педагогики, 1993. – 272 с.
7. Ханбиков И.Я. Из истории педагогической мысли татарского народа / И.Я. Ханбиков. – Казань: Татарское книжное издательство, 1967. – 232 с.

К вопросу о становлении и современном развитии татарской традиционной музыкально-инструментальной культуры

А.Р. Еникеева

Традиционное музыкально-инструментальное творчество представляет одну из важных составных частей традиционной культуры народов. Известно, что в настоящее время проблема развития традиционной музыкально-инструментальной культуры татар является животрепещущей проблемой в национальном искусстве. С одной стороны, существует большой интерес современной общественности к процессу восстановления этнических инструментов татар, изучению происхождения, истории развития татарской традиционной музыкальной инструментальной культуры в прошлом и настоящем, а с другой – то, что место татарского

традиционного музыкально-инструментального исполнительства в современном этнокультурном пространстве является мало исследованной областью.

Одной из форм, в рамках которой происходит взаимодействие и формирование навыков межэтнического, межкультурного диалога, является этнокультурное образовательное пространство, которое можно определить как условие обучения и воспитания индивида. В рамках этнокультурного пространства формируются этнонациональные особенности, ценностные ориентации, принципы и стереотипы поведения людей, представителей различных этнических общностей.

Культурно-образовательное пространство, по мнению Н.В. Щиголовой, – «развивающаяся целостность, структурные элементы которой используются субъектами образовательного процесса для освоения и трансляции гуманистических ценностей».

Каждая эпоха, каждый народ вносили лепту в фонд этнокультуры, образуя процесс исторической преемственности, сочетание традиции и новаторства, порождая богатство и многообразие этого социального феномена. Поэтому необходимо, чтобы культура прошлого органически вошла в жизнь современного человека и выступила в качестве внешнего выражения коллективной памяти народа.

На сегодня все больше и больше нарушается и постепенно исчезает многовековой опыт межпоколенной передачи этнокультурных традиций. Все накопленное этносами за всю их жизнь подвергается жестокой опасности. Поэтому в современном мире все актуальнее становится идея экологии этнокультуры. Наряду с малой долей межпоколенных форм передачи ценностей традиционной культуры народов важное место занимают новые механизмы ее изучения, возрождения, развития и распространения. Это в первую очередь научно-исследовательская экспедиционная деятельность научных учреждений, занимающихся народным наследием, образовательная среда, этнографические, самодеятельные, учебные и профессиональные фольклорные коллективы, концертная и деятельность и фольклорное фестивальное движение.

В сотрудничестве с Институтом языка и литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии Наук РТ, Институтом истории им. Ш.Марджани Академии Наук РТ, Республиканским центром развития традиционной культуры Министерства культуры Респуб-

лики Татарстан нами был рассмотрен опыт мастеров-изготовителей музыкальных инструментов; опыт более двадцати музыкальных школ; учреждений дополнительного образования детей; музыкального факультета Татарского государственного гуманитарного педагогического университета; творческих коллективов кафедры татарской музыки и традиционного исполнительства Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова, кафедры этнохудожественного творчества и татарского музыкального фольклора КГУКИ; опыт более 40 этнографических, самодеятельных, учебных и профессиональных фольклорных коллективов; Республиканские, Всероссийские, Международные фольклорные и инструментальные фестивали и конкурсы.

В результате проделанной работы нами были сделаны следующие выводы:

1. История развития татарского традиционного музыкально-инструментального исполнительства с XII в. и по наши дни в культурологическом и общеисторическом плане происходила в проекции трех историко-стилевых пластов: раннего доисламского (думбра, кыл кубыз, таш сыбызгы; курай, сорнай, гуся); мусульманского (танбур, дэф, гыжык) и вхождения татарской культуры в оборот развития европейской культурной системы (гармони, мандолина, скрипка)¹. Процесс становления татарского традиционного музыкально-инструментального исполнительства также разделяется на три этапа: I этап – зарождение (VI – XII вв.), II этап – становление (XIII – XVIII вв.), III этап – формирование и развитие (XIX – XX вв.).

2. В направлении татарского традиционного музыкально-инструментального исполнительства ведется серьезная научно-исследовательская работа в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ, Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ, в Республиканском Центре развития традиционной культуры Министерства культуры Республики Татарстан, Казанском государственном университете культуры и искусств и Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова.

¹ Макаров Г.М. К вопросу об изучении татарского музыкально-инструментального искусства позднего средневековья // Музыкальная наука среднего Поволжья. Итоги и перспективы: материалы научной конференции Казанской государственной консерватории. Казань: КГК, 1997. С. 82.

3. Возрождением и практической реконструкцией татарских традиционных музыкальных инструментов всех историко-стилевых пластов татарской традиционной культуры занимались в прошлом музыканты-исследователи И.Ф. Мусин, И. Хисамов; занимаются в наши дни Р. Гилязов, Г. Макаров.

4. В нашем понимании современное этнокультурное пространство является средой существования и ареной действий всех этнокультурных проявлений, его формируют:

- аутентичные проявления этнокультурных традиций;
- экспедиционная деятельность научных учреждений, занимающихся изучением народного наследия;
- образовательная этнокультурная среда;
- этнографические, самодеятельные, учебные и профессиональные фольклорные коллективы;
- концертная деятельность и фольклорное фестивальное движение.

5. До 1980-х гг. обучение игре на татарских традиционных музыкальных инструментах происходило, как правило, в лоне народной педагогики. В конце 1980-х гг. в связи с демократическим преобразованием Российского общества, позитивным изменением отношения к традиционной культуре в целом и введением в образовательное пространство национально-регионального компонента, активно в музыкальную образовательную среду, стало внедряться обучение и исполнительство на традиционных музыкальных инструментах.

6. В современной образовательной среде в системе музыкального образования высококвалифицированными, самоотверженными, увлеченными делом сохранения, возрождения и развития татарского традиционного музыкального исполнительства специалистами детям активно прививаются навыки игры на курае, мандолине, гармониях хромках, тальянках, венской гармонии и маленьких Череповецких гармошках разной величины.

7. Изучение татарской традиционной музыкально-инструментальной культуры в единстве с другими жанрами татарского фольклора представляется возможным в системе дополнительного образования, примером чему является Казанский городской Дворец детского творчества им. А. Алиша, в котором с 1994 г. работает татарская фольклорная студия и детский татарский фольклорный ансамбль «Ак калфак». Они исполняют уникальные

обрядовые, вокальные композиции; исторические и духовные песни: баиты, зикры, мунаджаты под аккомпанемент самих участников ансамбля на старотатарских музыкальных инструментах: думбра, дэф, гыжик, кубыз, сорнай, курай, таш сыбызгы.

8. На кафедре этнохудожественного творчества Казанского государственного университета культуры и искусств в синкретичном единстве всех жанров фольклора успешно осуществляется образовательная, фольклорно-экспедиционная, научно-исследовательская и культурно-просветительская деятельность в области изучения, сохранения и распространения татарской традиционной татарской инструментальной культуры.

9. Созданным на кафедре татарским фольклорным ансамблем «Жомга көн», осуществляются творческие показы, курсовые и дипломные проекты в виде сценических обрядовых постановок, вокальных композиций под аккомпанемент татарских музыкальных инструментов: думбра, дэф, гыжик, кубыз, сорнай, курай, таш сыбызгы.

10. Татарские этнографические и самодеятельные фольклорные инструментальные коллективы являются основным звеном в процессе сохранения и развития татарской традиционной инструментальной культуры осуществляющим механизм межпоколенной передачи этнокультурных традиций татарского народа.

11. Учебные и профессиональные фольклорные коллективы на высоком профессиональном уровне, используя татарские традиционные музыкальные инструменты, развивают и пропагандируют лучшие образцы татарской традиционной культуры на самых больших концертных площадках, во всех средствах массовой информации, в CD и DVD продукции Республики Татарстан, России и всего мира.

12. Показателем проявления роли и места всех жанров народного творчества, в том числе и татарского традиционного музыкально-инструментального исполнительства во всех сферах этнокультурного пространства является Фольклорное фестивальное движение.

13. Жюри инструментальных конкурсов, состоящее обычно из представителей классического музыкального исполнительства, предъявляет к конкурсантам высокие исполнительские требования. Эти требования сложно, а порою просто невозможно выполнить на старинных традиционных музыкальных инструментах,

какими являются танбур, кыл кубыз, думбра, дэф, гыжык. Поэтому многие конкурсанты предпочитают исполнять произведения татарской традиционной музыки на баяне, домре, балалайке и даже на электронных музыкальных инструментах. Таким образом, происходит вытеснение традиционных инструментов ранних слоев татарской традиционной культуры из процесса музыкально-инструментального исполнительства.

14. Старинные традиционные музыкальные инструменты гармонично существуют в естественной этнокультурной среде фольклорных коллективов. Здесь они естественно вписываются в синкретичную картину многообразного народного творчества с песнями, обрядами, народными играми, фольклорным театром. Такими являются этнографические, самодеятельные и учебные фольклорные и инструментальные ансамбли, как: «Пирмәнкә» Балтасинского района РТ; ансамбль деревни Ташкермень Лаишевского района РТ; «Сорнай», «Ак калфак» и «Жомга көн» г. Казани; Шытыр-Шатыр деревни Чикча Тюменской области РФ. Именно эти ансамбли достойно представляют истинную татарскую традиционную музыкально-инструментальную культуру на таких известных всероссийских и международных фольклорных фестивалях, как «Түгәрәк уен», «Сөембикә варислары. Крым», «Между Волгой и Уралом», «Ватан», многочисленных фестивалях детского творчества в Турции, Фестивале мистической музыки в г. Стамбул, Мусульманской песни «Арт Мәдхия», Фестивале-конкурсе этнического искусства «Алтын майдан-Эльбрус», «Эпосы мира на земле потомков Джангара» Калмыкия, «Красное море» (Марса-Алам, Египет), «Астана Аркау» Казахстан, «Москва встречает гостей» фонда Владимира Спивакова и других.

15. Представителями музыкально-инструментальных кругов, входящих, как правило, в состав жюри народно-инструментальных конкурсов и инструментальных номинаций фольклорных фестивалей, предлагается поставить изготовление традиционных музыкальных инструментов на основу фабричных технологий. Это на наш взгляд может привести к утере истинного строения, звучания и внешнего вида аутентичных музыкальных инструментов.

16. Необходимо развивать изготовление старинных татарских музыкальных инструментов именно в том виде, в котором они изготавливались в традиции, открывая для народных умельцев-изготовителей традиционных музыкальных инструментов персо-

нальные мастерские на примере музыкально-инструментальной мастерской кафедры декоративно-прикладного искусства КГУКИ, в которой в качестве дипломных проектов под руководством Г.М. Макарова изготавливаются традиционные музыкальные инструменты думбра, дэф, гыжык, кыл кубыз, гуся, под аккомпанемент которых исполняют фольклорные композиции известные фольклорные ансамбли «Ак калфак» и «Жомга көн».

Татарское традиционное музыкально-инструментальное исполнительство является неотъемлемой частью всех сфер современного этнокультурного пространства. Оно развивается в учебной, поисково-исследовательской, концертной и культурно-просветительской деятельности учебных, научных учреждений этнохудожественной направленности, в деятельности фольклорных и народно-инструментальных коллективов и ансамблей в синкретичном единстве со всеми жанрами татарской традиционной культуры.

Список литературы

1. Васеха Л.И. Этнохудожественное образование как фактор социально-культурной адаптации личности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. И. Васеха. – М, 2004.

2. Макаров Г.М. К вопросу об изучении татарского музыкально-инструментального искусства позднего средневековья / Г.М. Макаров // Музыкальная наука среднего Поволжья. Итоги и перспективы: материалы научной конференции Казанской государственной консерватории. – Казань: КГК, 1997. – С. 80 – 91.

Ложные представления в традиционной татарской хореографии на профессиональной и самодеятельной сцене

Д.И. Умеров

Изучение этнической истории и культуры народов, проживающих на территории России, является актуальной задачей современной этнологии. Исследования в области народной хореографии позволяют сохранять национальный облик любого народа. Влияние массовой культуры на традиционную определяет необходимость фиксации культурного наследия всех народов, в том числе народов нашего многонационального государства. Перед исследователями татарской традиционной культуры стоит задача

сохранения локальной специфики его этнических групп, проживающих на территории России. Народный танец как неотъемлемая часть народной культуры представляет большой интерес, так как через призму хореографического искусства посредством пластических образов передается традиционное национальное самосознание. Необходимо незамедлительно обратиться к исследованию татарских фольклорных плясок, которые уже ушли из быта и из жизни народа. Однако представители старшего поколения пока живы, поэтому возникает настоятельная необходимость в записи и сохранении самобытных и наполненных богатством содержания традиционных татарских фольклорных танцев. У татарского народного танца очень богатая история, и своими корнями она уходит в глубокую древность.

В нынешнее время ученые делят татар на субэтноты.

Казанские татары – одна из основных групп татар, этногенез которых неразрывно связан с территорией Казанского ханства. Разговаривают на среднем диалекте татарского языка.

Татары-мишари – одна из основных групп татар, этногенез которых проходил на территории Средней Волги, Дикого поля и Приуралья. Разговаривают на западном диалекте татарского языка.

Касимовские татары – одна из групп татар, этногенез которых неразрывно связан с территорией Касимовского ханства. Разговаривают на среднем диалекте татарского языка.

Сибирские татары – одна из групп татар, этногенез которых неразрывно связан с территорией Сибирского ханства. Разговаривают на восточном диалекте татарского языка.

Астраханские татары – этнотерриториальная группа татар, этногенез которых неразрывно связан с территорией Астраханского ханства. Проживают Юртовские татары (Караилле нугай), Карагаши ногайцы, (они же Кундровские татары) и южная группа татар-мишар. Разговаривают на трех диалектах татарского языка.

Татары-тептяри – этносословная группа татар, известная в Башкортостане.

Мы видим, насколько должен быть богат татарский фольклорный танец. Но, к сожалению, в настоящее время, сложились некоторые ложные представления в татарской традиционной хореографии.

Наши выдающиеся балетмейстеры, стоявшие у истока развития татарской народной хореографии, создали классические

образцы татарского народного танца, много сделали для продолжения жизни татарского народного танца на сцене – это Файзи Адгамович Гаскаров, Гай Хаджиевич Тагиров, Ахмет Закирович Калимуллин. Г.Х. Тагиров выпустил в 1960 г. книгу «Татарские танцы»¹, где описал сценически обработанные танцы, поставленные для Государственного ансамбля песни и танца РТ. А в 1984 г. выходит расширенное его переиздание, в 1988 г. издается азбука классического татарского танца «100 татарских фольклорных танцев»². «Это результат многолетней скрупулезной деятельности Тагирова – фольклориста» – пишет В.Н. Горшков³.

Старшее поколение татарских балетмейстеров – Р.М. Гарипова, Г.П. Скалозубов, К.М. Бикбулатов свои авторские композиции создавали на основе выездов в экспедиции или наблюдая за выступлениями самодеятельных коллективов на всевозможных конкурсах и фестивалях. Их постановки широко пропагандировались и изучались в учебных заведениях и демонстрировались по телевидению.

Нынешнее поколение татарских хореографов, сочиняя авторские танцы, к сожалению, часто не утруждает себя изучением аутентичного материала. Берут за основу готовый музыкальный материал и «высасывают из пальца» движения и смеют называть это фольклорным танцем. Эта тенденция сейчас характерна не только для самодеятельных коллективов, но и профессиональных ансамблей.

Некоторые балетмейстеры все же пытаются воссоздать на профессиональной сцене самобытные фольклорные произведения, обрабатывая и переделывая готовые фольклорные номера самодеятельных коллективов, но в результате затрачиваются огромные средства, шьются костюмы, а получается намного хуже оригинального исполнения. И все это из-за недостатка знаний, подаваемого материала. Недостаточность изучения материала в полевых условиях, отсутствие научной базы, научных дискуссий позволили сложиться таким ложным представлениям и явлениям в татарской народной хореографии.

Я бы хотел подробнее остановиться на танце татар-мишар Камышлинского района Самарской области, которую вот уже более сорока лет танцует самодеятельный фольклорный ансамбль

¹ Тагиров Г.Х. Татарские танцы. С. 13.

² Тагиров Г.Х. 100 татарских фольклорных танцев. Казань: Татарское книжное издательство. 1988.

³ Горшков В.Н. Балетмейстер. С. 42.

«Ак каен». И Государственный ансамбль песни и танца РТ, и ансамбль танца «Казан», и Государственный ансамбль фольклорной музыки под руководством А. Файзрахманова, пытались воссоздать танец самарских татар «вакка басу», или «ярмәк вагы», на профессиональной сцене. Но все же в исполнении фольклорного ансамбля «Ак каен» вышеназванный танец смотрится эффектнее и теплее, почему же? Да потому, что балетмейстеры, поставившие этот танец на профессиональной сцене не вникли в суть, не стали изучать сакральный смысл движений, изучать историю происхождения, возникновения данного танцевального действия. Информатор, а также участница фольклорного ансамбля «Ак каен» Зульфия Сайфуловна Галиханова рассказала мне, что существуют несколько видов дробей в танцевальном фольклоре самарских татар-мишарей: это 1. Бакай Вагы, 2. Камышлы вагы, 3. Ярмәк вагы, 4. Балыклы вагы. Ее бабушка рассказывала, что она учила дробь, обнявшись за столб или дерево, так как одной ногой нужно было ударить три, а то и четыре раза подряд одновременно. Информатор Рафик Бурханович Шарафутдинов говорит, что и мелодии дробей существенно отличаются по звучанию и манере исполнения. О чем, естественно, не знали профессиональные постановщики.

Детские и самодеятельные коллективы, существующие в разных регионах РФ, играют немаловажную роль в деле популяризации фольклорных традиций. Но на территории РТ детских фольклорных хореографических коллективов практически нет. Самый престижный и весьма популярный Республиканский конкурс детского эстрадного творчества Созвездие – Йолдызлык способствовал уничтожению детских фольклорных ансамблей.

Эта проблема волнует не только татарских ученых-фольклористов, в частности Государственным республиканским центром русского фольклора неоднократно предпринимались попытки активизировать в российском научном сообществе изучение народной хореографии. На I и II Всероссийском конгрессе фольклористов били тревогу по поводу исчезновения русского фольклора, отсутствия системы записи, экспедиции, учебных программ, фондов сохранения аутентичного фольклора. Об этом Алексей Иванович Шилин в научном альманахе «Традиционная культура» пишет следующее: «...недостаточность полевых исследований, отсутствие научной дискуссии и позволили сложить-

ся и укорениться ложным представлениям о многих явлениях и фактах русской народной хореографии»¹. Точно также можно сказать и о татарской народной хореографии.

Необходимо незамедлительно заняться выявлением, записью и анализом традиционных форм татарского народного танца. Исследовать и определить истоки, эволюцию зарождения, установив взаимосвязи, классифицируя движения татарского народного танца.

Для исследования и сохранения фольклорного наследия предполагается использовать методы фиксации и описания хореографического материала. В разных странах существуют различные методики описания танцев, но единой универсальной системы пока нет. Современным методом фиксации танцевально-го наследия народа является видеосъемка, которая позволяет записать танец в мельчайших деталях, но для этого необходимо снимать с трех, лучше с четырех ракурсов. В странах Западной Европы этнохореологами используется метод немецкого ученого Рудольфа Лабана. В нашей стране наиболее популярной и распространенной системой записи был и остается способ фиксации танцев, разработанный украинским хореографом В. Верховинцем и усовершенствованный Э.А. Королевой, Т.С. Ткаченко, Е.М. Марголисом. С.С. Лисициан в книге «Старые пляски Армянского народа»² столкнулась с такой проблемой: если словесный текст и музыкальный материал можно записать, то танцы с предельной точностью, записать невозможно. Поэтому в 1940 г. она издает книгу «Запись движения. Кинетография»³. В ее основе лежит предложенная еще А. Эйзенштейном идея обозначения рисунков танца в виде вертикальных символов. Эта система позволяет отразить положения различных частей тела на горизонтальной и вертикальной поверхностях. На этой основе М.Я. Жорницкая создала целую школу этнохореологов, которые были разбросаны, по самым разным уголкам бывшего Советского Союза. Это Л.И. Ногаева (по танцам башкир)⁴, Т.Б. Бадмаева (по танцам кал-

¹ Шилин А.И. Традиционная культура научный альманах. С. 3 – 9.

² Лисициан С.С. Старинные пляски и театральные представления Армянского народа. Ереван, 1958. Том I.

³ Лисициан С.С. Запись движения (кинетография). М.: Искусство, 1940.

⁴ Нагаева Л.И. Танцы Восточных башкир. М.: Наука, 1980.

мыков)¹, С.Ф. Карабанова (танцы малых народов дальнего востока)², В. Мальме (Карелия), К.М. Бикбулатов (танцы саратовских татар)³. С развалом СССР, эта связь оборвалась.

Можно было бы перенять опыт работы по сохранению фольклорного наследия у европейских специалистов. На первом конгрессе фольклористов в Москве я беседовал с моим коллегой из Италии – *Маурицио Негро* (Флоренция, Италия). Он рассказал о работе Союза фольклористов по сохранению и развитию фольклора.

Союз занимается изучением традиции народного наследия, консультациями. Есть свой сайт в Интернете. Проводит встречи, семинары местного масштаба. Обучение и воспитание молодежи во время проведения фестивалей в разных регионах страны. В перспективе увеличение состава союза. У них давно существует общепринятая система записи танца по Лабана Тейши и есть фонды хранения фольклорных танцевальных материалов, куда может обратиться любой желающий. В России же до сих пор нет общепринятой системы записи танцев.

По нашему мнению, необходимо внедрить фольклорный танец как учебный курс высших образовательных учреждений. В образовательной системе вузов не отработана методика преподавания фольклорного танца. Когда пытаешься ставить фольклорный танец со студентами, обученными на классическом станке, невозможно добиться народной манеры исполнения. То есть в преподавании фольклорного танца должна быть своя методика.

К сожалению, каждый раз приходится констатировать факт отсутствия фольклористов-хореографов. В институтах в лучшем случае преподается народный танец, но не фольклор. В связи с вышеперечисленным необходимо:

- Изучить фольклорный танец как средство общения;
- изучить особенности танца национального и географического характера субэтнических групп татар;
- изучение фольклорных танцев вести наряду с археологическими, этнографическими исследованиями;

¹ Бадмаева Т.Б. Танцевальный фольклор калмыков. Элиста: Калмыкское книжное издательство, 1982.

² Карабанова С.Ф. Танцы малых народов Дальнего Востока СССР.

³ Бикбулатов К.М. Танцы татар мишар. Казань, 1999.

– изучить обрядовую культуру, сакральный смысл происхождения, историю развития фольклорных танцев всех этнических групп татар;

– с помощью сравнительно-исторического метода выявить локальные особенности народной хореографии татар Среднего и Нижнего Поволжья и Сибири. Сравнительный анализ народных танцев татар, в свою очередь, позволит проследить генезис традиционных форм.

Чтобы сдвинуть проблему с мертвой точки, необходимо открыть кафедру татарского фольклорного танца в КГУКиИ и выбрать 2 – 3-х лучших студентов для последующего обучения в магистратуре, аспирантуре московских вузов. Тем самым последовательно создавать татарскую школу этнохореологии.

Татарский фольклорный танец подошел к опасной черте бесследного и безвозвратного исчезновения. При этом до сих пор не изучен весь пласт народной хореографии, самое печальное – татарский танец как явление народного искусства уходит из своей естественной среды. Но все же есть и положительные результаты.

Республиканский центр развития традиционной культуры проводит планомерную работу по сбору, изучению и сохранению фольклорного наследия татар. За годы своего существования организацией были проведены многочисленные комплексные фольклорно-этнографические полевые экспедиции. Постоянно действующая экспедиция Центра работала в регионах компактного проживания татар: Тюменской, Красноярской, Пермской, Пензенской, Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Самарской, Кировской, Астраханской, Ульяновской областях и Республиках Башкортостан, Марий Эл Российской Федерации. В рамках семилетней программы «Фольклор татар Закавказья», начатой в 2002 г., исследованы Кукморский, Балтасинский, Мамадышский, Сабинский, Арский, Атнинский, Пестречинский, Высокогорский районы РТ. В ходе вышеназванных экспедиций собраны уникальные образцы фольклорного наследия татар, которые представляют огромный интерес для выявления семантики концептов, характерных для национальной картины мира, а также определения особенностей их видоизменения в современных условиях. На сегодняшний день в фондах Центра насчитывается более 100 тыс. единиц хранения.

В настоящий момент пришло время обозначить новый ракурс видения и осмысления хореографического фольклора в контексте этнической культуры. Своевременность в этом смысле – один из мотивирующих прецедентов. Уже сегодня необходимо открыть татарскую школу этнохореологии. Внести важные штрихи в исследование и становление татарского фольклорного танца, тем самым исключить ложные представления о татарском народном танце. В век глобализации традиционная культура является важным элементом, и служит связующим звеном между поколениями.

В заключение хотелось бы сказать о том, что хореографический фольклор еще жив, но в измененной форме. Условия быта постоянно меняются, вытесняя один фольклор в другой. И если мы сейчас не возьмемся за подробнейшее исследование, классификацию и выявление типологических особенностей татарского фольклорного танца, то можем потерять огромное наследие мирового значения, утеря танцевальной лексики народа, сравнимо утере языка.

Список литературы

1. Бадмаева Т.Б. Танцевальный фольклор калмыков / Т.Б. Бадмаева . – Элиста: Калмыкское книжное издательство, 1982.
2. Бикбулатов К.М. Танцы татар-мишар / К.М. Бикбулатов . – Казань, 1999.
3. Балетмейстер Гай Тагиров / В.Н. Горшков. – Казань, 1997.
4. Заикин Н.И. Областные особенности русского народного танца / Н.И. Заикин, Н.А. Заикина. – Орел, 2003.
5. Исхаков Д. Татарская нация: история и современное развитие / Д. Исхаков. – Казань, 2002.
6. Каргин А.С. Народная художественная культура / А.С.Каргин. – М., 1997.
7. Левочкина Н.А. Традиционная народная хореография сибирских татар Барабинской степи и Омского Прииртышья (конец XIX – XX вв.) / Н.А. Левочкина. – Новосибирск: Наука, 2002.
8. Лиссициан С.С. Запись движения (кинетोगрафия) / С.С. Лиссициан. – М., 1940.
9. Лиссициан С.С. Старинные пляски и театральные представления Армянского народа / С.С. Лиссициан . – Ереван, 1958. – Том I.
10. Нагаева Л.И. Танцы восточных башкир / Л.И. Нагаева. – М.: Наука, 1980.

11. Тагиров Г.Х. 100 татарских фольклорных танцев / Г.Х. Тагиров. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988.
12. Тагиров Г.Х. Татарские танцы / Г.Х. Тагиров. – Казань, 1960.
13. Умеров Д.И. Танцы Астраханских татар / Д.И. Умеров. – Казань, 2003.
14. Хайруллин Г. История татар / Г. Хайруллин. – Алматы: Казинтерграф, 1998. – 178 с.

РЕКОМЕНДАЦИИ ЮНЕСКО О СОХРАНЕНИИ ФОЛЬКЛОРА

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже с 17 октября по 16 ноября 1989 г. на свою двадцать пятую сессию,

считая, что фольклор является частью общего наследия человечества и мощным средством сближения различных народов и социальных групп и утверждения их культурной самобытности,

отмечая его социальное, экономическое, культурное и политическое значение, его роль в истории народа и его место в современной культуре,

подчеркивая специфическую сущность и важность фольклора как неотъемлемой части культурного наследия и живой культуры,

признавая крайне хрупкий характер традиционных форм фольклора, особенно его аспектов, связанных с устными традициями, и риск того, что эти аспекты могут исчезнуть,

подчеркивая необходимость признания во всех странах роли фольклора и опасность, которой он подвергается под воздействием разнообразных факторов,

считая, что правительствам следовало бы играть решающую роль в сохранении фольклора и действовать как можно быстрее,

постановив в ходе своей двадцать четвертой сессии, что вопросу охраны фольклора должна быть посвящена рекомендация для государств-членов в смысле пункта 4 статьи IV Устава,

принимает данную рекомендацию пятнадцатого ноября тысяча девятьсот восемьдесят девятого года.

Генеральная конференция рекомендует, чтобы государства-члены применяли нижеследующие положения в отношении сохранения фольклора, принимая в законодательном или ином порядке меры, которые могут потребоваться в соответствии с конституционной практикой каждого из них, для проведения в жизнь на своих территориях принципов и мер, изложенных в настоящей рекомендации.

Генеральная конференция рекомендует государствам-членам довести эту рекомендацию до сведения властей, служб

или органов, ответственных за вопросы, связанные с сохранением фольклора, а также до сведения различных организаций или учреждений, занимающихся вопросами фольклора и содействовать контактам с соответствующими международными организациями, занимающимися вопросами сохранения фольклора.

Генеральная конференция рекомендует государствам-членам представить Организации в те сроки и в той форме, которые определяет Генеральная конференция, доклады о мерах, принятых ими по проведению в жизнь настоящей рекомендации.

А. Определение фольклора

Для целей настоящей рекомендации:

Фольклор (или традиционная и народная культура) – есть совокупность основанных на традициях культурного сообщества творений, выраженных группой или индивидуумами и признанных в качестве отражения чаяний сообщества, его культурной и социальной самобытности; фольклорные образцы и ценности передаются устно, путем имитации или другими способами. Его формы включают, в частности, язык, литературу, музыку, танцы, игры, мифологию, обряды, обычаи, ремесла, архитектуру и другие виды художественного творчества.

В. Выявление фольклора

Фольклор в качестве явления культуры должен сохраняться в интересах конкретной группы людей и самой группой (семья, профессиональные, национальные, региональные, религиозные, этнические и другие группы), самобытность которой он выражает. В этих целях государствам-членам следует поощрять проведение соответствующих исследований на национальном, региональном и международном уровнях с тем, чтобы:

а) составить национальный перечень учреждений, занимающихся фольклором, в целях его включения в региональные и международные регистры подобных учреждений;

б) создать системы выявления и учета (сбор, каталогизация, письменное фиксирование) или развивать уже имеющиеся системы с помощью справочников, руководств по сбору, типовых каталогов и т.п., учитывая необходимость координации систем классификации, используемых различными учреждениями;

с) стимулировать разработку стандартной типологии фольклора путем создания: 1) общей схемы классификации фольклора, которая могла бы служить ориентиром на международном уровне; 2) детального каталога фольклора; и 3) региональных классификаций фольклора, в частности с помощью проведения исследований на местах.

С. Хранение фольклора

Хранение касается документации, связанной с фольклорными традициями и преследует цель дать возможность исследователям и носителям традиции получать в свое распоряжение данные, позволяющие им изучать процесс изменения традиции в том случае, когда эти традиции не используются или находятся в развитии. Если живой фольклор, учитывая его изменяющийся характер, не всегда может стать объектом прямой охраны, зафиксированный фольклор должен эффективно охраняться. С этой целью государствам-членам следует:

а) создать национальные архивы; где собранные фольклорные материалы могут надлежащим образом храниться и предоставляться;

б) создать центральный национальный архив для целей оказания определенных услуг (централизованное каталогирование, распространение информации по фольклорным материалам и нормам работы с ними, включая аспект сохранения фольклора);

с) создать музеи или отделы фольклора в существующих музеях, где могут устраиваться выставки традиционных и народных культур;

д) отдавать предпочтение таким способам представления традиционных и народных культур, которые популяризируют живые или ушедшие в прошлое свидетельства этих культур (показывающие среду их существования, образ жизни, достигнутые навыки и умения);

е) гармонизировать методы сбора и архивации;

ф) осуществлять профессиональную подготовку специалистов по сбору фольклорных материалов, архивариусов, специалистов в области документации и других специалистов по вопросам хранения фольклора, начиная с вопросов физической сохранности и кончая аналитической работой;

г) предоставлять средства для снятия архивных и рабочих копий со всех фольклорных материалов, а также копий для ре-

гиональных организаций, тем самым обеспечивая соответствующему культурному сообществу доступ к собранным материалам.

D. Обеспечение сохранности фольклора

Обеспечение сохранности касается защиты фольклорных традиций и их носителей, исходя из того, что каждый народ имеет право на свою собственную культуру и что его приверженность этой культуре часто оказывается подорванной в результате влияния индустриализованной культуры, распространяемой средствами массовой информации. Необходимо принять меры по гарантированию статуса и экономической поддержки фольклорных традиций как в сообществах их создающих, так и за их пределами. С этой целью государствам-членам следует:

а) разработать и ввести в программы как школьного, так и внешкольного образования соответствующее преподавание и изучение фольклора, уделяя особое внимание уважению фольклора в самом широком смысле этого слова, с учетом не только деревенских или иных сельских культур, но и культур, создаваемых в городской среде различными социальными и профессиональными группами, организациями и т.д., и тем самым содействовать лучшему пониманию культурного разнообразия и различных мировоззрений, особенно тех, которые не представлены в доминирующей культуре;

б) гарантировать право доступа культурных сообществ к их собственному фольклору путем оказания содействия работе в области документации, архивного дела, исследований и т.д., а также отправления традиций на практике;

с) создать на междисциплинарной основе национальный совет фольклора или любой другой подобный координационный орган, в котором будут представлены различные группы по соответствующим интересам;

д) оказать моральную и экономическую поддержку отдельным лицам и учреждениям, изучающим, пропагандирующим, культивирующим или владеющим фольклорными материалами;

е) поощрять научные исследования, относящиеся к обеспечению сохранности фольклора.

Е. Распространение фольклора

Среди населения следовало бы популяризировать идею значения фольклора как элемента культурной самобытности. Чтобы дать возможность осознать ценность фольклора и необходимость обеспечить его сохранность, очень важно широко распространять эти элементы культурного наследия. Однако в ходе такого распространения следует избегать всякого искажения его с целью сохранения целостности традиций. В целях поощрения добросовестного распространения фольклора государствам-членам следует:

а) содействовать организации таких национальных, региональных и международных мероприятий, как ярмарки, фестивали, кинофильмы, выставки, семинары, симпозиумы, учебно-практические семинары, учебные курсы, конгрессы и т.д. и оказывать поддержку распространению и публикации их материалов, докладов и других результатов;

б) содействовать широкому освещению фольклорных материалов в прессе, публикациях, на телевидении, радио и другими национальными и региональными средствами массовой информации, например, посредством субсидии, создания рабочих мест для фольклористов в этих подразделениях, обеспечения соответствующего архивного хранения и распространения фольклорных материалов, собранных средствами массовой информации, и создания отделов фольклора в этих организациях;

с) поощрять районные и муниципальные власти, ассоциации и другие группы, занимающиеся вопросами фольклора в целях создания штатных должностей фольклористов для содействия и координации фольклорных мероприятий в регионе;

д) оказывать поддержку действующим и создавать новые подразделения, для производства учебных материалов, например, видеофильмов на основе последних работ на местах и содействовать их использованию в школах, фольклорных музеях, на национальных и международных фольклорных фестивалях и выставках;

е) обеспечивать соответствующей информацией по фольклору с помощью центров документации, библиотек, музеев, архивов, а также специальных фольклорных бюллетеней и периодических изданий;

ф) содействовать организации встреч и обменов между лицами, группами и учреждениями, занимающимися вопросами фольк-

лора, как на национальном, так и международном уровнях, с учетом двусторонних соглашений о культурном сотрудничестве.

d) содействовать разработке международным научным сообществом соответствующих этических норм, обеспечивающих должный подход к традиционным культурам и уважение их.

Г. Охрана фольклора

Фольклор, являясь проявлением индивидуального или коллективного интеллектуального творчества, заслуживает правовой охраны, сходной с охраной, предоставляемой произведениям интеллектуального творчества. Такая охрана фольклора оказывается необходимой в качестве средства, позволяющего развивать, обеспечивать преемственность и шире распространять этот вид наследия как в рамках страны, так и за границей, без ущемления соответствующих законных интересов.

Помимо аспектов охраны проявлений фольклора, связанных с интеллектуальной собственностью, имеются разные категории прав, которые уже обеспечиваются и должны далее обеспечиваться правовой охраной в центрах документации и архивных службах, занимающихся вопросами фольклора. С этой целью государствам-членам следует:

а) что касается аспектов «интеллектуальной собственности»:

обращать внимание соответствующих властей на важность деятельности ЮНЕСКО и ВОИС в области интеллектуальной собственности, признавая вместе с тем, что эта деятельность касается лишь одного аспекта охраны фольклора и что настоятельно необходимо проведение самостоятельной деятельности по сохранению фольклора;

б) что касается других, связанных с этим прав:

1) обеспечивать защиту носителя фольклорной информации как носителя традиций (защита личной жизни и конфиденциальности);

2) охранять интересы собирателей с тем, чтобы собранные материалы хранились в архивах в должном состоянии и по определенной методике;

3) принимать необходимые меры для защиты собранных материалов от их преднамеренного неправомерного или иного противоправного использования;

4) признавать, что архивные службы являются ответственными за использование собранных материалов.

Г. Международное сотрудничество

С учетом необходимости развития сотрудничества и культурных обменов, в частности, на основе совместного использования людских и материальных ресурсов, для реализации программ развития фольклора, направленных на активизацию последнего, и исследовательских работ, осуществляемых специалистами одного государства-члена в другом государстве-члене, государствам-членам следует:

а) сотрудничать с международными и региональными ассоциациями, институтами и организациями, занимающимися вопросами фольклора;

б) сотрудничать в области изучения, распространения и охраны фольклора, в частности посредством:

1) обмена различного рода информацией и публикациями научно-технического характера;

2) подготовки специалистов, предоставления стипендий для поездок и направления научного и технического персонала и материалов;

3) оказания содействия двусторонним или многосторонним проектам в области документации по современному фольклору;

4) организации встреч между специалистами, учебных курсов и рабочих групп по определенным темам, в особенности по классификации и индексации данных о фольклоре и его проявлениях, а также о современных методах и технике исследования;

с) тесно сотрудничать с целью обеспечения в международном плане для различных заинтересованных сторон (сообщества или физические или юридические лица) права пользования имущественными и неимущественными или так называемыми "смежными" правами, вытекающими из исследований, творчества, композиции, исполнения, записи и/или распространения фольклора;

d) гарантировать государствам-членам, на территории которых проводились исследовательские работы, право получать от соответствующих государств-членов копии всех документов, записей, видеофильмов, фильмов и других материалов;

e) воздерживаться от любых действий, могущих вызвать разрушение фольклорных материалов, снижение их ценности или создание препятствий для их распространения и использо-

вания, независимо от того, находятся ли эти материалы в стране их происхождения или на территории других государств.

f) принять необходимые меры по сохранению фольклора от угрозы со стороны человека или природных сил, в том числе от угрозы, возникающей в результате вооруженных конфликтов или других нарушений общественного порядка.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ
ОБ ОХРАНЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

Париж, 17 октября 2003 г.

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, именуемая ниже ЮНЕСКО, собравшаяся в Париже с 29 сентября по 17 октября 2003 г. на свою тридцать вторую сессию,

ссылаясь на существующие международно-правовые акты о правах человека, в частности на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.,

принимая во внимание важное значение нематериального культурного наследия в качестве горнила культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития, что подчеркивается в Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 г., во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. и в Стамбульской декларации 2002 г., принятой на третьей встрече за круглым столом министров культуры,

учитывая тесную взаимозависимость между нематериальным культурным наследием и материальным культурным и природным наследием,

признавая, что процессы глобализации и социальных преобразований, создавая условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются, как и явление нетерпимости, источниками серьезной угрозы деградации, исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием, в частности в результате нехватки средств для охраны такого наследия,

сознавая всеобщее стремление обеспечить охрану нематериального культурного наследия человечества и испытываемую в связи с этим общую озабоченность,

признавая, что сообщества, в частности коренные сообщества, группы и, в некоторых случаях, отдельные лица играют важную роль в создании, охране, сохранении и воссоздании не-

материального культурного наследия, обогащая тем самым культурное разнообразие и способствуя творчеству человека,

отмечая большое значение деятельности ЮНЕСКО по разработке нормативных актов, направленных на защиту культурного наследия, в частности Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.,

отмечая далее, что в настоящее время не существует никакого имеющего обязательную силу многостороннего правового акта, касающегося охраны нематериального культурного наследия,

считая, что действующие международные соглашения, рекомендации и резолюции о культурном и природном наследии необходимо обогатить и эффективно дополнить новыми положениями, касающимися нематериального культурного наследия,

учитывая необходимость более глубокого осознания, особенно среди молодых поколений, важности нематериального культурного наследия и его охраны,

считая, что в духе сотрудничества и взаимопомощи международное сообщество вместе с государствами-участниками настоящей Конвенции должно содействовать охране такого наследия,

напоминая о программах ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию, в частности провозглашении шедевров устного и нематериального наследия человечества,

принимая во внимание неопределимую роль нематериального культурного наследия в качестве фактора, способствующего сближению, обменам и взаимопониманию между людьми,

принимает семнадцатого октября 2003 года настоящую Конвенцию.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1 – Цели Конвенции

Целями настоящей Конвенции являются:

- (a)** охрана нематериального культурного наследия;
- (b)** уважение нематериального культурного наследия соответствующих сообществ, групп и отдельных лиц;
- (c)** привлечение внимания на местном, национальном и международном уровнях к важности нематериального культурного наследия и его взаимного признания;
- (d)** международное сотрудничество и помощь.

Статья 2 – Определения

Для целей настоящей Конвенции

1. «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия.

Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития.

2. «Нематериальное культурное наследие», как оно определено в пункте 1 выше, проявляется, в частности, в следующих областях:

- (a) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- (b) исполнительские искусства;
- (c) обычаи, обряды, празднества;
- (d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- (e) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

3. «Охрана» означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

4. «Государства-участники» означают государства, которые связаны настоящей Конвенцией и в отношении которых Конвенция вступила в силу.

5. Настоящая Конвенция применяется *mutatis mutandis* к территориям, указанным в статье 33, которые становятся ее участниками на условиях, определяемых этой статьей. В этом отношении выражение «государства-участники» относится также к этим территориям.

Статья 3 – Связь с другими международно-правовыми актами

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как:

(a) изменяющее статус или уменьшающее уровень охраны ценностей, которые признаны всемирным наследием в рамках Конвенции об охране культурного и природного наследия 1972 г. и с которыми непосредственно связан тот или иной элемент нематериального культурного наследия; или

(b) затрагивающее права и обязательства государств-участников, вытекающие из любых международно-правовых актов, относящихся к правам на интеллектуальную собственность или к использованию биологических и экологических ресурсов, участниками которых они являются.

II. ОРГАНЫ КОНВЕНЦИИ

Статья 4 – Генеральная ассамблея государств-участников

1. Настоящим учреждается Генеральная ассамблея государств-участников, именуемая ниже «Генеральная ассамблея». Генеральная ассамблея является полномочным органом настоящей Конвенции.

2. Генеральная ассамблея собирается на очередные сессии один раз в два года. Она может собираться на внеочередные сессии, если принимает такое решение, или по просьбе Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия, или по просьбе не менее одной трети государств-участников.

3. Генеральная ассамблея принимает свои Правила процедуры.

Статья 5 – Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия

1. Настоящим при ЮНЕСКО учреждается Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия, именуемый ниже «Комитет». Комитет состоит из представителей 18 государств-участников, избранных государствами-участниками, собравшимися на Генеральную ассамблею, после вступления настоящей Конвенции в силу в соответствии со статьей 34.

2. Число государств – членов этого Комитета будет увеличено до 24, когда число государств-участников Конвенции достигнет 50.

Статья 6 – Выборы и срок полномочий государств – членов Комитета

1. Выборы государств – членов Комитета осуществляются в соответствии с принципами справедливого географического распределения и справедливой ротации.

2. Государства – члены Комитета избираются на срок в четыре года государствами-участниками Конвенции, собравшимися на Генеральную ассамблею.

3. Однако срок полномочий половины государств – членов Комитета, избранных в ходе первых выборов, составляет два года. Эти государства определяются по жребию в ходе первых выборов.

4. Каждые два года Генеральная ассамблея обновляет наполовину состав государств – членов Комитета.

5. Она также избирает такое число государств – членов Комитета, которое необходимо для заполнения вакантных мест.

6. Государство – член Комитета не может быть избрано на два срока полномочий подряд.

7. Государства – члены Комитета подбирают в качестве своих представителей лиц, обладающих компетенцией в различных областях нематериального культурного наследия.

Статья 7 – Функции Комитета

Без ущерба другим его обязанностям, установленным настоящей Конвенцией, функции Комитета заключаются в следующем:

(a) содействие достижению целей Конвенции, поощрение и обеспечение мониторинга ее выполнения;

(b) предоставление консультаций относительно передовой практики и подготовка рекомендаций о мерах по охране нематериального культурного наследия;

(c) подготовка и представление на утверждение Генеральной ассамблеи проекта плана использования средств Фонда в соответствии со статьей 25;

(d) изыскание путей увеличения ресурсов Фонда и принятие с этой целью необходимых мер в соответствии со статьей 25;

(e) подготовка и представление на утверждение Генеральной ассамблеи оперативного руководства по выполнению Конвенции;

(f) рассмотрение в соответствии со статьей 29 докладов государств-участников и их резюмирование для Генеральной ассамблеи;

(g) рассмотрение заявок, представляемых государствами-участниками, и принятие решений в соответствии с разработанными Комитетом и утвержденными Генеральной ассамблеей объективными критериями, касающимися:

(i) включения в списки и отбора предложений, упомянутых в статьях 16, 17 и 18;

(ii) предоставления международной помощи в соответствии со статьей 22.

Статья 8 – Методы работы Комитета

1. Комитет подотчетен Генеральной ассамблее. Он представляет ей доклады о всей своей деятельности и принимаемых им решениях.

2. Комитет принимает свои Правила процедуры большинством, составляющим две трети его членов.

3. Комитет может создавать на временной основе специальные консультативные органы, которые он сочтет необходимыми для выполнения стоящей перед ним задачи.

4. Комитет может приглашать на свои заседания любые государственные или частные органы, а также любых частных лиц, обладающих признанной компетенцией в различных областях нематериального культурного наследия, с целью проведения с ними консультаций по конкретным вопросам.

Статья 9 – Аккредитация консультативных организаций

1. Комитет вносит на рассмотрение Генеральной ассамблеи предложения об аккредитации неправительственных организаций, обладающих признанной компетенцией в области нематериального культурного наследия. По отношению к Комитету эти организации выполняют консультативные функции.

2. Комитет вносит также на рассмотрение Генеральной ассамблеи предложения о критериях и условиях указанной аккредитации.

Статья 10 – Секретариат

1. Секретариат ЮНЕСКО оказывает помощь Комитету.

2. Секретариат подготавливает документацию для Генеральной ассамблеи и Комитета, а также проекты повестки дня их заседаний и обеспечивает выполнение принимаемых ими решений.

III. ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Статья 11 – Роль государств-участников

Каждому государству-участнику надлежит:

(a) принимать необходимые меры для обеспечения охраны нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории;

(b) в рамках мер по охране, указанных в пункте 3 статьи 2, идентифицировать и определять различные элементы нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, при участии сообществ, групп и соответствующих неправительственных организаций.

Статья 12 – Перечни

1. Для обеспечения идентификации с целью охраны каждое государство-участник с учетом сложившейся ситуации составляет один или несколько перечней нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории. Такие перечни подлежат регулярному обновлению.

2. Представляя на периодической основе свой доклад Комитету, согласно статье 29, каждое государство-участник сообщает соответствующую информацию по этим перечням.

Статья 13 – Другие меры по охране

Для обеспечения охраны, развития и повышения роли нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, каждое государство-участник прилагает усилия с целью:

(a) принятия общей политики, направленной на повышение роли нематериального культурного наследия в обществе и включение охраны этого наследия в программы планирования;

(b) определения или создания одного или нескольких компетентных органов по охране нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории;

(c) содействия научным, техническим и искусствоведческим исследованиям, а также разработке научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия, в частности нематериального культурного наследия, находящегося в опасности;

(d) принятия соответствующих юридических, технических, административных и финансовых мер, направленных на:

(i) содействие созданию или укреплению учреждений по подготовке кадров в области управления нематериальным культурным наследием, а также передаче этого наследия через форумы и пространства, предназначенные для его представления и выражения;

(ii) обеспечение доступа к нематериальному культурному наследию при соблюдении принятой практики, определяющей порядок доступа к тем или иным аспектам такого наследия;

(iii) создание учреждений, занимающихся документацией по нематериальному культурному наследию, и облегчение доступа к ним.

Статья 14 – Образование, повышение осведомленности общественности и укрепление потенциала

Каждое государство-участник, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, прилагает усилия, направленные на:

(a) обеспечение признания, уважения и повышения роли нематериального культурного наследия в обществе, в частности посредством:

(i) программ в области образования, повышения осведомленности и информирования общественности, в частности молодежи;

(ii) конкретных программ в области образования и подготовки кадров, предназначенных для соответствующих сообществ и групп;

(iii) мероприятий по укреплению потенциала в области охраны нематериального культурного наследия, связанных, в частности, с вопросами управления и научных исследований;

(iv) неформальных способов передачи знаний;

(b) информирование общественности об опасностях, угрожающих такому наследию, а также о мероприятиях, осуществляемых во исполнение настоящей Конвенции;

(c) содействие образованию по вопросам охраны природных пространств и памятных мест, существование которых необходимо для выражения нематериального культурного наследия.

Статья 15 – Участие сообществ, групп и отдельных лиц

В рамках своей деятельности по охране нематериального культурного наследия каждое государство-участник стремится обеспечить по возможности самое широкое участие сообществ, групп и, в соответствующих случаях, отдельных лиц, которые занимаются созданием, сохранением и передачей такого наследия, а также активно привлекать их к управлению таким наследием.

IV. ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Статья 16 – Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества

1. Для обеспечения большей наглядности нематериального культурного наследия, содействия углублению осознания его значения и поощрения диалога на основе уважения культурного разнообразия Комитет, по предложению соответствующих государств-участников, составляет, обновляет и публикует Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

2. Комитет разрабатывает и представляет на утверждение Генеральной ассамблеи критерии составления, обновления и публикации указанного Репрезентативного списка.

Статья 17 – Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране

1. С целью принятия соответствующих мер охраны Комитет составляет, обновляет и публикует Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и включает такое наследие в этот Список по просьбе соответствующего государства-участника.

2. Комитет разрабатывает и представляет на утверждение Генеральной ассамблеи критерии составления, обновления и публикации указанного Списка.

3. В случаях чрезвычайной срочности, – объективные критерии которых утверждаются Генеральной ассамблеей на основе предложения Комитета,

– он может в консультации с заинтересованным государством-участником включить элемент соответствующего наследия в Список, упомянутый в пункте 1.

Статья 18 – Программы, проекты и мероприятия по охране нематериального культурного наследия

1. На основе предложений, представляемых государствами-участниками, и в соответствии с разработанными Комитетом критериями, утвержденными Генеральной ассамблеей, Комитет проводит периодический отбор и содействует осуществлению национальных, субрегиональных или региональных программ, проектов и мероприятий по охране наследия, которые, по его мнению, наилучшим образом отражают принципы и цели настоящей Конвенции, с учетом особых потребностей развивающихся стран.

2. С этой целью он получает, рассматривает и утверждает заявки на оказание международной помощи, сформулированные государствами-участниками для подготовки таких предложений.

3. Комитет сопровождает осуществление указанных программ, проектов и мероприятий распространением передовой практики в формах, которые будут им определены.

V. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПОМОЩЬ

Статья 19 – Сотрудничество

1. Для целей настоящей Конвенции международное сотрудничество включает, в частности, обмен информацией и опытом, совместные инициативы, а также создание механизма оказания помощи государствам-участникам в их усилиях, направленных на охрану нематериального культурного наследия.

2. Без ущерба для положений их национального законодательства и норм обычного права и практики государства-участники признают, что охрана нематериального культурного наследия представляет общий интерес для человечества, и с этой целью обязуются сотрудничать на двустороннем, субрегиональном, региональном и международном уровнях.

Статья 20 – Цели международной помощи

Международная помощь может предоставляться в следующих целях:

- (a) охрана наследия, включенного в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране;
- (b) подготовка перечней в смысле статей 11 и 12;
- (c) поддержка программ, проектов и мероприятий, осуществляемых на национальном, субрегиональном и региональном уровнях, которые направлены на охрану нематериального культурного наследия;
- (d) любой другой цели, которую Комитет может счесть необходимой.

Статья 21 – Формы международной помощи

Помощь, предоставляемая Комитетом государству-участнику, регламентируется оперативным руководством, упомянутым в статье 7, а также соглашением, предусмотренным в статье 24, и может принимать следующие формы:

- (a) исследования, касающиеся различных аспектов охраны;
- (b) предоставление услуг экспертов и носителей нематериального культурного наследия;
- (c) подготовка любого необходимого персонала;
- (d) разработка нормативных и других мер;
- (e) создание и обеспечение функционирования инфраструктур;
- (f) предоставление оборудования и ноу-хау;
- (g) другие формы финансовой и технической помощи, включая, в определенных случаях предоставление займов под низкие проценты и пожертвований.

Статья 22 – Условия предоставления международной помощи

1. Комитет устанавливает процедуру рассмотрения заявок на международную помощь и уточняет такие аспекты указанных заявок, как предусматриваемые меры, необходимые действия и оценка связанных с ними расходов.

2. В срочных случаях заявка на получение помощи рассматривается Комитетом на приоритетной основе.

3. С целью принятия решения Комитет проводит такие исследования и консультации, которые он считает необходимыми.

Статья 23 – Заявки на международную помощь

1. Каждое государство-участник может представить Комитету заявку на международную помощь по охране нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории.

2. Такая заявка может быть также представлена совместно двумя или более государствами – участниками.

3. В заявку включается информация, предусмотренная в пункте 1 статьи 22, и необходимая документация.

Статья 24 – Роль государств-участников, являющихся бенефициарами

1. В соответствии с положениями настоящей Конвенции предоставляемая международная помощь регулируется соглашением между государством-участником, являющимся бенефициаром, и Комитетом.

2. Как общее правило, государство-участник, являющееся бенефициаром, в зависимости от имеющихся в его распоряжении средств, участвует в покрытии расходов, связанных с мерами охраны, на которые предоставляется международная помощь.

3. Государство-участник, являющееся бенефициаром, представляет Комитету доклад об использовании помощи, оказываемой в целях охраны нематериального культурного наследия.

VI. ФОНД НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 25 – Характер и ресурсы Фонда

1. Настоящим учреждается «Фонд нематериального культурного наследия», именуемый ниже «Фонд».

2. Этот Фонд в соответствии с Положением о финансах ЮНЕСКО является целевым фондом.

3. Средства Фонда состоят из:

(а) взносов государств-участников;

(b) средств, ассигнованных для этой цели Генеральной конференцией

ЮНЕСКО;

(c) взносов, пожертвований или завещанного имущества, которые могут быть предоставлены:

(i) другими государствами;

(ii) организациями и программами системы Организации Объединенных Наций, в частности Программой развития Организации Объединенных Наций, и другими международными организациями;

(iii) государственными или частными органами или частными лицами;

(d) любых процентных начислений на средства этого Фонда;

(e) сумм сборов и поступлений от мероприятий, организованных в пользу Фонда;

(f) любых других средств, предусмотренных Положением о Фонде, разработанным Комитетом.

4. Комитет принимает решения об использовании средств на основе руководящих указаний Генеральной ассамблеи.

5. Комитет может принимать взносы и помощь в других формах, предназначенные для общих или конкретных целей, связанных с определенными проектами, при условии, что такие проекты одобрены Комитетом.

6. Внесение взносов в Фонд не может сопровождаться никакими политическими, экономическими или иными условиями, не совместимыми с целями, преследуемыми настоящей Конвенцией.

Статья 26 – Взносы государств-участников в Фонд

1. Без ущерба для любого дополнительного добровольного взноса государства-участники настоящей Конвенции обязуются вносить в Фонд по крайней мере раз в два года взносы, сумма которых, исчисляемая по единой процентной ставке, применяемой для всех государств, определяется Генеральной ассамблеей. Решение Генеральной ассамблеи по этому вопросу принимается большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников, которые не сделали заявления, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи. Ни в коем случае указанный взнос государства-участника не превышает 1% его взноса в обычный бюджет ЮНЕСКО.

2. Однако любое государство, упомянутое в статье 32 или в статье 33 настоящей Конвенции, может в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении сделать заявление, что оно не будет связано положениями пункта 1 настоящей статьи.

3. Государство-участник настоящей Конвенции, сделавшее заявление, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, прилагает усилия к тому, чтобы отозвать свое заявление, уведомив об этом Генерального директора ЮНЕСКО. Однако отзыв заявления вступает в силу в отношении взноса, причитающегося с этого государства только с даты открытия следующей сессии Генеральной ассамблеи.

4. Чтобы Комитет мог эффективно планировать свою деятельность, взносы государств-участников настоящей Конвенции, сделавших заявления, предусмотренные в пункте 2 настоящей статьи, должны вноситься на регулярной основе, по крайней мере раз в два года, и должны по возможности приближаться к сумме взносов, которые они должны были бы вносить в том случае, если бы они были связаны положениями пункта 1 настоящей статьи.

5. Любое государство-участник настоящей Конвенции, имеющее задолженность по своим обязательным или добровольным взносам за текущий год и календарный год, который непосредственно предшествует ему, не может быть избрано членом Комитета; это положение не применяется к первым выборам. Полномочия такого государства, уже являющегося членом Комитета, истекают в момент любых выборов, предусмотренных в статье 6 настоящей Конвенции.

Статья 27 – Дополнительные добровольные взносы в Фонд

Государства-участники, желающие внести добровольные взносы, являющиеся дополнительными по отношению к тем, которые предусмотрены в статье 26, информируют об этом Комитет как можно быстрее, с тем чтобы он мог соответствующим образом планировать свою деятельность.

Статья 28 – Международные кампании по сбору средств

Государства-участники по мере возможности оказывают поддержку международным кампаниям по сбору средств для Фонда, организуемым под эгидой ЮНЕСКО.

VII. ДОКЛАДЫ

Статья 29 – Доклады государств-участников

Государства-участники представляют Комитету в форме и с периодичностью, определяемыми Комитетом, доклады о законодательных и регламентирующих положениях или других мерах, принятых ими в целях выполнения настоящей Конвенции.

Статья 30 – Доклады Комитета

1. Комитет представляет каждой сессии Генеральной ассамблеи доклад, подготавливаемый на основе его деятельности и докладов государств-участников, указанных в статье 29 выше.

2. Этот доклад доводится до сведения Генеральной конференции ЮНЕСКО.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 31 – Связь с провозглашением шедевров устного и нематериального наследия человечества

1. Комитет включает в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества шедевры устного и нематериального наследия человечества, провозглашенные до вступления в силу настоящей Конвенции.

2. Включение указанных шедевров в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества никоим образом не предрешает критерии, устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 16, применительно к последующим включениям.

3. После вступления настоящей Конвенции в силу не будет проводиться никаких дальнейших провозглашений.

IX. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32 – Ратификация, принятие и утверждение

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами – членами ЮНЕСКО в порядке, предусмотренном их соответствующими конституционными процедурами.

2. Ратификационные грамоты, документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

Статья 33 – Присоединение

1. Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств, не являющихся членами ЮНЕСКО, которым Генеральная конференция Организации предлагает присоединиться к этой Конвенции.

2. Настоящая Конвенция открыта также для присоединения территорий, имеющих полное внутреннее самоуправление, которые признаются как таковые Организацией Объединенных Наций, но не достигли полной независимости в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и обладающих компетенцией в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцией по заключению договоров, относящихся к таким вопросам.

3. Документ о присоединении сдается на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

Статья 34 – Вступление в силу

Настоящая Конвенция вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, но лишь в отношении тех государств, которые сдали на хранение свои ратификационные грамоты или документы о принятии, утверждении или присоединении в указанный день или ранее. В отношении любого другого государства- участника Конвенция вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение его

ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 35 – Федеративные или неунитарные конституционные системы

Следующие положения применяются к государствам-участникам, имеющим федеративное или неунитарное конституционное устройство:

(a) в том, то касается положений настоящей Конвенции, применение которых относится к юрисдикции федеральной или центральной законодательной власти, обязательства федерального или центрального правительства будут теми же, что и обязательства государств-участников, не являющихся федеративными государствами;

(b) в том что касается положений настоящей Конвенции, применение которых относится к юрисдикции отдельных входящих в федерацию штатов, областей, провинций или кантонов, которые в соответствии с существующей в ней конституциональной системой не обязаны принимать законодательных мер, федеральное правительство доводит указанные положения до сведения компетентных властей штатов, областей, провинций или кантонов с рекомендацией об их принятии.

Статья 36 – Денонсация

1. Каждое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию.

2. Денонсация нотифицируется письменным актом, который сдается на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО.

3. Денонсация вступает в силу через двенадцать месяцев после даты получения акта о денонсации. Она никоим образом не изменяет финансовых обязательств, принятых на себя денонсирующим государством-участником, до даты вступления в силу выхода из Конвенции.

Статья 37 – Функции депозитария

Генеральный директор ЮНЕСКО, выступая в качестве депозитария настоящей Конвенции, информирует государства – члены Организации, государства, не являющиеся членами Организации, указанные в статье 33, а также Организацию Объединенных Наций о сдаче на хранение всех ратификационных грамот, документов о принятии, утверждении или присоединении, упомянутых в статьях 32 и 33, а также об актах денонсации, указанных в статье 36.

Статья 38 – Поправки

1. Государство-участник может путем письменного сообщения, направленного Генеральному директору ЮНЕСКО, предложить поправки к настоящей Конвенции.

Генеральный директор рассылает такое сообщение всем государствам-участникам.

Если в течение шести месяцев с даты рассылки указанного сообщения не менее половины государств-участников дадут положительные ответы на это предложение, Генеральный директор представляет его следующей сессии Генеральной ассамблеи для рассмотрения и возможного принятия.

2. Поправки принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.

3. Поправки к настоящей Конвенции после их принятия подлежат ратификации, принятию, утверждению или присоединению государствами-участниками.

4. Поправки вступают в силу, но лишь в отношении государств, которые ратифицировали, приняли, утвердили эти поправки к настоящей Конвенции или присоединились к ним, через три месяца со дня сдачи на хранение документов, указанных в пункте 3 настоящей статьи, двумя третями государств-участников. В последующем для каждого государства-участника, которое ратифицирует, примет, утвердит поправку или присоединится к поправке, данная поправка вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение государством-участником его документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

5. Процедура, установленная в пунктах 3 и 4, не применяется в отношении поправок к статье 5, касающейся числа государств – членом Комитета. Такие поправки вступают в силу на момент их принятия.

6. Государство, которое становится участником настоящей Конвенции после вступления в силу поправок в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, если только оно не заявляет об ином намерении, считается:

(a) участником настоящей Конвенции с принятыми к ней поправками;

(b) участником настоящей Конвенции без принятых к ней поправок в отношении любого государства-участника, не связанного этими поправками.

Статья 39 – Аутентичность текстов

Настоящая Конвенция составлена на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все шесть текстов являются равно аутентичными.

Статья 40 – Регистрация

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций настоящая Конвенция регистрируется в Секретариате Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора ЮНЕСКО.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от 17 декабря 2008 г. № 267

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ
СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА 2009 – 2015 ГОДЫ**

В целях создания условий для сохранения и развития разнообразных форм нематериального культурного наследия народов России приказываю:

1. Утвердить Концепцию сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009 – 2015 годы (далее – Концепция) согласно Приложению N 1.

2. Утвердить Программу мероприятий по реализации концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009 – 2015 годы согласно Приложению N 2.

3. Департаменту современного искусства и международных культурных связей (А.А. Шалашов) обеспечить координацию работ по выполнению положений Концепции и программы мероприятий.

4. Контроль за исполнением настоящего Приказа возложить на заместителя Министра А.А. Голутву.

Вр.и.о. Министра
Е.Э.ЧУКОВСКАЯ

КОНЦЕПЦИЯ
СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2009 – 2015 ГОДЫ

1. Роль нематериального культурного наследия народов
Российской Федерации в сохранении единого культурного
пространства России

Россия – многонациональное государство. Сегодня на ее территории проживает более 150 этносов, принадлежащих к языковым группам различных религиозных конфессий, национальностей, проживающих в различных регионах и имеющих своеобразный уклад жизнедеятельности.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, способствующей формированию толерантности, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох, играет ключевую роль в формировании культуры Российского государства.

Важным фактором, определяющим государственную политику по развитию культуры, сохранению культурного наследия народов Российской Федерации, явились принятые в стране: Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон от 6 января 1999 г. N 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», в соответствии с которыми в Российской Федерации создаются национально-культурные автономии, чья деятельность направлена на обеспечение права граждан Россий-

ской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на сохранение и развитие национальной культуры.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации является частью общего наследия человечества в различных областях деятельности, мощным средством сближения народов России, этнических групп и утверждения их культурной самобытности. Велико ее социальное, экономическое, культурное и политическое значение.

Главная цель государства – сохранение глубинных, базовых основ многонациональной культуры России, национальных языков и литературы, значимых традиций, памятников фольклора, защита культурной самобытности каждого народа России, создание условий для популяризации нематериального культурного наследия народов Российской Федерации с целью сохранения единого культурного пространства России.

В Концепции используются определения:

«Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, находясь в тесной взаимосвязи с материальным и природным наследием, передается от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека.

«Объекты нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» – обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, представляющие историческую и культурную значимость и внесенные в Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

«Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» – информационная система, включающая в себя банк данных объектов нематериального

культурного наследия народов Российской Федерации (идентификация, документирование, исследование), единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования, методов и формы ведения каталога.

«Носители нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» – сообщества, в частности коренные сообщества, группы и, в некоторых случаях, отдельные лица, играющие важную роль в создании, сохранении и воссоздании нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, обогащающие культурное разнообразие и способствующие развитию творческих способностей человека.

«Области проявления нематериального культурного наследия народов Российской Федерации»:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

2. Факторы, влияющие на состояние нематериального культурного наследия народов России на современном этапе

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации является основой всего многообразия направлений, видов и форм народной культуры современного общества. На его основе складываются народные знания и умения, образы и языки, обычаи и нравы, традиции, творчество, формы семейной, обрядово-праздничной жизни, хозяйственной деятельности, система фольклора.

На основе передачи из поколения в поколение традиционных знаний, умений и навыков не только закрепляется весь опыт практической деятельности человеческого сообщества, но и формируются важнейшие этнические идеалы, моральные принципы и нравственные установки, регулируются нормы социальных отношений (семейных, общинных, трудовых, межпоколенных, половозрастных), принимают упорядоченный характер отношения и связи человека с окружающим миром. Сохраняя до наших дней свое основополагающее значение, нематериальное культурное

наследие народов Российской Федерации несет в себе важнейшие свойства и качества этнического развития, в котором находит выражение исторический путь каждого народа.

Как показал опыт практического воссоздания и сохранения нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, в новых, кардинально изменившихся условиях оно не утрачивает своей способности активно воздействовать и влиять на все сферы общественной жизни, решать самые насущные проблемы современности. Народная культура является действенным средством профилактики и преодоления негативных социальных явлений в детской и молодежной среде, формирования патриотических, гражданских качеств личности, толерантности, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений. С ее помощью решаются такие серьезные проблемы, как восстановление и развитие социального и экономического потенциала сельских территорий, организация занятости населения, адаптация людей с ограниченными возможностями.

Основными хранителями народных традиций являются сегодня учреждения культурно-досугового типа.

Вместе с тем недостаточность бюджетов сельских и городских поселений влечет за собой неудовлетворительное качество услуг культурно-досуговых учреждений. Устаревшая техническая оснащенность и низкий уровень квалификации творческого персонала не позволяют им предоставлять современные услуги, направленные на сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Особого внимания заслуживает проблема состояния развития культуры и сохранения нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов России.

Экстенсивное освоение природы, неглубоко продуманное проведение курса «на преодоление культурной отсталости» в отношении коренных малочисленных народов России без учета местной специфики нанесли в свое время значительный ущерб культурному наследию этих народов. Привели к утрате ими многих самобытных традиций.

Низкий уровень благосостояния населения и в целом неблагоприятная социально-демографическая ситуация – это еще один комплекс проблем, которые являются актуальными в настоящее время.

В этой связи поддержка на общегосударственном уровне практических мер, направленных на возрождение культурных традиций коренных малочисленных народов России, является важным объектом внимания.

Сегодня существует серьезный недостаток в национальных кадрах специалистов – фольклористов и этнографов, руководителей фольклорных коллективов, методистов-организаторов по традиционной народной культуре.

Недостаток финансирования и специфические природно-демографические условия в значительной мере сказываются на сохранении самобытной культуры коренных малочисленных народов. Сложной проблемой для народных коллективов является организация гастрольно-концертной деятельности по причине удаленности этих территорий и неразвитости коммуникационной инфраструктуры.

Национальные творческие коллективы испытывают недостаток в репертуаре по причине отсутствия средств на фольклорные экспедиции и доступа к музыкальным записям прошлых лет. Недостаточно переиздавались существующие исследования фольклористов, работы специалистов по народной хореографии, сказительству и декоративно-прикладному искусству. Уход из жизни непосредственных носителей и хранителей нематериального культурного наследия в условиях отсутствия изучения образцов народного искусства может повлечь за собой безвозвратные потери некоторых видов нематериального культурного наследия России.

Наряду с обозначенными факторами, свидетельствующими о недостаточном внимании к объектам нематериального культурного наследия народов России, на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует перечень таких объектов, который бы позволил выработать комплексные меры по их сохранению и развитию.

Проблема популяризации нематериального культурного наследия народов Российской Федерации требует особого внимания печатных и электронных средств массовой информации.

Особенностью современной общественной жизни России является то, что наряду с коренными народами в стране проживают и некоренные народы, образующие национальные диаспоры.

Важно поддерживать и развивать нематериальное культурное наследие всех народов России, способствуя культивированию нравственных ценностей, развитию взаимопонимания между народами, повышению общего уровня культуры.

Таким образом, решение всего комплекса системных проблем, сложившихся в сфере сохранения и развития нематериального культурного наследия народов России, возможно при координации деятельности различных участников процесса, включая федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, учреждений культуры и общественных организаций.

3. Обоснование соответствия решения проблемы сохранения нематериального культурного наследия народов Российской Федерации основным задачам социально-экономического развития государства

Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации и план ее реализации на 2009 – 2015 годы (далее именуется Концепция) определяет цели и приоритеты в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан в сфере нематериального культурного наследия.

Концепция определяет задачи и основные механизмы реализации государственной политики по сохранению и развитию нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Реализация Концепции способствует более глубокому осознанию значения нематериального культурного наследия и его охраны как основы идентификации нации, а также роли нематериального культурного наследия в качестве фактора, способствующего сближению и взаимопониманию между людьми.

Концепция предусматривает повышение эффективности существующих и создание новых, адекватных современному развитию российского общества условий сохранения нематериального культурного наследия.

Концепция определяет приоритеты и меры по достижению стратегических целей органов государственной власти всех уров-

ней, направленных на реализацию конституционных прав граждан в части обеспечения свободы творчества и прав граждан на участие в культурной жизни, декларируемых в сводных докладах о результатах и основных направлениях деятельности. Концепция способствует сохранению, поощрению и развитию разнообразия форм культурного самовыражения народов России.

Целями настоящей Концепции являются:

- создание условий для сохранения, развития и популяризации нематериального культурного наследия народов Российской Федерации;

- признание приоритетом государственной политики сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач:

- формирование базы данных (создание Каталога) объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на основе новых информационных технологий;

- совершенствование законодательства Российской Федерации;

- разработка системы мер по поддержке культурно-досуговых учреждений, направленных на сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, хранителей и носителей нематериального культурного наследия народов Российской Федерации;

- популяризация нематериального культурного наследия народов Российской Федерации через средства массовой информации;

- совершенствование научного, методического и кадрового обеспечения деятельности учреждений культуры, чья деятельность направлена на выявление, сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

4. Предполагаемые социальные и экономические последствия

Внедрение данной Концепции позволит создать условия для выявления, сохранения, развития и популяризации нематериального культурного наследия народов России, а также реализовать комплекс организационно-управленческих, материально-технических и кадровых условий, основными из которых являются:

– совершенствование законодательства Российской Федерации в части сохранения нематериального культурного наследия народов России;

– снижение текучести кадров в культурно-досуговых учреждениях, особенно сельской местности;

– обновление материально-технической базы культурно-досуговых учреждений (увеличение числа учреждений, имеющих специальное оборудование, соответствующее современным требованиям и нормам);

– расширение международного сотрудничества в области сохранения нематериального культурного наследия народов мира.

Реализация Концепции позволит:

– создать условия, обеспечивающие выявление, сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов России, его разнообразных видов и форм, определяющих самобытность культуры народов России;

– обеспечить доступность, повысить эффективность, качество спектра услуг в сфере культурно-досуговой деятельности;

– вовлечь население в активную социально-культурную деятельность;

– обеспечить широкий доступ различных слоев населения к нематериальному культурному наследию Российской Федерации;

– создать более эффективную инфраструктуру культуры, укрепить материально-техническую базу учреждений, занимающихся сохранением и восстановлением нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, традиционной народной культуры, развитием народного творчества, организацией досуга населения;

– содействовать созданию квалифицированного кадрового потенциала для сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Решение задач Концепции может обеспечиваться в рамках федеральных и ведомственных целевых программ, программ развития культуры субъектов Российской Федерации, а также в соответствии с принимаемыми нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, направленными на реализацию основных положений Концепции и программы ее реализации.

5. Основные этапы реализации Концепции

Наиболее значимый эффект от реализации Концепции будет выражен в осуществлении поддержки носителей, хранителей духовной связи поколений, распространителей народных знаний и умений, образов и языка, обычаев и нравов семейной и обрядово-праздничной жизни, способствующих сохранению нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

На первом этапе реализации Концепции (2009 – 2010 годы) предстоит:

- внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации в части расширения полномочий субъектов Российской Федерации по поддержке народной традиционной культуры и дополнения понятийного аппарата терминами в области нематериального культурного наследия народов Российской Федерации;

- сформировать Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации и обеспечить ежегодное дополнение внесенных в него объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации и их носителей (граждан, коллективов);

- разработать систему мер, направленных на поддержку:

- а) культурно-досуговых учреждений, сохраняющих нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации;

- б) специалистов учреждений культуры, носителей и хранителей традиций нематериального культурного наследия России;

- в) коллективов народного творчества;

- г) творческих проектов, направленных на сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации;

- усовершенствовать систему подготовки и переподготовки специалистов в области культурно-досуговой деятельности, направленной на сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Меры, принятые на первом этапе реализации Концепции, позволяют стабилизировать ситуацию в данной сфере, в том числе в части выявления, систематизации и сохранения объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

На втором этапе, 2011 – 2015 годы, предстоит в полном масштабе реализовать разработанные меры.

Результатом реализации Концепции на втором этапе будет:

- повышение социального статуса работников организаций культуры, деятельность которых способствует сохранению нематериального культурного наследия народов России;
- поддержка мероприятий, обеспечивающих сохранение и восстановление разнообразных видов и форм нематериального культурного наследия народов Российской Федерации;
- повышение доступности, эффективности, качества и расширение спектра услуг в сфере традиционной культуры и народного творчества.

6. Федеральные органы исполнительной власти, ответственные за реализацию настоящей Концепции

Ответственным за реализацию настоящей Концепции является Министерство культуры Российской Федерации.

7. Заключение

Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации и программа ее реализации могут дополняться, уточняться и совершенствоваться по мере изменения социально-политического и экономического положения в стране.

ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2009 – 2015 ГОДЫ

№ п/п	Мероприятие	Сроки ре- ализации	Ответственный исполнитель
1.	Разработка, формирование и введение Каталога объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации	2009 – 2015	Минкультуры России
2.	Внесение изменений в Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» по поддержке традиционной народной культуры, в том числе определения понятия «нематериальное культурное наследие»	2009 – 2010	Минкультуры России, феде- ральные органы исполнительной власти
3.	Разработка системы мер по поддержке: – культурно-досуговых учреждений, направленных на сохранение нематериального культурного наследия; – специалистов учреждений культуры, носителей и хранителей традиций нематериального культурного наследия России; – коллективов народного творчества; – совершенствование систе-	2009 – 2010	Минкультуры России

	мы подготовки и переподготовки специалистов в области культурно-досуговой деятельности направленной на сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации		
4.	Поддержка региональных, межрегиональных, всероссийских и международных фестивалей, конкурсов, выставок народного творчества	2009 – 2015	Минкультуры России
5.	Поддержка проектов, направленных на сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации	2009 – 2015	Минкультуры России

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Валеев Рафаэль Миргасимович – проректор по научной работе Казанского государственного университета культуры и искусств, доктор исторических наук, профессор, руководитель Поволжского отделения Кафедры ЮНЕСКО.

Владыкина Татьяна Григорьевна – ведущий специалист УдНИИ – УИИЯЛ УрО РАН, доктор филологических наук, профессор Удмуртского государственного университета.

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – заведующая отделом этнологии Института истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ.

Гибатдинов Марат Мингалиевич – руководитель Центра истории и теории национального образования им. Х. Фаезханова, кандидат педагогических наук.

Гусейнли Яшар Шамиль оглы – заведующий сектором по сохранению нематериального культурного наследия Министерства культуры и туризма Республики Азербайджан.

Еникеева Алсу Рашидовна – кандидат педагогических наук, декан факультета художественной культуры и дизайна, доцент кафедры этнохудожественного творчества и татарского музыкального фольклора Казанского государственного университета культуры и искусств.

Завгарова Фанзиля Хакимовна – директор Республиканского центра развития традиционной культуры, кандидат филологических наук, доцент КФУ.

Ибрагимов Марсель Ильдарович – ведущий научный сотрудник Республиканского центра развития традиционной культуры, кандидат филологических наук, доцент КФУ.

Исхаков Дамир Мавлявиевич – руководитель Центра этнологического мониторинга, доктор исторических наук.

Малькова Вера Константиновна – ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, доктор исторических наук.

Мухаметзянова Айгуль Рафгатовна – аспирант Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ.

Смирнов Александр Константинович – директор Центра русского фольклора при Управлении культуры Администрации г. Казани.

Умеров Давлят Исмагилович – ведущий научный сотрудник Республиканского центра развития традиционной культуры.

Уразаев Фарит Яскарович – исполнительный директор Всемирной ассоциации содействия татарским предпринимателям, кандидат исторических наук.

Хоменко Вадим Васильевич – член-корреспондент Академии наук РТ, доктор экономических наук, профессор КНИТУ им. А.Н. Туполева.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.....	3
ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.....	4
НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	8
Вопросы сохранения объектов нематериального культурного наследия: проблемы, нормативно-правовая база, практики. Ф.Х. Завгарова.....	9
Быть или не быть русской традиционной культуре. А.К.Смирнов.....	17
Нематериальное культурное наследие как ресурс развития региона. Г.Ф. Габдрахманова.....	22
Нематериальное этнокультурное наследие: к вопросу об определении понятий. А.Р. Мухаметзянова.....	24
Системное отношение к проблеме нематериального культурного наследия. М.И. Ибрагимов.....	28
Вопросы каталогизации объектов нематериального культурного наследия. Д.М. Исхаков.....	30
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	32
Методологические основы правовых аспектов сохранения нематериального культурного наследия. Р.М. Валеев.....	32
НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	38
Нематериальное этнокультурное наследие как социально-экономический ресурс развития региона. В.К. Малькова.....	38
Культурно-политическая оптимизация ресурсов нематериального культурного наследия. Яшар Гусейнли.....	47
Экономические основы сохранения этнокультурного наследия. В.В. Хоменко.....	53
Сабантуй как этнокультурный маркер современной татарской нации. Ф.Я. Уразаев.....	55
РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	59
Проблемы изучения нематериального этнокультурного наследия в общеобразовательной школе в современных условиях. М.М. Гибатдинов.....	59

Новые программы по фольклору и краеведению в общеобразовательных школах Удмуртской Республики. Т.Г. Владыкина.....	65
Опыт возрождения народной педагогики в современном этнохудожественном образовании детей. А.Р. Еникеева.....	80
К вопросу о становлении и современном развитии татарской традиционной музыкально-инструментальной культуры. А.Р. Еникеева.....	89
Ложные представления в традиционной татарской хореографии на профессиональной и самодеятельной сцене. Д.И. Умеров.....	95
РЕКОМЕНДАЦИИ ЮНЕСКО О СОХРАНЕНИИ ФОЛЬКЛОРА.....	104
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Париж, 17 октября 2003 г.....	112
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2009 – 2015 ГОДЫ.....	132
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	145